

ФСБ

ЗА И ПРОТИВ

ОБЩЕСТВЕННЫЙ
ПРИ ФСБ РОССИИ СОВЕТ

№2 [54]

СМЕРШ

ГЛАВНАЯ ТЕМА

75 ЛЕТ
ВОЕННОЙ
КОНТРАРАЗВЕДКЕ
СМЕРШ

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО СОВЕТА
ПРИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ
БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

- **АЛЕКСАНДР БЕЗВЕРХНИЙ:**
«СМЕРШ БЫЛ ФАНТАСТИЧЕСКОЙ СПЕЦСЛУЖБОЙ,
РАВНОЙ КОТОРОЙ НЕ БЫЛО НИ ДО, НИ ПОСЛЕ ВОЙНЫ»
- **ПРОТИВОСТОЯНИЕ С «ЦЕППЕЛИНОМ»**
КАК БЫЛО СОРВАНО ПОКУШЕНИЕ НА РУКОВОДИТЕЛЕЙ
СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА
- **СМЕРШ ПРОТИВ КОЛЛАБОРАЦИОНИСТОВ**
ПРЕСТУПЛЕНИЯ ФАШИСТСКИХ ПОСОВНИКОВ
В РАССЛЕДОВАНИЯХ ВОЕННЫХ КОНТРАРАЗВЕДЧИКОВ
- **АЛЕКСАНДР II – ОСВОБОДИТЕЛЬ**
ПОД ТАКИМ ЗВАНИЕМ ИМПЕРАТОР ВОШЕЛ В ИСТОРИЮ РОССИИ
И БОЛГАРИИ

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Василий Титов
Александр Афоничев
Владислав Гриб
Анатолий Кучерена
Александра Очирова
Анатолий Торкунов

Издатель, главный редактор
Роман Аршанский

Ответственный секретарь
Сергей Мушкатеров

Бильд-редактор
Иван Полонский

Фоторедактор
Мария Лукина

Фотокорреспонденты:

Евгения Жуланова, Андрей Николаев

Менеджер по печати Илья Намясенко

Дизайнер Елена Помогаева

Цветоделение Павел Пузько

Литературный редактор Лидия Ткачева

Корректор Галина Шишнина

Авторы текстов:

Михаил Данилов, Екатерина Кислярова,
Роман Липкин, Николай Лузан,
Владимир Макаров, Вадим Некрашевич,
Андрей Николаев, Владимир Пнев, Михаил
Райский, Дмитрий Рылков, Павел Серегин,
Яков Серов, Сергей Юргин

Дизайн, макет:

Издательское агентство А2

Учредитель:

Благотворительный фонд содействия защите
гражданских, экономических, социальных
и культурных прав военнослужащих
и гражданских лиц «Безопасность и законность»
Адрес: 121108, г. Москва,
ул. Ивана Франко, д. 4, корп. 1

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-35646 от 16 марта 2009 г.
Отпечатано в типографии «АВТ Group»,
Москва, ул. Черницынский пр-д, д. 3, стр. 3

Распространяется бесплатно
12+ для детей старше 12 лет

Тираж: 3500 экз.

Содержание

ДАТЫ. СОБЫТИЯ. ЦИФРЫ

УСИЛИТЬ ИНФОРМАЦИОННОЕ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ
ВЕРВОВЩИКАМ

2

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ТЕРРОРИЗМ АКТИВИЗИРУЕТСЯ
В КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ

3

О РАДИОИГРАХ
И НЕ ТОЛЬКО

3

ПРЕДОТВРАТИТЬ
И ОБЕЗВРЕДИТЬ
Национальный
антитеррористический
комитет подвел итоги
деятельности в 2017 году

4

ВРЕМЯ

АЛЕКСАНДР БЕЗВЕРХНИЙ:
«Смерш был фантастической
спецслужбой, равной
которой не было ни до,
ни после войны»

8

ЛИЧНОСТИ

ВЫСОКИЙ
ПРОФЕССИОНАЛИЗМ
И РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ
Эти качества
отличали руководителей
ГУКР «Смерш»

14

РАЗОБЛАЧЕНИЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ С «ЦЕППЕЛИНОМ»

Как было сорвано покушение
на руководителей советского
государства

22

БИОГРАФИЯ

ВОЕННЫЕ ДОРОГИ
АНТОНИНЫ БУЯНОВСКОЙ
Судьба Родины сплелась
с жизнью ветерана Смерша

28

ПОКОЛЕНИЕ

СТАЛЬНОЙ ХАРАКТЕР
ВETERАНА
Опыт заслуженного сотрудника
Смерша и сегодня нужен
молодежи

36

ДЕЛО

КАДРОВЫЙ НАБОР
Службе в армии
и военной контрразведке
Анатолий Мягков
отдал 33 года

40

ПОРТРЕТ

АЛЕКСАНДР ШИЛОВ:
«На биографиях военных
контрразведчиков надо
воспитывать молодежь!»

44

ДОКАЗАТЕЛЬСТВА

СМЕРШ ПРОТИВ
КОЛЛАБОРАЦИОНИСТОВ
Преступления фашистских
пособников в расследованиях
военных контрразведчиков

46

ПРОВЕРКА

КОНТРРАЗВЕДЬВАТЕЛЬНЫЕ
ФИЛЬТРЫ
Как проходили проверку
освобожденные из плена
военнослужащие
и гражданские лица

54

ТЕРРИТОРИЯ

ЗАВЕРШАЮЩИЙ ЭТАП
Оперативные группы Смерш
на территории Польши
и Силезии в 1945 году

62

ПРАВЛЕНИЕ

АЛЕКСАНДР II –
ОСВОБОДИТЕЛЬ
Под таким званием император
вошел в историю России
и Болгарии

70

Усилить информационное противодействие вербовщикам

28 МАРТА 2018 ГОДА СОСТОЯЛОСЬ ОЧЕРЕДНОЕ ЗАСЕДАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО СОВЕТА ПРИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.

Перед началом работы участники почтили минутой молчания память погибших при пожаре в торгово-развлекательном центре в г. Кемерово.

В ходе заседания члены Совета обсудили роль гражданского общества в противодействии вовлечению граждан России в незаконные вооруженные формирования с использованием социальных сетей, а также ознакомились с планом мероприятий, приуроченных к юбилею образования подразделений военной контрразведки в органах безопасности.

Принято решение совместно с Национальным антитеррористическим комитетом (НАК) организовать размещение на официальном интернет-сайте Общественного совета тематических материалов, предупреждающих молодежь от втягивания в террористическую деятельность через социальные

сети. В состав внештатной экспертно-консультативной группы Национального антитеррористического комитета (при Информационном центре НАК) рекомендован член Общественного совета при ФСБ России Сергей Солдатенков.

В целях более полного информирования общественности о роли военной контрразведки в обеспечении безопасности государства предполагается публикация в ряде СМИ статей, освещающих наиболее яркие страницы ее истории. Кроме того, планируется оказание адресной социальной помощи ветеранам органов безопасности в войсках, а также посещение курсантами образовательных организаций ведомства выставок «На страже Родины!», «Это они защитили Родину!» и «Честь и отвага» в Московской государственной картинной галерее народного художника СССР Александра Шилова.

«Современные средства коммуникации, к сожалению, играют существенную роль при вербовке россиян, особенно молодежи, в незаконные вооруженные формирования, – подчеркнул председатель Общественного совета при ФСБ России Василий Титов. – Это не единичный пример того, как технологические и социальные новшества используются террористами в своих грязных целях. Мы полагаем, что наша общая с компетентными органами задача: не скатываясь к жесткой цензуре и бездумному запрету, усилить информационное противодействие таким агитаторам и вербовщикам по всем возможным каналам, одновременно работая над повышением его эффективности. Уверен, что представительство Совета в экспертно-консультативной группе НАК поможет найти ряд новых подходов к ее решению».

Международный терроризм активизируется в киберпространстве

СПЕЦСЛУЖБЫ КОНСТАТИРУЮТ МАСШТАБНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫМ ТЕРРОРИЗМОМ ИТ-ТЕХНОЛОГИЙ. ОБ ЭТОМ, КАК ПЕРЕДАЮТ ИНФОРМАЦИОННЫЕ АГЕНТСТВА, СООБЩИЛ ГЛАВА ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ АЛЕКСАНДР БОРТНИКОВ НА VII МОСКОВСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПО МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.

«**Т**олько в минувшем году в России было предотвращено 25 терактов, совершено четыре. Все они координировались через глобальную сеть посредством мессенджеров, в том числе с территории Сирии и Ирака», – сказал Александр Бортников. «Я имею в виду масштабное использование средств шифрованной интернет-ком-

муникации, электронного банкинга и криптовалют в схемах удаленного управления террористической деятельностью и ее финансированием», – добавил он.

Наряду с этим террористы постоянно расширяют свои связи в хакерском сообществе и организуют собственные киберподразделения, отметил глава ФСБ России.

О радиоиграх и не только

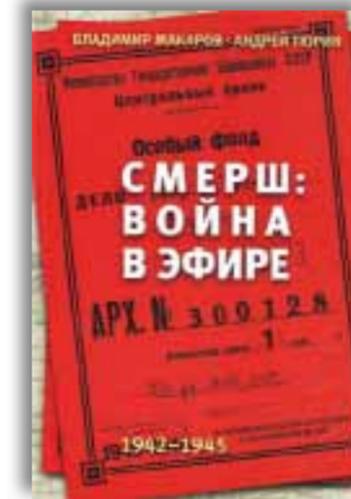
«СМЕРШ: ВОЙНА В ЭФИРЕ, 1942–1945» – ТАК НАЗЫВАЕТСЯ КНИГА ВЛАДИМИРА МАКАРОВА И АНДРЕЯ ТЮРИНА, ВЫШЕДШАЯ В ЭТОМ ГОДУ В ИЗДАТЕЛЬСТВЕ «РУССКИЙ ПУТЬ».

Объемный том, в основу которого легли материалы из фондов Центрального архива ФСБ России, состоит из историко-документальных очерков, в которых рассказывается о настоящей битве в эфире, развернувшейся между СССР и Германией в 1942–1945 годах. Хотя большая часть книги посвящена радиоиграм контрразведки «Смерш» и наиболее крупным специальным операциям, проведенным советской контрразведкой в годы Великой Отечественной войны, немалый интерес представляют две первые главы, в которых рассказывается об истории разведывательного «сообщества» Германии конца 1930-х – середины 1940-х годов. При этом, как отмечают авторы в предисловии, они «предприняли попытку

синтезировать документальные архивные источники с мемуарами известных советских и немецких разведчиков».

Работа богата малоизвестными фактами. Например, в ней можно найти неизвестные подробности биографии знаменитого немецкого диверсанта Отто Скорцени: детали его тайных операций на Западном и Восточном фронтах, обстоятельства его освобождения из послевоенного плена. Авторы пишут: «Даже те, кто читал мемуары Скорцени, вряд ли обратили внимание на то, что он был очевидцем героической обороны Брестской крепости летом 1941 года».

Что касается непосредственно радиоигр, то рассказать обо всех 183, проведенных во время войны советскими контрразведчиками, на страницах одной книги, конечно, было невозможно.

Поэтому авторы остановились на наиболее интересных и ключевых, которые позволяют получить представление о спектре задач, которые решались посредством организации радиоигр.

Особый интерес для читателей представляет и большое количество архивных фотографий, которыми проиллюстрирована книга.

Предотвратить и обезвредить

НАЦИОНАЛЬНЫЙ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКИЙ КОМИТЕТ ПОДВЕЛ
ИТОГИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В 2017 ГОДУ

«НАК: ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ УГРОЗЕ – АКТУАЛЬНАЯ ЗАДАЧА ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА» – ТАКОЕ НАЗВАНИЕ ПОЛУЧИЛА ЕЖЕГОДНАЯ ИТОГОВАЯ ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО КОМИТЕТА, КОТОРАЯ СОСТОЯЛАСЬ В ПРЕСС-ЦЕНТРЕ МИД РОССИИ.

ИТОГИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАК ЗА 2017 ГОД ПРЕДСТАВИЛИ ПЕРВЫЙ ЗАМЕСТИТЕЛЬ РУКОВОДИТЕЛЯ АППАРАТА НАЦИОНАЛЬНОГО АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО КОМИТЕТА ИГОРЬ КУЛЯГИН И ОФИЦИАЛЬНЫЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ НАК, РУКОВОДИТЕЛЬ ИНФОРМАЦИОННОГО ЦЕНТРА НАК АНДРЕЙ ПРЖЕЗДОМСКИЙ.

ТЕКСТ Андрей НИКОЛАЕВ. ФОТО автора

В работе пресс-конференции участвовали журналисты российских и зарубежных средств массовой информации, представители посольств иностранных государств.

В фойе пресс-центра им продемонстрировали обезвреженные самодельные взрывные устройства и их компоненты, обнаруженные в ходе контртеррористических и специальных операций, а также другие материальные и документальные свидетельства террористической деятельности, в том числе лиц, присягнувших на верность запрещенной в России международной террористической организации ИГИЛ. На экранах мониторов демонстрировались фото- и видеоматериалы по анти-террористической тематике.

В начале своего выступления Игорь Кулягин отметил, что эффективное противодействие террористическим угрозам возможно лишь при консолидации усилий всех государственных структур, институтов гражданского общества и СМИ.

В Российской Федерации комплекс антитеррористических мер реализуется по трем направлениям: борьба с терроризмом, профилактика терроризма, минимизация и ликвидация его последствий. Ведущая роль в этой деятельности принадлежит Национальному анти-террористическому комитету, который образован для организации и координации деятельности по противодействию терроризму. В его составе функционирует Федеральный оперативный штаб (далее – ФОШ), в компетенции которого находится пресечение террористических актов силовыми способами и управление проводимыми в этих целях контртеррористическими операциями.

В состав Комитета входят руководители правоохранительных органов специальных служб министерств и ведомств, представители Администрации Президента Российской Федерации и обеих палат Федерального Собрания Российской Федерации.

Подобный подход реализован на региональном и муниципальном уров-

нях, где созданы антитеррористические комиссии (далее – АТК) и оперативные штабы в субъектах Российской Федерации и соответственно АТК и оперативные группы в муниципальных образованиях. Для предотвращения террористических угроз в морских пространствах России образованы оперативные штабы и оперативные группы в морских районах.

На ежегодном подведении итогов деятельности НАК и ФОШ в декабре прошлого года Председатель НАК – Директор ФСБ России Александр Бортников отметил, что со стороны правоохранительных органов обеспечен полный контроль обстановки в сфере противо-

В ходе следственных действий задержанный дал признательные показания, что занимался подготовкой и планированием террористического акта – взрыва в местах массового пребывания людей.

Игорь Кулягин отметил, что для проникновения на территорию нашей страны и создания сети законспирированных террористических ячеек члены и сторонники международных террористических организаций продолжают использовать различные каналы, прежде всего трудовую миграцию. Часть этих людей проходила подготовку в Сирии и Ираке. Прибыв в нашу страну, они разворачивают активную деятель-

Благодаря действиям Национального антитеррористического комитета удалось склонить к отказу от экстремистской и террористической деятельности более 1300 граждан

действия терроризму на территории нашей страны. В случае обострения ситуации силовые ведомства принимают все необходимые меры. В то же время сохраняются попытки главарей международных террористических организаций совершить террористические акты на объектах транспортной инфраструктуры, в местах массового пребывания людей. И таких примеров немало.

Только в прошлом году на территории Российской Федерации предотвращено 25 террористических актов.

31 января этого года в Нижнем Новгороде нейтрализован член международной террористической организации, готовившийся к совершению террористического акта. У него было обнаружено взрывное устройство, огнестрельное оружие и боеприпасы.

22 февраля в Санкт-Петербурге задержан иностранный гражданин, по месту жительства которого обнаружены компоненты для создания в бытовых условиях взрывного устройства.

ность среди мигрантов, рекрутируя исполнителей для совершения террористических актов в российских регионах.

О масштабах этой угрозы свидетельствуют результаты проведенных органами безопасности мероприятий в местах пересечения Государственной границы Российской Федерации. В прошлом году был закрыт въезд на территорию страны более чем 17,5 тыс. иностранцам, подозреваемым в причастности к террористической деятельности.

На этом направлении налажено эффективное взаимодействие с иностранными партнерами. Многие элементы противодействия терроризму были отработаны российскими и зарубежными спецслужбами в ходе совместного антитеррористического учения государств – членов Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) «Ярославль-Антитеррор-2017». При координирующей роли исполнительного комитета региональной антитеррористической структуры ШОС, ФСБ России

заинтересованные подразделения КНБ Республики Казахстан и КНБ Киргизской Республики по различным вводным обрабатывали действия, направленные на обеспечение безопасности государственных границ от проникновения террористов на территорию России и территории государств-партнеров.

В 2017 году приоритетными направлениями в работе НАК были недопущение распространения террористической активности, выявление деятельности законспирированных террористических ячеек, упреждение попыток к совершению террористических актов на территории нашей страны, а также вскрытие и пресечение каналов финансирования и ресурсной подпитки терроризма. Особое внимание Комитет уделил вопросам антитеррористической защищенности потенциальных объектов террористических посягательств. Прежде всего речь идет об объектах транспорта и массового пребывания людей. Достигнута постоянная готовность сил и средств оперативных штабов реагирования на террористические угрозы, в том числе и в ходе проведения Кубка конфедераций FIFA-2017.

Важным направлением деятельности НАК, подчеркнул Игорь Кулягин,

оставалось противодействие распространению пропаганды терроризма, недопущение вовлечения в террористическую деятельность лиц из мигрантской среды и других специальных групп населения.

Благодаря согласованным действиям в противодействии терроризму отмечается тенденция сокращения количества совершенных в России преступлений террористической направленности. В целом по стране таких проявлений в 2017 году стало на четверть меньше по сравнению с 2016 годом. Наибольшее сокращение (в два раза) преступлений разных категорий обеспечено на территории Северо-Кавказского федерального округа. Повысилась эффективность упреждающих действий правоохранительных органов и силовых структур на стадии подготовки террористического акта. В 2017 году было предотвращено 68 преступлений террористической направленности, в том числе и попыток выезда отдельных лиц за рубеж для участия в боевых действиях на стороне международных террористических организаций.

Благодаря действиям Комитета удалось склонить к отказу от экстремистской и террористической деятельности более 1300 граждан. В ходе контртеррористических операций, оператив-

но-разыскных мероприятий пресечена деятельность более 50 законспирированных террористических ячеек, задержано 1060 бандитов, при оказании вооруженного сопротивления уничтожено более 90 боевиков, включая 13 главарей бандгрупп. Так, в декабре прошлого года ликвидированы две законспирированные террористические группы в Москве и Ставрополе, которые планировали совершение террористических актов, в том числе с участием смертников, во время новогодних праздников. Установлено, что бандитами руководили из-за рубежа главари запрещенной в России международной террористической организации ИГИЛ. В октябре минувшего года в Москве и Махачкале органами ФСБ России совместно с МВД России вскрыта и пресечена деятельность сторонников ИГИЛ, задержаны четверо членов так называемой спящей ячейки этой преступной организации. В их тайнике были обнаружены три готовых к применению самодельных взрывных устройства (СВУ). В ходе следственных действий установлено, что бандиты готовили террористические акты во время проведения крупных общественных мероприятий, планировали покушение на жизнь сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих. В июне прошлого года в Москве были задержаны братья Гакаевы и их сообщники, планировавшие совершение террористических актов на объектах Кубка конфедераций – 2017.

Совместными действиями органов ФСБ России, МВД России, подразделений Росгвардии и ВС РФ нанесен значительный урон ресурсному обеспечению бандподполья. Так, правоохранительные органы пресекли деятельность ряда мастерских по производству и переделке оружия, которые специализировались на поставках оружия и боеприпасов, в том числе в зонах вооруженных конфликтов. На территории Северо-Кавказского федерального округа обнаружено и уничтожено 279 тайников и схронов с оружием и боеприпасами. Из незаконного оборо-

та изъято 615 единиц огнестрельного оружия, 118 СВУ, около 5000 тыс. боеприпасов и более 1200 кг взрывчатых веществ. Например, в августе 2017 года в Ингушетии были нейтрализованы бандглавари – участники так называемой малгобекской банды, длительное время находившиеся в федеральном розыске. Эти лица причастны к организации и совершению ряда преступлений террористической направленности, в том числе к нападению на здание городского отдела УФСБ России в Малгобеке, обстрелу сотрудников ДПС МВД России. В подвале дома, где скрывались бандиты, обнаружен подземный бункер, приспособленный для длительного проживания. Там были изъяты три гранатомета, два автомата, три пистолета, самодельная граната «хаттабка», заготовки для самодельных взрывных устройств, взрывчатые вещества, патроны различного калибра, детонаторы и радиостанции.

Важным направлением работы НАК в 2017 году по сокращению ресурсного обеспечения террористической деятельности стал комплекс мер по противодействию финансированию терроризма. Решениями специально созданной межведомственной комиссии заблокированы активы 550 лиц, подозреваемых в причастности к террористической деятельности. В перечень организаций и физических лиц, в отношении которых есть сведения об их причастности к экстремистской деятельности и терроризму, в 2017 году включено более 2000 человек. Вопросы противодействия ресурсному обеспечению террористов регулярно рассматриваются на заседаниях НАК и ФОШ. По итогам заседаний принимаются необходимые меры как по дальнейшему сокращению финансирования террористической деятельности, так и по предотвращению попадания в руки террористов огнестрельного оружия и других средств поражения.

Представители НАК в своих докладах неоднократно подчеркивали, что в связи с постоянно меняющимся ха-

рактером террористических угроз требуется дальнейшее развитие не только силовых, но и профилактических мер борьбы с терроризмом. Один из элементов такой работы – защита объектов инфраструктуры, где наиболее вероятны террористические атаки. Для повышения уровня их защищенности совершенствуется правовое регулирование в области транспортной безопасности, организовано дополнительное обучение задействованных в этой сфере должностных лиц. Со стороны НАК обеспечен контроль за указанной сферой деятельности на плановой основе. Самое пристальное внимание было уделено антитеррористической защищенности объектов Кубка конфедераций – 2017. В целях обеспечения безопасности граждан в период подготовки к проведению Кубка в мае прошлого года в шести городах, принимавших соревнования, проведены антитеррористические учения. Полученный опыт будет использован при проведении чемпионата мира по футболу в 2018 году.

Важный элемент профилактики – противодействие идеологии терроризма. Приоритетным направлением остается работа с молодежью. Значительно возросло количество профилактических мероприятий с учащими образовательных организаций, уже

традиционными стали всероссийские конференции в Красноярске и Москве.

Важная роль в профилактике противодействия терроризму в 2017 году принадлежала защите информационного пространства России. На основании судебных решений был заблокирован и удален противоправный контент более чем с 60 тысяч сайтов, а около 10 тысяч страниц внесено в число запрещенных. Игорь Кулягин отметил, что с помощью таких ресурсов эмиссары международных террористов ведут вербовку в свои ряды.

По словам Андрея Пржездомского, дистанционные или «бесконтактные» вербовки в Интернете приобретают глобальный характер, поэтому вопрос контроля киберпространства далеко не праздный. Была подчеркнута важность совместной работы в этой сфере правоохранительных структур и гражданского общества.

На итоговой пресс-конференции было также сообщено, что Национальный антитеррористический комитет в 2019 году примет новый комплексный план по противодействию идеологии терроризма. Игорь Кулягин сказал, что в новый план будут включены хорошо зарекомендовавшие себя наработки, использованные в ходе реализации плана, срок действия которого заканчивается в нынешнем году.

Александр Безверхний: «Смерш был фантастической спецслужбой, равной которой не было ни до, ни после войны»

19 АПРЕЛЯ 2018 ГОДА ЛЕГЕНДАРНОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СПЕЦСЛУЖБЕ – ГЛАВНОМУ УПРАВЛЕНИЮ КОНТРАЗВЕДКИ «СМЕРШ» НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СССР – ИСПОЛНИЛОСЬ 75 ЛЕТ. ПОЧЕМУ СМЕРШ БЫЛ СОЗДАН ВЕСНОЙ 1943 ГОДА, КАК УДАЛОСЬ В КРАТЧАЙШИЕ СРОКИ ПРЕВРАТИТЬ ЕГО В САМУЮ ЭФФЕКТИВНУЮ СПЕЦСЛУЖБУ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ И С ЧЕМ БЫЛО СВЯЗАНО ДЛИТЕЛЬНОЕ ЗАМАЛЧИВАНИЕ ЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВПОСЛЕДСТВИИ? НА ЭТИ И ДРУГИЕ ВОПРОСЫ ОТВЕЧАЕТ ВЕТЕРАН ОРГАНОВ БЕЗОПАСНОСТИ ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИК АЛЕКСАНДР БЕЗВЕРХНИЙ, ВОЗГЛАВЛЯВШИЙ ДЕПАРТАМЕНТ ВОЕННОЙ КОНТРАЗВЕДКИ В 2000–2015 ГОДАХ.

БЕСЕДОВАЛ Роман ЛИПКИН

ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИК АЛЕКСАНДР БЕЗВЕРХНИЙ

? Александр Георгиевич, чем было обусловлено образование Смерша именно в апреле 1943 года?

Прежде чем ответить на этот вопрос, ненадолго вернемся к началу Великой Отечественной войны. Хотя ее первые месяцы были самыми трудными для военных контрразведчиков, растерянности в их рядах не было. Они действовали инициативно, уверенно и смело. Например, 22 июня отличился начальник 3-го отдела 14-й армии Ленинградского военного округа бригадный комиссар Николай Ключев, который организовал зафронтную деятельность против финских разведывательных спецслужб. Через два месяца от внедренного к противнику агента была получена информация о готовящемся крупном финском десанте для захвата станции Лоухи Кировской железной дороги, которая связывала с Москвой северную часть страны. Высадившийся на 120 моторных лодках на побережье озера десант был уничтожен ротой охраны Особого отдела, усиленной войсковыми подразделениями. 1 сентября 1942 года в глубокие тылы Ленинградского

и Карельского фронтов были заброшены две группы агентов абвера из «Бюро Целлариуса» с заданием подготовить высадку крупного десанта в лесах Архангельской области и захватить железную дорогу Архангельск – Москва. В ходе розыска шпионско-диверсионные группы в конце октября были полностью ликвидированы: девять разведчиков задержаны, четверо убиты в столкновениях. Во время подготовки Любанской операции с участием 2-й ударной армии Волховского фронта и 54-й армии Ленинградского фронта с целью деблокаживания Ленинграда только в январе 1942 года особые отделы двух армий задержали и разоблачили 56 вражеских агентов: 45 шпионов, 8 террористов и 3 диверсанта. Всего же в том году на Ленинградском фронте было арестовано 318 шпионов, 25 диверсантов и вредителей, 138 террористов, предотвращено 724 случая измены Родине.

С самой лучшей стороны показали себя военные чекисты и в период Сталинградского сражения. Около 650 агентов противника были обезврежены контрразведчиками Сталинградского и Донского фронтов. Таким образом, будучи непосредственными участниками развернувшихся сражений, советские военные контрразведчики в основном успешно преодолели трудности первых полутора лет войны. За это время особые отделы значительно увеличились количественно, накопили во фронтовых условиях уникальный опыт, которого в силу объективных причин не было у других подразделений НКВД, и активно способствовали перелому обстановки на фронтах в пользу советских войск.

В преддверии Курской битвы, с которой начался окончательный разгром фашистских войск, встала задача максимально приблизить военную контрразведку к решению задач военного командования, повысить эффективность борьбы со спецслужбами противника, надежно обеспечить безопасность наших вооруженных сил на переломном этапе войны, создать еди-

ПРОВЕРКА ДОКУМЕНТОВ НА УЛИЦАХ СТАЛИНГРАДА, 1942 ГОД

ный боевой организм для наступлений и побед. Для этого и был создан Смерш.

? Идея реорганизации контрразведывательных структур страны возникла «сверху»?

Смерш был создан по личному решению Сталина. Он же предложил и название спецслужбы. Известно, что за несколько дней до принятия окончательного решения о создании Смерша Сталин впервые пригласил к себе в кабинет почти всех начальников особых отделов фронтов и руководителей центрального аппарата. Переговорил с каждым. Речь шла о новых задачах военной контрразведки.

В результате 19 апреля 1943 года Совет Народных Комиссаров СССР постановил: «Управление Особых Отделов НКВД СССР изъять из ведения НКВД СССР и передать Народному Комиссариату Оборона, реорганизовав его в Главное Управление Контрразведки НКО «Смерть шпионам». (Смерш. – Прим. ред.)

На базе 9-го (морского) отдела Управления особых отделов НКВД было образовано Управление контрразведки «Смерш» Народного Комиссариата ВМФ. Одновременно в системе НКВД СССР на базе 6-го отдела УОО был организован отдел контрразведки «Смерш»

НКВД СССР, который обеспечивал безопасность учреждений и войск Наркомата внутренних дел.

Военная контрразведка была выведена «из-под крыла» органов государственной безопасности и подчинена непосредственно Верховному Главнокомандующему. Руководитель Смерша являлся заместителем наркома обороны.

Сталин также принял решение о назначении руководителя управления особых отделов НКВД СССР Виктора Семеновича Абакумова заместителем наркома обороны и начальником ГУКР «Смерш». Первым заместителем начальника главка стал опытнейший военный контрразведчик, проявивший оперативное и управленческое мастерство в ходе Сталинградской битвы, генерал-лейтенант Николай Николаевич Селивановский.

Основная задача нового органа определялась как беспощадная борьба со всеми видами разведывательно-подрывной деятельности спецслужб врага. При этом органы Смерша были освобождены от проведения всякой другой работы, не связанной непосредственно с задачами, изложенными в постановлении. В Положении от 21 апреля 1943 года особо подчеркивалось, что Смерш является централизованной организацией.

На фронтах и в округах органы Смерша подчинялись только своим вышестоящим органам.

В целях конспирации военная форма одежды, погоны и другие знаки различия сотрудникам Смерша были установлены как в войсках. Эта традиция в органах военной контрразведки сохранилась и по сей день.

Символично, что в названии «отдел контрразведки» (ОКР) «Смерш» есть слово «контрразведка», обозначившее главную задачу. До 1943 года это слово не так часто использовалось в чекистском обиходе.

❓ Какие факторы стали основой для того, чтобы Смерш в итоге практически по всем компонентам переиграл хорошо подготовленные разведывательные органы нацистской Германии?

Несмотря на страшные репрессии 1937–1938 годов, серьезно затронувшие в том числе и отечественные органы государственной безопасности, на потери в первые годы войны, в органы безопасности удалось привлечь значительное число молодых и по тому времени образованных людей. Вспомним, например, Анатолия Михеева, который в 1940 году в 29-летнем возрасте возглавил 4-й (Особый) отдел ГУГБ НКВД СССР, а затем 3-е Управление НКО СССР (военная контрразведка). Он пришел с 4-го курса Военно-инженерной академии. Тот же Селивановский окончил Московскую высшую пограничную школу ОГПУ. Известный генерал армии Петр Иванович Ивашутин, который служил военным контрразведчиком, а после войны четверть века руководил ГРУ, учился в Военно-воздушной академии им. Жуковского. Это были люди образованные!

Второй важный момент: органы контрразведки, Смерш комплектовались всей страной. Приведу малоизвестный факт. В начале войны Николай Николаевич Селивановский по поручению Абакумова улетает со своим шифровальщиком на юго-запад, под Полтаву, в распоряжение Буденного. Необходи-

НИКОЛАЙ СЕЛИВАНОВСКИЙ И ВИКТОР АБАКУМОВ

мо было создать орган контрразведки, а кадров не было. В это время идет эвакуация, уходят территориальные органы безопасности, куда тоже подбирали людей с образованием. И тогда из числа сотрудников территориальных органов безопасности Селивановский формирует костяк управления военной контрразведки по юго-западному направлению. С этими же людьми он формирует Особый отдел Сталинградского фронта. Во время боев за Сталинград они демонстрировали чудеса и оперативного мастерства, и личной храбрости, мужества. Многие там героически погибли.

И конечно, не следует забывать об идеологической составляющей того времени. Народ понимал, что пришел

реальный враг и его надо победить, переиграть, перехитрить.

Это все как бы наслось, и в итоге мы получили такой интеллектуальный, профессиональный кулак, который сокрушил хваленые спецслужбы Гитлера.

❓ Что Вы можете сказать об Абакумове как о руководителе Смерша?

Во-первых, важно отметить, что в отличие от многих своих коллег у него серьезного базового образования не было. Но посмотрите, как он писал документы. Он был самоучка, самородок!

Под непосредственным руководством Абакумова невероятно вырос авторитет органов военной контрразведки. Он сделал все возможное, чтобы поменять акценты в работе военных

чекистов. С его приходом к руководству приоритетным направлением стала непосредственная борьба с разведывательно-подрывной деятельностью противника. В то же время были успешно решены и другие задачи, поставленные перед органами Смерша. Абакумов выступал против шаблонности в работе, за проведение продуманных агентурных комбинаций. Не раз за период войны в Центре проводились оперативные совещания с участием представителей подчиненных органов по направлениям работы, на которых Абакумов выступал с содержательными докладами. Одной из важнейших задач он считал качественное комплектование и подготовку кадров на организуемых курсах оперативных работников. Предпочтение при подборе кадров отдавал лицам, имеющим военную подготовку, участвовавшим и проявившим себя в боевых действиях, с должным общеобразовательным уровнем, обладающим хорошей памятью и общительным.

Абакумов не только обладал хорошей оперативной хваткой, но и был мужественным человеком. Например, накануне Курской битвы, когда, опираясь на донесения агентуры, внедренной в различные команды абвера, он доложил Верховному главнокомандующему, что противник накапливает силы не на московском (как масштабно пытались дезинформировать советское военное руководство немецкие спецслужбы), а на курско-орловском направлении. Убедительный доклад Абакумова – яркий пример действенного влияния контрразведки «Смерш» на ситуацию на фронтах. Можно смело утверждать, что Смерш способствовал победе в одном из переломных сражений Великой Отечественной войны.

❓ Как изменилась деятельность военной контрразведки с момента образования ГУКР «Смерш», какие из его инструментов можно назвать наиболее успешными?

Во-первых, произошло значительное усиление оперативно-разыскной дея-

тельности. В этот период вышли в свет основополагающие директивы по данному вопросу, изданы и разосланы на места документы прикладного характера по организации этой работы (инструкция, сборники, справочники, списки агентов, подлежащих розыску).

Создавались оперативные группы с включением в них в качестве опознавателей явившихся с повинной немецких агентов. Появились агенты-разыскники, агенты-маршрутники. В результате органы Смерша добились значительных успехов в оперативном розыске.

В конце 1943 – начале 1944 года наступил новый этап в зафронтной работе военной контрразведки. Значительно усилилась централизация подготовки и реализации агентурных комбинаций. Зафронтная работа стала неотъемлемой частью контрразведывательного обеспечения Красной армии и флота.

С 1 октября 1943 по 1 мая 1944 года органами Смерша было переброшено в тыл противника 345 агентов, включая 50 перевербованных вражеских разведчиков и диверсантов. Зафронтная агентура представила информацию на 620 официальных сотрудников германских разведорганов и на 1103 их агента.

В практику органов Смерша вошла заброска в тыл врага оперативно-чекистских групп с включением в их состав опытных контрразведчиков, радиостов и агентов. Такие группы обладали рядом преимуществ по сравнению с агентурными (могли задерживать или ликвидировать официальных сотрудников спецслужб, создавать разветвленную агентурную сеть для выявления разведчиков и диверсантов, оставленных в тылу Красной армии, захватывать документацию противника).

Контрразведчики освоили новейшее направление работы – проведение радиоигр с противником. Они становились все более масштабными, велись активнее, были очень результативными. Всего за годы войны было проведено 183 радиоигры, многие из которых длились годами. На нашу сторону

было выведено и арестовано более 400 сотрудников и агентов немецко-фашистской разведки, захвачено большое количество шпионского снаряжения, оружия, диверсионных средств. Со второй половины 1943 по май 1945 года более половины подконтрольных чекистам немецких агентурных радиостанций было задействовано на дезинформировании противника в период подготовки и проведения стратегических наступательных операций.

❓ Как Вы оцениваете вклад органов военной контрразведки в победу над фашизмом?

Органы военной контрразведки армии и флота внесли огромный вклад в достижение победы над врагом, а в самые первые годы войны они спасли Красную армию от развала и паники.

Основную тяжесть борьбы с разведывательно-подрывной деятельностью вражеских спецслужб вынесли на себе органы военной контрразведки действующей армии. В период 1941–1944 годов от 55 до 65% всех вражеских агентов, обнаруженных органами госбезопасности СССР, были разоблачены непосредственно в зоне боевых действий. В 1945 году этот показатель достиг 88%.

Необходимо помнить, что победу в войне ковал простой окопный опер, который шел в бой вместе с полком, а в минуты передышки должен был успеть восстановить свой агентурный аппарат, поредевший после очередной атаки. Оперработник в войсках был «за все в ответе»: за солдатское питание и снаряжение, боевой дух и настроения в коллективе.

Ключевыми словами в аттестации оперработника были: «проверен в боевой обстановке». Например, Леонид Георгиевич Иванов участвовал в обезвреживании более 30 агентов и диверсантов противника, причем более 10 силовых задержаний он провел в одиночку.

Нередко смершевцы были вынуждены лично с оружием в руках участвовать в боях, принимать на себя командование воинскими частями и

подразделениями, потерявшими командиров.

В Севастополе молодые сотрудники и ветераны ФСБ ежегодно встречаются возле памятника Оперуполномоченному Черноморского флота Павлу Силаеву. 4 июля 1942 года он принял последний бой возле Херсонесского маяка. Когда кончились патроны, он подорвал себя и фашистов двумя гранатами. Геройски погиб в конце 1944 года начальник отделения «Смерш» 3-й минометной бригады 7-й артиллерийской дивизии капитан Захар Манаенков. Ценой своей жизни он спас командира бригады, начальника штаба и начальника политотдела, когда они попали в засаду. Капитан Манаенков отстреливался до последнего патрона, давая возможность своим боевым товарищам выйти из ловушки.

Не щадила война и начальников особых отделов. Смертью храбрых пал Анатолий Михеев, который с началом войны написал рапорт с просьбой отправить его на Юго-Западный фронт, где он стал начальником Особого отдела НКВД фронта. Мужественно и бесстрашно вел себя начальник Особого отдела 2-й ударной армии Волховско-

го фронта бригадный комиссар Александр Шашков, который с боями выводил людей из окружения. Разрывом мины Шашков был тяжело ранен и, не желая никого обременять, застрелился. Больше половины сотрудников Особого отдела погибли в районе Мясного Бора.

За годы Великой Отечественной войны свои жизни за свободу и независимость нашей Родины отдали более 6000 сотрудников военной контрразведки.

Если же «измерять» вклад органов военной контрразведки в победу над врагом в цифрах, то они таковы. Всего за годы Великой Отечественной войны ГУКР «Смерш» НКО и подчиненные ему органы арестовали (согласно отчетным документам): шпионов – 33 497, диверсантов – 3533, террористов – 6447, изменников Родины – 105 838, за антисоветскую агитацию – 83 839, дезертиров и членовредителей – 136 392, трусов и распространителей панических слухов – 11 780.

Военные контрразведчики смогли не только противостоять такому сильному противнику, как фашистские спецслужбы, но и во многом превзошли врага. Заслуживает внимания

тот факт, что за весь период войны ни одного агента среди сотрудников ГУКР «Смерш», в штабах и иных органах военного управления вражеским спецслужбам приобрести не удалось.

Успех советских военных контрразведчиков признал и противник. По свидетельству бывшего начальника штаба Верховного главнокомандования вермахта генерал-фельдмаршала Кейтеля, «в ходе войны данные от нашей агентуры касались только тактической зоны. Мы ни разу не получили данных, которые оказали бы серьезное воздействие на развитие военных действий».

❓ Чем занимался Смерш в послевоенный период и почему была прекращена его деятельность?

В сентябре 1945 года закончилась Вторая мировая война. Военные контрразведчики продолжали работу по выявлению объявленных в розыск лиц, совершивших преступления в годы войны, и агентов иностранных спецслужб, участвовали в ликвидации вооруженных формирований националистического подполья в стране. Учитывая, что сразу после окончания войны стала нарастать враждебность по отношению к нашей стране у бывших союзников по антигитлеровской коалиции, усилилась разведывательно-подрывная деятельность американской и английской разведок против СССР и его Вооруженных сил, необходимо было сосредоточить усилия на этом направлении. В частности, были получены сведения о подготовке США и Англии к войне против СССР.

И все же по объективным причинам с наступлением мирного периода назрела и реформа органов военной контрразведки «Смерш», которые создавались во время войны.

В январе 1946 года Абакумов подписал директиву «О мерах по обобщению и изучению опыта оперативной деятельности органов военной контрразведки в годы Великой Отечественной войны и в период боевых действий против Японии».

22 марта 1946 года НКГБ СССР был переименован в МГБ СССР. 27 апреля 1946 года Абакумов был утвержден в должности начальника Главного управления контрразведки «Смерш» Министерства Вооруженных Сил СССР.

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 мая 1946 года ГУКР «Смерш» Министерства Вооруженных Сил СССР было передано в состав МГБ СССР, но уже преобразованное в 3-е Главное управление нового министерства, с задачами контрразведывательного обеспечения армии и флота.

В тот же день Абакумов был назначен министром государственной безопасности СССР вместо освобожденного от обязанностей министра Меркулова. Начальником 3-го Главного управления МГБ СССР стал генерал-лейтенант Селивановский, являвшийся одновременно заместителем министра госбезопасности СССР.

❓ Александр Георгиевич, несмотря на огромный вклад ГУКР «Смерш» в победу над нацистской Германией, на протяжении десятилетий о деятельности этой спецслужбы практически ничего не говорилось. Восстановление исторической справедливости начал Департамент военной контрразведки ФСБ России, которым Вы в тот момент руководили. Как Вы считаете, с чем связано длительное замалчивание деятельности Смерша?

У меня нет однозначного ответа на этот вопрос, но понимание того, что произошло, есть. После смерти Сталина в стране произошли радикальные перемены, политические в первую очередь, и Никита Сергеевич Хрущев, утверждая себя в качестве лидера страны, понимал, что в его политической и военно-политической биографии есть, мягко выражаясь, темные страницы. О них знал Абакумов, знал и Смерш. Моя версия: была дана команда политического руководства страны тему Смерша не будировать, не развивать, тем более его руководитель был расстрелян. Смерш

ОТДЕЛ КОНТРРАЗВЕДКИ СМЕРШ ГОРЬКОВСКОГО ГАРНИЗОНА, 1944 ГОД

не очень очерняли, просто замолчали. В пользу версии, связанной с «политической волей», может говорить и то, что в мемуарах военачальников, наших великих полководцев, к огромному сожалению, тоже нет упоминаний о роли военной контрразведки, о роли Смерша. Хотя известно, что большинство руководителей контрразведки «Смерш» были в хороших, дружеских отношениях с полководцами, военачальниками.

В качестве примера того, какая «завеса замалчивания» была, по сути, установлена над деятельностью Смерша, могу привести следующее. Когда в 1970-е годы я был слушателем Высшей школы КГБ, у нас была специальная дисциплина, посвященная истории отечественных органов безопасности. И о Смерше мы слышали на лекции буквально одной строкой. Ни отдельных лекций, ни семинаров, ни других занятий на эту тему не было.

В 2000 году я стал руководителем Департамента военной контрразведки. Наступал 2003-й, и меня как током ударило: «А почему бы и нет»? И я обратился к Николаю Платоновичу Патрушеву, на тот момент Директору ФСБ России, со словами: «Николай Платонович, на-

верное, будет справедливо, если мы все-таки отметим 60-летие Смерша?» А он в ответ сказал: «Работайте, действуйте». И я очень ему благодарен за этот ответ. Мы издали ставшую знаменитой книгу «Смерш», в чем нам очень помог Василий Степанович Христофоров. Тогда же впервые мы провели в Музее Вооруженных сил России выставку, посвященную легендарной спецслужбе. В то время еще жили около 30 активных смершевцев, и они эти наши действия одобрили. Мы постепенно начали реализовывать те мероприятия, которые получили развитие в последующие годы: были созданы фильмы об Иване Лаврентьевиче Устинове и Леониде Георгиевиче Иванове, потом они решились на издание книг. А первым воспоминания о работе в Смерше написал Александр Иванович Матвеев.

Вот так и удалось открыть эту страницу. Сегодня работа по восстановлению правды о Смерше, тех уникальных людях, которые в нем служили, и их делах продолжается. Это действительно была фантастическая спецслужба, равной которой не было ни до, ни после войны. Она внесла колоссальный вклад в нашу Победу. 🇷🇺

ПАМЯТНИК АНАТОЛИЮ МИХЕЕВУ

Высокий профессионализм и результативность

ЭТИ КАЧЕСТВА ОТЛИЧАЛИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ГУКР «СМЕРШ»

ВЫДАЮЩАЯСЯ РОЛЬ В УСПЕХАХ ГУКР «СМЕРШ» ПРИНАДЛЕЖАЛА РУКОВОДСТВУ ОРГАНИЗАЦИИ. БЕССМЕННЫЙ ЕЕ РУКОВОДИТЕЛЬ ВИКТОР АБАКУМОВ СПЛОТИЛ ВОКРУГ СЕБЯ КОЛЛЕКТИВ УМНЫХ, СИЛЬНЫХ И МУЖЕСТВЕННЫХ СОТРУДНИКОВ. ЛЮДИ, СТОЯВШИЕ ВО ГЛАВЕ ВОЕННОЙ КОНТРРАЗВЕДКИ, БЫЛИ СПОСОБНЫ ЭНЕРГИЧНО ДЕЙСТВОВАТЬ В СВЕРХЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ. ОНИ ПРЕДЛАГАЛИ СМЕЛЫЕ И НЕОРДИНАРНЫЕ РЕШЕНИЯ ПОСТАВЛЕННЫХ ЗАДАЧ, БЫЛИ ОДНОВРЕМЕННО ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫМИ АНАЛИТИКАМИ И БЛЕСТЯЩИМИ ПРАКТИКАМИ.

ТЕКСТ **Михаил РАЙСКИЙ**

Руководитель военной контрразведки

В 1943 году руководство СССР, оценивая сложившуюся ситуацию на театре военных действий, пришло к выводу, что Гитлер, несмотря на сокрушительный разгром вермахта в Сталинградской битве, готовит план крупномасштабного наступления германских войск. Поступавшая из различных источников развединформация свидетельствовала о планах фюрера вернуть себе стратегическую инициативу. Серьезную обеспокоенность вызывала и масштабная активизация деятельности гитлеровских спецслужб против СССР. Очевидным проявлением этого стало значительное расширение вражеской агентуры в расположении войск Центрального, Воронежского, Степного фронтов и их тыловых районов.

Вопрос о создании новой спецслужбы, которая, исходя из сложившейся стратегической и политической ситуации, могла бы наиболее эффективно противостоять подрывной рабо-

те гитлеровской разведки, обсуждался 31 марта 1943 года на встрече Сталина с руководством советских органов государственной безопасности. Сталин считал, что наиболее целесообразным была бы концентрация в рамках единой структуры сил армии и спецслужб. В итоге 19 апреля 1943 года было организовано Главное управление контрразведки (ГУКР) «Смерш», входящее в состав Народного Комиссариата Обороны. Руководителем Смерша был назначен комиссар государственной безопасности 2-го ранга Виктор Абакумов. Выбор на столь ответственный пост этого человека был во многом закономерен и оказался точен. Абакумов оставался руководителем весь период существования Смерша.

Виктор Семенович родился в Москве в 1908 году. Его отец был рабочим, мать – швейей. Образование он получил в городском училище. Сохранилась автобиография Абакумова, написанная 14 декабря 1939 года в Ростове-на-Дону, где он возглавлял областное управле-

ние НКВД. Он писал: «В конце 1923 года я демобилизовался из армии. В связи с безработицей я весь 1924 год работал рабочим на разных временных работах. В 1925–1927 гг. работал упаковщиком Моспромсоюза в Москве. В 1927 году перешел на работу в ВСНХ СССР, где служил стрелком первого отряда военно-промышленной охраны. Там же в 1927 г. я вступил в члены ВЛКСМ. В конце 1928 года поступил работать упаковщиком складов Центросоюза, где в 1930 году вступил в ВКП(б). В этом же году, когда проходило выдвижение рабочих в советский аппарат, меня через профсоюзы выдвинули в систему Наркомторга РСФСР, где я работал зам. начальника административного отдела торгово-посылочной конторы и одновременно был секретарем комсомольской организации. Проработав всего лишь 8 месяцев, в сентябре 1930 года решением Замоскворецкого райкома ВЛКСМ я был послан на руководящую комсомольскую работу на штамповочный завод «Пресс». На этом заводе

меня избрали секретарем комсомольской организации. В последующем на заводе «Пресс» меня избрали делегатом Замоскворецкой конференции, а на конференции я был избран членом пленума и бюро Замоскворецкого райкома ВЛКСМ. В связи с этим меня тогда же перевели на работу в райком ВЛКСМ зав. военным отделом. В тот же период я неоднократно поднимал вопрос о том, чтобы с комсомольской работы меня отпустили на учебу, но вместо этого, в 1932 году, Московским комитетом ВКП (б) я был мобилизован и послан на работу в органы НКВД».

Находясь на службе в органах госбезопасности, Абакумов последовательно работал на различных должностях. Был и сотрудником экономического управления центрального аппарата госбезопасности, и оперативным уполномоченным 3-го отделения отдела охраны Главного управления лагерей НКВД, и работником 2-го (оперативного) отдела ГУТБ. 5 декабря 1938 года Абакумова перевели уже на руководящую работу в Ростов-на-Дону. 25 февраля 1941 года последовало новое высокое назначение. Виктор Семенович стал заместителем наркома внутренних дел. К началу войны за Абакумовым уже надежно закрепилась репутация энергичного и волевого руководителя, способного выполнить поставленные перед ним правительством страны задачи. 19 июля 1941 года его назначили начальником Управления особых отделов НКВД СССР. В трагический, труднейший для страны 1941 год именно Виктору Семеновичу поручили возглавить военную контрразведку. Наглядным проявлением доверия к нему и высокой оценкой его работы стал тот факт, что при реорганизации контрразведки в 1943 году Абакумова назначили руководителем Смерша. Вместе с постом начальника ГУКР «Смерш» его утвердили и заместителем наркома обороны, которым в годы войны был Сталин. Правда, через месяц, 25 мая, на основании постановления ГКО «О заместителях наркома

обороны» Абакумов был освобожден от этой должности. Впрочем, это имело в значительной степени формальное значение, поскольку всю войну он про-

должал подчиняться непосредственно Верховному главнокомандующему. С первых же недель работы в Смерше Абакумов подтвердил свою репутацию

ВИКТОР АБАКУМОВ, НАЧАЛЬНИК ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ КОНТРРАЗВЕДКИ «СМЕРШ», ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАРКОМА ОБОРОНЫ, ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИК. АПРЕЛЬ 1945 ГОДА

сильного организатора, способного действовать в чрезвычайных условиях. Под его руководством был принят ряд мер, призванных нейтрализовать усилившуюся активность абвера. Высокой эффективности достигла централизованная обработка данных об агентуре противника, ставшая благодаря работе внедренных разведчиков великолепно организованной системой розыска засланных противником шпионов и диверсантов. В Смерше получали информацию о готовящихся к заброске агентах, включавшую описание их внешности, экипировки, поддельных документов. Ярким примером успеха советской военной контрразведки в противостоянии абверу может служить деятельность внедренного в «Абвергруппу-102» разведчика Смерша под псевдонимом Гальченко. Благодаря его донесениям в контрразведке были получены данные на 26 сотрудников абвергруппы и 101 агента – они проходили подготовку в Полтавской разведшколе.

Гальченко проводил работу с людьми, которых планировали отправить в советский тыл. Он часто находил среди них тех, кто оказывался готов после заброски прийти в советскую контрразведку с информацией об известных им агентах.

Под руководством Абакумова Смерш стал не только контрразведывательной, но и разведывательно-контрразведывательной службой, чьи сотрудники с большим успехом действовали во фронтовом тылу врага. Автор биографии Абакумова, Виктор Степаков, в своем исследовании пишет: «В 1943–1944 годах ГУКР «Смерш» для сбора сведений о разведорганах и спецшколах противника, внедрения в них, а также для захвата кадровых сотрудников, агентов и вражеских пособников стали широко практиковать заброску в немецкий тыл агентурных групп. Так, за январь – октябрь 1943 года во вражеский тыл были направлены 7 агентурных групп (44 человека),

подчиненных непосредственно Главному управлению контрразведки. За время пребывания за линией фронта они привлекли к сотрудничеству с советской контрразведкой 68 человек. Потери всех групп составили 4 человека. Наряду с действиями ГУКР «Смерш» фронтовые управления контрразведки также активно осуществляли самостоятельные агентурно-разведывательные и диверсионные мероприятия на оккупированной территории. Например, управление ОО НКВД «Смерш» Ленинградского фронта с января 1942 года и до полного изгнания оккупантов за пределы Ленинградской области (август 1944 года) подготовило и направило в тыл врага: 50 оперативных работников, 168 разведывательно-диверсионных групп в составе 1090 разведчиков и 135 радистов, 726 агентов-разведчиков, агентов-маршрутников, связников, вербовщиков. Оперативными группами, действовавшими при десяти партизанских бригадах (1–8-й, 10-й и 13-й), завербовано 890 агентов из числа местных жителей оккупированных районов». Руководитель Смерша всегда активно поддерживал проведение радиоигр с противником, в которых были задействованы взятые в плен или перевербованные немецкие агенты. В годы войны Смерш провел 183 радиоигры. Они не только помогли выявить и нейтрализовать многих германских шпионов и диверсантов, но и нередко способствовали созданию успешных каналов по снабжению противника нужной Красной армии дезинформацией.

Одним из направлений работы Абакумова стала организация проверки военнопленных. Уже в год создания ГУКР «Смерш» контрразведчики рассмотрели дела задержанных в специальных лагерях 127 628 бывших военнопленных. Подавляющее большинство людей после рассмотрения обстоятельств их пленения или попадания в окружение благополучно проходили проверку. В дальнейшем они отправлялись в запасные части, часто возвращались на

АБАКУМОВ НА ФРОНТЕ, ФЕВРАЛЬ 1945 ГОДА

ВИКТОР АБАКУМОВ (СПРАВА) В ОДНОМ ИЗ ГОРОДОВ ГЕРМАНИИ, 1945 ГОД

фронт. В донесении начальника политуправления 1-го Украинского фронта начальнику Главного политического управления Красной армии о политико-воспитательной работе с новым пополнением от 7 апреля 1945 года говорится об одном из таких пополнений из бывших пленных: «Стрелковый батальон... состоящий на 80 процентов из нового пополнения, неоднократно сражался в сложной боевой обстановке. Ему приходилось отбивать контратаки численно превосходящего противника... Испытав на себе все ужасы немецкой неволи, фашистского плена, бойцы пополнения сильно ненавидят немецких оккупантов и выражают нетерпение с оружием в руках скорее отомстить им на поле боя». За годы работы Смерша в армию были направлены сотни тысяч бывших военнопленных.

В отношении коллаборационистов Абакумов был непреклонен. Он заявлял: «Полицейские и каратели из числа советских граждан хуже немецких фашистов». Объем работы по их разоблачению существенно возрос к концу 1943 года в связи с крупномасштаб-

ным наступлением советских войск и освобождением больших территорий. Вчерашние прислужники гитлеровцев, помогавшие им утверждать «новый порядок» на оккупированной земле, пытались затеряться, избежать возмездия. Смершу приходилось выявлять назначенных оккупантами недавних бургомистров, старост и различного рода карателей, собирать материалы об их участии в преступлениях против советских граждан. Благодаря работе Смерша тысячи военных преступников и фашистских пособников были отправлены в спецлагерь НКВД.

Под руководством Абакумова ГУКР «Смерш» смогло не только отразить большинство атак гитлеровских спецслужб, но и прочно перехватить инициативу. Исследователь его биографии Кирилл Столяров отмечает: «Абакумов занимался разведкой и контрразведкой в тылу противника. «Смерш» переиграл абвер и знал о расположении немецких частей больше, чем немцы о Красной Армии. Не зря Сталин, склонный к быстрым кадровым перемещениям при малейших признаках неумения спра-

виться с делом, всю войну продержал Абакумова на этой должности».

В годы Великой Отечественной войны Абакумов был награжден орденом Суворова I степени, орденом Суворова II степени, орденом Красной Звезды, орденом Красного Знамени, орденом Кутузова I степени и медалями «За оборону Москвы», «За оборону Сталинграда», «За оборону Кавказа». В 1945 году ему было присвоено звание генерал-полковника.

Воспоминания современников

Личность генерала Абакумова и его деятельность в годы Великой Отечественной нашли отражение в воспоминаниях людей, общавшихся с ним в те драматичные годы. Общим для воспоминаний многих смершевцев о своем руководителе было признание его очень высокого авторитета среди сотрудников различного уровня. Так, в интервью «Красной звезде» ветеран Смерша генерал-майор в отставке Борис Гераскин рассказал об одной из встреч с Виктором Семеновичем: «Весной 1944 года мне поручили уточнить обстановку по одному из адресов на Арбате. Лицо, интересовавшее контрразведку, подозревалось в подготовке террористического акта. Выполнив задание, я возвратился в отдел, где получил указание немедленно доложить о результатах лично начальнику Главного управления. Для рядовых сотрудников генерал Абакумов казался недосягаемой величиной, строгим и требовательным руководителем с огромной властью. Волнуясь, стараясь ничего не упустить, я рассказал о результатах выполнения задания. Виктор Семенович внимательно, не перебивая, выслушал меня и задал несколько уточняющих вопросов, после чего разрешил уйти».

О высокой требовательности главы военной контрразведки в отношении выполнения поставленных перед своими сотрудниками задач свидетельствует и другой смершевец, Анатолий Нестеров: «Он пришел к нам уже

сложившимся чекистом. Опыта у него хватало – все-таки почти десять лет в органах. На основе мельчайших деталей не всегда, но довольно часто он делал правильные выводы и принимал верные решения. В чем ему нужно было отдать должное – хватка у него была крепкая. Он требовал беспрекословного исполнения своих указаний и уж о данных поручениях никогда не забывал, и если что-то решал, от своего решения не отступал никогда, жестко настаивал на своем. Работать с ним было нелегко, но всегда была уверенность в том, что назавтра он не скажет: „Я ничего подобного вам не поручал“. Чекисты высоко ценили Абакумова, хотя многие и побаивались его».

Полковник Иван Чернов, имевший опыт многолетнего общения с Абакумовым, отмечал: «Виктор Семенович хоть и был молодой, а пользовался большим авторитетом, в ГУКР «Смерш» его очень уважали. Основное внимание он уделял розыскной работе, знал ее хорошо, и велась она активно. Начальников управлений в центре и на фронтах жестко держал в руках, ослаблений никому не давал. Резковат – это да, бы-

вало по-всякому, а вот чванства за ним не замечалось. Наоборот, если случалось ему обидеть кого-то, он потом вызывал к себе в кабинет и отработывал назад. По себе знаю: начнет иногда ругать при посторонних, чтобы те почувствовали ответственность, а ночью выберет минутку и скажет – не обращай внимания, это нужно было в воспитательных целях».

Генерал Петр Ивашутин рассказывал о высочайшем профессионализме руководителя ГУКР «Смерш»: «Выступая перед начальниками фронтовых управлений «Смерш», Абакумов не пользовался шпаргалками, четко излагал свои мысли и говорил со знанием дела. Он постоянно предостерегал нас от скоропалительных решений, основанных на одной бдительности и не подкрепленных доказательствами... Приносить заслуги Абакумова в успешной работе ГУКР «Смерш» несерьезно, думаю, что этого не позволит себе ни один контрразведчик военного времени».

В воспоминаниях Ивашутина Виктор Абакумов предстает не только как «строгий начальник», умевший неиз-

менно добиваться результатов, но и как человек, проявляющий внимание и заботящийся о подчиненных. Генерал рассказывал: «В военной контрразведке я работал с финской войны, был тогда начальником особого отдела 23 стрелкового корпуса. В то время Абакумова лично не знал, познакомился с ним только в 1942 году, когда меня неожиданно вызвали в Москву с Северного Кавказа, где сражалась 47 армия, в которой я служил. Являюсь к Абакумову, как положено у военнослужащих, докладываю о прибытии и жду, что он скажет. Абакумов начал неторопливо расспрашивать о положении на нашем фронте, о работе особого отдела армии и мельком поинтересовался, большая ли у меня семья. Не знаю, ответил я, мои близкие пропали без вести при эвакуации. Абакумов пообещал навести справки, а сутки спустя вызвал в кабинет, чтобы сообщить, что моя семья в Ташкенте. Я обрадовался, а он сухо, без лишних слов, дал мне 72 часа на устройство личных дел и посоветовал не рассусоливать – на Центральном аэродроме приготовлен самолет. Разыскал я жену, детей и родителей в глинобитной халупе без окон и отопления – и то и другое заменял мангал, на котором готовили пищу. Товарищи из особого отдела Среднеазиатского военного округа помогли, выделили моей семье комнату, так что вернулся я из Ташкента по-настоящему счастливым. Поблагодарил Абакумова и попросил разрешения отбыть к месту службы». В других свидетельствах работавших с Виктором Семеновичем людей рассказывается о том, как он хлопотал об усиленных пайках для голодающих семей некоторых своих сотрудников.

Сильное впечатление произвел Абакумов на Николая Месяцева, много лет занимавшего пост председателя Государственного комитета по радиовещанию и телевидению СССР, у которого был опыт службы в Смерше. Месяцев вспоминал: «Дисциплина у него была железная. Он был строг и вместе

с тем понимал, что сотрудников надо беречь. В 1943 году у меня от воспаления легких умерла мама в городе Вольске. Я узнал через месяц. И обратился к Абакумову, чтобы он мне дал отпуск четыре дня побывать на могиле. Он вызвал меня, дал мне десять дней и сам подписал командировочное удостоверение и сказал:

– Обратитесь в горотдел, вам там помогут.

Абакумов не обязан был проявлять такую заботу – звонить в горотдел госбезопасности, лично подписывать командировку, с которой я стрелой летел во всех поездах, кому ни покажешь, все берут под козырек... Надо знать, что такое голодный тыл во время войны. И, когда я приехал в Вольский горотдел наркомата госбезопасности, мне помогли с продуктами».

Еще одной чертой, которую выделяли в Викторе Семеновиче знавшие его люди, было большое личное мужество. Абакумову в годы руководства контрразведкой не раз приходилось «смотреть смерти в лицо». Биограф генерала Олег Смыслов, основываясь на воспоминаниях очевидцев, пишет в своей книге: «На фронтах Виктор Семенович бывал часто, в кабинете засиживаться не любил и предпочитал лично знакомиться с работой своих подчиненных непосредственно в боевой обстановке. Такие поездки лишь добавляли ему авторитета, которого и без того хватало с лихвой. При этом Абакумов был сильным и смелым человеком, причем его смелость и, если хотите, даже храбрость не была показной. Но самое главное, этим качеством он резко выделялся не только среди своих коллег, но и в армии. В годы войны начальник контрразведки не однажды рисковал своей жизнью. Его машину атаковал «мессершмитт» в районе Великих Лук на Калининском фронте. И только чудо спасло Абакумова и его охрану от неминуемой гибели. Машина была в буквальном смысле изрешечена. В 1944 г. «Виллис» Виктора Семеновича обстреляли бандеровцы.

Это произошло в тылу тринадцатой армии 1-го Украинского фронта. Но в этот раз ранили адъютанта начальника контрразведки. И снова Виктора Семеновича спасло чудо». Замечание автора о «чуде» не лишено оснований. Известно, что при подобном нападении бандеровцев погиб выдающийся советский военачальник Николай Ватутин.

Знавшие Абакумова люди отмечают и многогранность его интересов. В частности, он всегда проявлял большое внимание к новейшим разработкам в технической сфере. Например, его серьезно заинтересовал добытый советскими разведчиками в начале 1944 года пистолет-пряжка германского конструктора Маркуса. Подобная «пряжка» крепилась на военный ремень. Немецкий изобретатель презентовал свое оружие лично шефу СС Гиммлеру, который в свою очередь дал указание начать выпуск опытной партии подобного оружия. Виктор Семенович,

Команда Абакумова

Возглавляя Смерш, Абакумов опирался на коллектив надежных профессионалов, способных выполнить поставленную перед ними задачу.

Первым заместителем Абакумова по разведывательной работе в ГУКР «Смерш» был назначен Николай Селивановский. Его выбор на столь ответственный пост объяснялся высокой деловой репутацией и имевшимся у него к тому времени большим опытом работы в органах госбезопасности. Селивановский родился в семье железнодорожного кондуктора в 1901 году, был ровесником века. Его родина – местечко Хойники Минской губернии. Николай Николаевич окончил 2-классное училище народного просвещения в Хойниках. Уже с 1914 года начал работать. В гражданскую войну воевал на Западном фронте. После окончания в 1922 году курсов ОГПУ Селивановский был направлен в Туркестан,

Под руководством Абакумова Смерш стал не только контрразведывательной, но и разведывательно-контрразведывательной службой, чьи сотрудники с большим успехом действовали во фронтовом тылу врага

нович, изучив попавший в его руки трофейный пистолет, распорядился усовершенствовать его и подготовить пробные образцы. Оснащение контрразведчиков наиболее совершенным оружием было для руководителя Смерша одним из приоритетов в работе.

В различной мемуарной литературе Абакумов предстает как решительный и способный брать на себя ответственность человек, выдающийся организатор, талантливый аналитик, сильная и мужественная личность.

где получил должность в Особом отделе ОГПУ Среднеазиатского военного округа. В то время ситуация в этом регионе оставалась еще крайне опасной и нестабильной. Против советской власти действовали банды басмачей. Николай Николаевич вспоминал: «Хоть и являлся оперативным работником – уполномоченным 65-го, а затем 12-го кавалерийских полков, – фактически я ничем не отличался от других командиров и солдат – в сабельные атаки ходил вместе со всеми. Честно говоря, никогда не любил отсиживаться за чьей-то

АБАКУМОВ С ГРУППОЙ ЧЕКИСТОВ

НИКОЛАЙ СЕЛИВАНОВСКИЙ

спиной, этим и горжусь. Зато всегда мог людям честно смотреть в глаза. Кроме того, очень боялся уронить звание чекиста».

В 1927 году Селивановского перевели в Особый отдел Ленинградского военного округа, а затем направили в Москву для обучения в Высшей пограничной школе. В то время в ней преподавали выдающиеся деятели отечественных спецслужб, в частности, лекции по основам контрразведки читал Артур Артузов. В 1930-е годы Селивановский занимал ряд ответственных постов: в 1930–1934 годах был уполномоченным 4-го отделения Особого отдела ОГПУ при СНК СССР, в 1934–1935 годах – уполномоченным Особого отдела ОГПУ при СНК по обслуживанию крупных военных организаций, в 1935–1937 годах – уполномоченным Особого отдела НКВД СССР по обслуживанию Военно-химической академии РККА. В 1937 году, выполняя секретные задания, Селивановский выезжал в Прагу и Париж. В 1937–1938 годах занимал должности помощника начальника 7-го отделения 5-го отдела НКВД СССР, в 1938–1939 годах – заместителя начальника 7-го отделения Особого отдела НКВД СССР и заместителя начальника 2-го управления НКВД СССР,

в 1939–1940 годах – начальника 9-го отделения 4-го отдела НКВД СССР.

В начале войны Селивановского назначили начальником Особого отдела войск Юго-Западного направления. Из вышедших из окружения чекистов Николай Николаевич сформировал в Ахтырке, где был расквартирован штаб, свой Особый отдел. В период отступления армии Селивановский проводил огромную работу по формированию и заброске во вражеский тыл партизанских соединений. Николай Николаевич участвовал в подготовке и переброске через линию фронта знаменитого партизанского отряда Героя Советского Союза Станислава Ваупшасова.

Во время Великой битвы на Волге Селивановский занимал пост начальника Особого отдела Сталинградского фронта. Николай Николаевич спустя годы отмечал: «Чекисты внесли очень большой вклад в дело разгрома немецких войск под Сталинградом... Я всегда стремился поставить дело так, чтобы мои подчиненные не отсиживались по штабам да по тылам, а всегда, в самой

размещался Особый отдел Сталинградского фронта. Штаб фронта, а после его перебазирования на левый берег Волги – штаб 62-й армии (командующий Чуйков) располагались, как известно, на высоком волжском берегу, под сорокаметровой его толщей. Мы могли бы разместиться там же и быть в безопасности. Но мы остались в городе, вместе с его защитниками жили и работали там под обстрелами и бомбежками в условиях постоянного боя. Я уверен, что это оказывало на участников Сталинградского сражения воодушевляющее воздействие, ведь люди рассматривали это так: если Особый отдел, который знает обстановку лучше, чем другие, не уходит из города, значит, обстановка эта не так уж и плоха. Мы-то, конечно, знали, что положение временами складывалось совершенно критическое, но решили так: пусть погибнем вместе со всеми, но будем стоять до конца».

Заслуги Селивановского и его товарищей-чекистов во время Сталинградской битвы огромны. Еще до на-

Под руководством Николая Селивановского с 1 октября 1943 по 1 мая 1944 года в тыл противника были направлены 345 советских агентов. Среди них – 50 перевербованных германских разведчиков. Десятки человек оказались успешно внедрены в разведорганы противника

боевой обстановке находились среди воинов тех подразделений и частей, которые они курировали». Николай Николаевич в интервью рассказывал, что был в Сталинграде дом, который, подобно знаменитому дому Павлова, выстоял во время самых ожесточенных уличных боев: «Это было здание бывшей водолечебницы. В ее подвале

чала решающих военных сражений были добыты сведения о том, что в 6-ю немецкую армию Паулюса включаются 8-й и 51-й армейские, 14-й и 24-й танковые корпуса, а в 4-ю танковую армию Гота – 4-й армейский, 48-й танковый и 6-й румынский корпус. Селивановский сумел организовать отправку в разведшколы абвера

ИСАЙ БАБИЧ

подготовленных при его ведущем участии разведчиков. Благодаря принятым чекистами мерам гитлеровской разведке не удалось получить своевременно данные о концентрации советским командованием крупной военной группировки под Сталинградом и подготовке к крупномасштабному наступлению.

Работая с 1943 года в ГУКР «Смерш», Селивановский стал ценнейшим сотрудником Абакумова. Он не раз выступал инициатором разработки ряда талантливых спецопераций. Селивановского и Абакумова объединяли общность подхода к работе и взаимное уважение. Под руководством Николая Николаевича с 1 октября 1943 по 1 мая 1944 года в тыл противника были направлены 345 советских агентов. Среди них – 50 перевербованных германских разведчиков. Десятки человек оказались успешно внедрены в разведорганы противника. Селивановский внес весомый вклад в создание высокоэффективной системы агентурной работы и на передовой, и за линией фронта – в советском тылу. Деятельность Селивановского в годы войны отмечена многими высокими наградами. Он удостоен двух орденов Ленина, трех орденов Красного Знамени, орде-

на Кутузова I степени, ордена Суворова II степени. Отмечен он и иностранными наградами: чехословацким орденом «Белого Льва» и польским «Крестом Грюнвальда» III степени. В 1943 году ему было присвоено воинское звание генерал-лейтенант.

Другим заместителем руководителя Смерша был Исая Яковлевич Бабич. Он родился в 1902 году в семье портного в Бериславе Херсонской губернии. Учился два года в еврейской начальной религиозной школе – хедере. В дальнейшем ему ввиду скромного достатка в семье пришлось уже в детстве начать работать в типографии помощником наборщика, а затем и наборщиком. С 1920 года он стал сотрудником органов госбезопасности. В начале 1920-х Бабич находился на службе в Николаевской губернской ЧК в должности инспектора отдела. В 1925-м его перевели на работу в Молдавию, где он занимал пост уполномоченного областного отдела ГПУ. С 1927 года Исая Яковлевич был начальником 25-го пограничного отряда ОГПУ. С 1930 года – начальник Секретно-политического отдела Харьковского оперативного сектора ГПУ, а с 1933-го – начальник Секретно-оперативного отдела Винницкого областного ГПУ. Во второй половине 1930-х Бабич последовательно занимал посты начальника Секретно-политического – IV отдела УГБ Управления НКВД по Киевской области, заместителя начальника Управления НКВД по Одесской области, заместителя начальника Управления НКВД по Киевской области, начальника Управления НКВД по Киевской области. В 1938 году назначен начальником 2-го отдела 2-го управления НКВД СССР, а в 1939-м – начальником 4-го отделения 4-го отдела ГУГБ НКВД СССР. В 1940 году Бабичу доверен высокий пост начальника Особого отдела Прибалтийского военного округа.

С июля 1941 года Исая Яковлевич стал заместителем начальника Особого отдела Северо-Западного фронта, с мая 1942-го – начальником Особого отдела Северо-Западного фронта. С об-

разованием ГУКР «Смерш» опытный чекист был привлечен в руководящий состав новой организации. Будучи замом начальника Главного управления контрразведки, Исая Яковлевич оставался верен своим принципам работы. В ситуациях, когда рассматривались дела о предательстве, он был суров и непреклонен. В то же время в обстоятельствах, когда обсуждались те или иные сетования бойцов на отдельные недостатки, он считал необходимым максимально возможное строгое разбирательство. Бабич исходил из того, что в этих случаях следует или произвести возможные улучшения жизни военнослужащих в воинской части, или усилить воспитательную деятельность. Исая Яковлевич считал очень важным проведение профилактической работы.

В годы войны Бабич был награжден орденом Ленина, четырьмя орденами Красного Знамени, орденом Кутузова I степени. В 1943 году ему было присвоено воинское звание генерал-лейтенант.

Важнейшим принципом в работе Абакумова с сотрудниками всегда была ставка на профессионализм и результативность. Это помогло создать спаянную команду специалистов-контрразведчиков высочайшего уровня.

Судьбы людей, руководивших ГУКР «Смерш», после войны складывались по-разному, иногда драматично и трагично. Но чекисты, располагавшие бесценным опытом работы в военной контрразведке, оставались верны жизненным принципам. Их объединяли приверженность своим идеалам и преданность стране. Проживший долгую жизнь Николай Селивановский, незадолго до своего ухода из жизни, сказал: «Что может пожелать старый солдат молодым воинам? Конечно же, самой святой любви и верности нашей Родине!» Очевидно, что под этими словами ветерана Смерша смогли бы подписаться и многие его боевые товарищи, героически выполнившие долг в период грозных испытаний. 🇷🇺

Противостояние с «Цеппелином»

КАК БЫЛО СОРВАНО ПОКУШЕНИЕ НА РУКОВОДИТЕЛЕЙ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА

В ГОДЫ ВОЙНЫ ГИТЛЕРОВСКИЕ СПЕЦСЛУЖБЫ РАЗРАБАТЫВАЛИ НЕСКОЛЬКО ПЛАНОВ УБИЙСТВА ЛИДЕРОВ АНТИФАШИСТСКОЙ КОАЛИЦИИ. ОДИН ИЗ НИХ – ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЙ АКТ С ЦЕЛЬЮ УНИЧТОЖЕНИЯ ГЛАВЫ СССР ИОСИФА СТАЛИНА, КОТОРЫЙ ДОЛЖЕН БЫЛ ОСУЩЕСТВИТЬ ПРЕДАТЕЛЬ ПЕТР ТАВРИН. БЛАГОДАРЯ ЭФФЕКТИВНЫМ ДЕЙСТВИЯМ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КОНТРАЗВЕДКИ ЗАГОВОР БЫЛ РАСКРЫТ И СОРВАН. СМЕРШ ИСПОЛЬЗОВАЛ ЗАХВАЧЕННОГО ИМ ТЕРРОРИСТА ПРОТИВ САМИХ ЖЕ ФАШИСТСКИХ КУРАТОРОВ ТАВРИНА. В ХОДЕ ОРГАНИЗОВАННОЙ КОНТРАЗВЕДЧИКАМИ РАДИОИГРЫ В РАЗВЕДЦЕНТРЕ ПРОТИВНИКА УСПЕШНО ПОСТАВЛЯЛАСЬ ДЕЗИНФОРМАЦИЯ, СКОВЫВАВШАЯ ЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.

ТЕКСТ Павел СЕРЕГИН

Подготовка

Человек, которому в «третьем рейхе» было поручено устранение руководителя СССР, был одиозной фигурой. В историю он вошел под фамилией Таврин. Но настоящая его фамилия Шило. Родился он в селе Бобрик Нежинского района Черниговской области. Получил неоконченное высшее образование. В начале 1930-х Шило проживал в Саратове, где был привлечен к уголовной ответственности за растрату казенных денег. Жулика приговорили к отбыванию наказания, но он смог бежать из-под стражи. В 1934 и 1936 годах Шило задерживали за воровство, но в обоих случаях ему удавалось скрыться. Рецидивист был объявлен во всесоюзный розыск. В 1939 году на основании фиктивных справок Шило раздобыл документы на фамилию Таврин, сохранив подлинное имя и отчество – Петр Иванович. Под этой фамилией он и был призван в армию в годы Великой Отечественной. Однако, как позднее он

заявил на допросе, «находясь на Калининском фронте, 29 мая 1942 г. я был вызван к уполномоченному особого отдела капитану Васильеву, который интересовался, почему я переменил фамилию Шило на Таврина. Поняв, что особому отделу стали известны мои преступления, я, боясь ответственности, на следующий день, будучи в разведке, перешел на сторону немцев».

Оказавшись у фашистов, Таврин не стал раскрывать им свою уголовную биографию. Вместо этого представил себя идейным противником советской власти и заявил о готовности сотрудничать с врагом. Но те до поры до времени присматривались к перебежчику. Выдвижению Таврина помогло его знакомство в заключении с захваченным в плен членом Военного совета 32-й армии Георгием Жиленковым. До войны он занимал пост секретаря Ростовского райкома ВКП(б) в Москве. Попав в плен, Жиленков выдавал себя за шофера и в этом качестве представился Тав-

рину. Позднее Жиленков был опознан, но нацисты решили использовать его в качестве «большой фигуры» в своей пропаганде. Жиленков стал ближайшим сотрудником другого изменника – генерала Власова. Жиленков принялся сочинять клеветнические памфлеты против своей страны и, кроме того, пообещал гитлеровцам привлечь на их сторону симпатии военнопленных. Вспомнил он и о Таврине, порекомендовав его как человека, которого можно задействовать в диверсионно-шпионской деятельности.

Таврина перевели в специальный лагерь СД близ города Зандберг и зачислили в так называемую Особую команду. В августе 1943 года Таврина отправили «на смотрины» в Берлин к подполковнику СС Грейфе. После собеседования нацистский офицер предложил ему самому подумать о сфере деятельности, в которой он может быть полезен «третьему рейху». Перед второй поездкой к Грейфе у Таврина

состоялись важные встречи, которые, вероятно, повлияли на его последующую судьбу. Сам предатель на допросе вспоминал: «В первых числах сентября 1943 г. в Зандбергский лагерь, где я в то время находился, прибыли Власов и Жиленков для передачи немцам одного из сформированных ими отрядов из русских военнопленных... Выстроив отряд, Власов произнес речь, в которой объявил, что отряд передается в распоряжение германского командования для отправки на Балканы. Затем Жиленков ходил по лагерю и беседовал с военнопленными. Я подошел к нему, и мы разговорились. Я рассказал ему, что согласился работать на германскую разведку и зачислен в «Особую команду». Жиленков одобрил мое поведение, заявив: «Наконец-то я увидел тебя там, где ты должен быть давно». Затем я сообщил Жиленкову о вызове к Грейфе и о сделанном им предложении о работе в пользу германской разведки в советском тылу. Выслушав меня, он стал в резкой форме высказывать злобу против руководителей советского правительства и доказывать мне, что сейчас самой важной задачей является совершение террористического акта против И.В. Сталина, так как, по заявлению Жиленкова, за этим последует развал Советского государства. В конце нашего разговора Жиленков рекомен-

довал мне принять задание по террору и заявил, что по возвращении в Берлин он примет необходимые меры к ускорению моей переброски в СССР. Тут же он сделал какие-то заметки в своей записной книжке. И действительно, вскоре после отъезда Власова и Жиленкова я снова был вызван к Грейфе».

На новой встрече с Грейфе Таврин выразил желание стать террористом. Подполковник поручил ему в письменном виде представить конкретный план убийства Сталина, что Таврин и сделал при содействии курировавшего его Жиленкова. Грейфе в целом утвердил план, отметив необходимость ряда доработок. Таврина направили в Псков, куда он прибыл 23 сентября 1943 года. В тот период в оккупированном древнем русском городе был расположен немецкий разведывательный центр «Цеппелин – Норд», специально созданный в марте 1942-го для работы в советском тылу. Организации «Цеппелин» поручались подготовки диверсий и террористических актов, различного рода задания шпионского характера, создание националистических, сепаратистских движений.

Гитлеровцы организовали для Таврина курс физической подготовки, тренировок по стрельбе. В начале ноября 1943 года его вновь вызвали в германскую столицу, где основные кураторы

ГРЕЙФЕ И ТАВРИН

ДИВЕРСАНТ ОТТО СКОРЦЕНИ (СЛЕВА)

захотели еще раз убедиться в готовности Таврина выполнить порученное дело. Из Берлина Таврин возвратился уже в Ригу, куда была переведена вся организация «Цеппелин». Там подготовка к его заброске вступила в финальную фазу. С Тавриным детально уточняли его легенду, мельчайшие детали предстоящего дела.

Среди нацистских специалистов, готовящих террориста, был и Отто Скорцени, который приобрел широкую известность после спланированной и осуществленной им операции по освобождению арестованного в Италии диктатора Муссолини и доставке его в нацистскую Германию. На счету Скорцени были и другие успешные спецоперации. В Смерше оценивали его как весьма серьезного и опасного противника. На допросах Таврин сказал: «В беседе Скорцени объяснял мне, какими личными качествами должен обладать террорист. По ходу разговора он рассказывал о деталях организованного им похищения Муссолини. Скорцени заявил мне, что

ИЗМЕННИКИ ВЛАСОВ И ЖИЛЕНКОВ (СЛЕВА) НА ВСТРЕЧЕ С ГЕББЕЛЬСОМ (КРАЙНИЙ СПРАВА)

АГЕНТЫ-ТЕРРОРИСТЫ ТАВРИН И ШИЛОВА

если я хочу остаться живым, то должен действовать решительно и смело и не бояться смерти, так как малейшее колебание и трусость могут меня погубить. Скорцени рассказал, как во время похищения Муссолини он перепрыгнул через ограду замка, очутился в 2 шагах от стоявшего на посту карабинера. «Если бы я тогда хоть на секунду замешкался, – заявил Скорцени, – то погиб бы, но я без колебаний прикончил карабинера и, как видите, выполнил задание и остался жив». Весь этот разговор сводился к тому, чтобы доказать мне, что осуществление террористических актов в отношении специально охраняемых лиц вполне реально, что для этого требуется только личная храбрость и решительность и что при этом человек, участвующий в операции, может остаться живым и стать «таким же героем», каким стал он – Скорцени». Руководитель германских диверсантов также задавал много вопросов о Москве и ее пригородах. Всего состоялись три встречи-интервью Скорцени и Таврина.

Согласно подготовленной для Таврина легенде, он должен был начать действовать на советской территории под видом заместителя начальника контрразведки «Смерш» 39-й армии 1-го Прибалтийского фронта. В Москве террорист должен был «превратиться» в офицера Красной армии, находящегося в отпуске после ранения. В столице СССР Таврину предписывалось подыскать жилье на частной квартире и прописаться по фальшивым документам.

В Германии на Таврина делали очень серьезные ставки и старались организовать все безупречно. Например, обычно немецкая разведка давала своим агентам фальшивые советские награды, но в случае с человеком, который должен убить Сталина, она рисковать не хотела. Таврину выдали настоящую Золотую Звезду Героя, принадлежавшую погибшему в боях генералу Шепетову. Ему также выдали орден Ленина, два ордена Красного Знамени, орден Александра Невского, орден Красной Звезды, две медали «За отвагу». Специально для террориста были изготовлены фальшивые номера газет «Правда» и «Известия», где его фамилия указывалась в списках награжденных по указу Президиума Верховного Совета СССР и где были размещены его фотографии.

Начальник команды «Цепелина» Отто Краус стремился к максимальной подлинности. Он даже захотел сделать из Таврина настоящего инвалида, чем немало его напугал. На допросах предатель рассказал советским контрразведчикам: «Подготавливая меня к переброске через линию фронта, Краус несколько раз ставил передо мною вопрос о том, что я должен быть выброшен под видом инвалида Отечественной войны. В этой связи Краус требовал от меня, чтобы я согласился на хирургическую операцию, в результате которой стану хромым. С тем, чтобы уговорить меня, он связал меня с немецкими врачами, которые доказывали мне, что после войны мне сделают еще одну операцию, в результате которой нога будет нормальной. Я категорически отказался от этого. Тогда Краус предложил мне хирургическим путем сделать на теле следы ранений. Я и от этого отказывался, но, под давлением Крауса, все же был вынужден на это согласиться. В рижском военном госпитале мне под наркозом сделали большую рану на правой части живота и две небольших раны на руках. Я пролежал в госпитале 14 дней, после чего у меня на теле образовались следы, схожие с зарубцевавшимися ранами».

Исследователь истории спецслужб Анатолий Терещенко, характеризуя тщательность подготовки операции фашистов по заброске Таврина, отмечал: «О том, какое значение придавало гитлеровское руководство этой операции, говорит следующий факт. По заданию немецкой разведки на одном из авиационных заводов был построен специальной конструкции четырехмоторный самолет типа «Арадо-332» для переброски террористов за линию фронта. Он имел новейшее по тем временам навигационное оборудование, был вооружен... 9 пулеметами, обладал высокой скоростью. Его шасси кроме обычных колес состояло из двенадцати пар гуттаперчевых катков, позволяющих совершать посадку на любой, даже малоподготовленной и ограниченной по размерам, площадке».

Вместе с Тавриным в будущей операции должна была участвовать и женщина, ставшая в германском плену его женой. Ее звали Лидия Шилова. В германской разведке она была известна как агент Адамчик. В будущей акции ей отводилась роль радиистки, и всех деталей операции ей не сообщили.

Операция «Перехват»

«Визит» Таврина не стал тайной для ГУКР «Смерш». Его полету предшествовала отправка на советскую территорию особой спецгруппы для обеспечения на месте встречи самолета, на котором должен прибыть человек с особо важным заданием. Но советские контрразведчики задержали эту команду. Арестованные, конечно, не знали цели миссии Таврина, но сообщили о времени прилета и месте встречи. Их данные подтверждали уже полученные по каналам советской разведки в ГУКР «Смерш» сообщения о готовящейся противником крупной диверсионно-террористической операции. В ряде работ, посвященных делу Таврина, отмечается, что одним из источников информации стала группа рижского подполья, работавшая на Москву. Ее внимание привлек заказ

неким respectable господином в ателье кожаного пальто по представленному им фасону, идентичному тому, по которому изготавливали для советских контрразведчиков. Заказчик вскоре был опознан в качестве сотрудника гитлеровских спецслужб.

Несмотря на то что Таврина поджидали, в дело вмешался случай, несколько изменивший первоначальный сценарий, разработанный военными контрразведчиками. В ночь с 4 на 5 сентября 1944 года самолет с террористом вылетел с рижского аэродрома. Согласно плану ему следовало приземлиться в районе Ржева. Но «Арадо-332» в пути был обстрелян советской зенитной артиллерией. Самолет получил серьезные повреждения, и было решено совершить посадку под Смоленском. Таврин вместе со спутницей поспешил удалиться от места приземления на мотоцикле, который везли с собой. Но скрыться от контрразведчиков ему все равно не удалось. После получения информации от службы наблюдения системы ПВО об обстрелянном самолете, который развернулся в сторону Смоленска, туда были направлены оперативные группы. В действие ввели план «Перехват». В Смоленской области проводился массовый опрос местных жителей по поводу посадки самолета. Дороги были оцеплены.

Патруль, задержавший ехавшего на мотоцикле Таврина, попросил предъявить документы. Тот протянул «удостоверение» на имя заместителя начальника контрразведки «Смерш» 39-й

армии. Но «офицер Смерша» вызвал подозрения. Смущало и то, что пара, хотя и заявила, что проехала свыше 200 км, совсем не выглядела уставшей. Кроме того, правительственные награды на гимнастерке у Таврина были размещены с нарушением недавно введенных правил. Ему вежливо предложили пройти в здание, чтобы сделать отметку о выезде из зоны. Таврин был вынужден подчиниться. Пока супруги оформляли в своих документах отметки, их мотоцикл обыскали. Результаты обыска дали исчерпывающие ответы относительно странного «смершевца» и его спутницы.

В «Сообщении НКВД СССР, НКГБ СССР и ГУКР «Смерш» НКО СССР № 4126/М в ГКО» от 30 сентября 1944 года представлен отчет о задержании близ районного центра Смоленской области с. Карманово «показавшегося подозрительным неизвестного в форме майора Красной Армии». В документе констатируется: «Он следовал на мотоцикле с коляской по дороге на Ржев и предъявил документы на имя Героя Советского Союза Таврина Петра Ивановича. Вместе с ним была задержана женщина, следовавшая в коляске мотоцикла, назвавшаяся женой Таврина – Шиловой Лидией Яковлевной».

При обыске у задержанных изъято: а) Специальный аппарат «Панцеркнаке» с 9 снарядами.

При исследовании установлено, что снаряд «Панцеркнаке» калибр 30 мм, длиной 170 мм, весом 235 граммов является бронебойно-фугасной гранатой

кумулятивного действия с бронепробиваемостью 35–40 мм, при дальности стрельбы до 300 метров. Аппарат соединен тонким проводом с электрической батареей и приводится в действие нажатием кнопки.

б) 7 пистолетов различных систем, в том числе автоматический 8-зарядный пистолет английского образца и 15 патронов к нему калибра 7,65 мм с разрывными пулями.

При анализе этих патронов установлено, что пули снабжены сильнейшим кровавым порошкообразным ядом, вызывающим моментальную смерть.

в) Мина типа магнитных, сильного действия и радиоприборы к ней, предназначенные для производства взрыва посредством радиосигнала с расстояния нескольких километров.

г) Портативная коротковолновая приемо-передаточная радиостанция, условные таблицы, шифры, коды и средства тайнописи».

Доставленный на допросы Таврин сразу же стал давать показания. Он раскрыл подробности плана убийства Сталина. «Обосновавшись в Москве, – рассказывал арестованный несостоявшийся террорист, – я должен был, расширяя круг своих знакомых, устанавливать личные отношения с техническими работниками Кремля, либо с другими лицами, имеющими отношение к обслуживанию руководителей советского правительства. При этом Краус рекомендовал мне знакомиться с женщинами, в частности, с такой категорией сотрудниц, как стенографистки, машинистки, телефонистки. Через таких знакомых я должен был выяснить места пребывания советского правительства, маршруты движения правительственных машин, а также установить, когда и где должны происходить торжественные заседания или собрания с участием руководителей советского правительства». Таврин отметил, что имел инструкции от Крауса «устанавливать интимные отношения» с теми женщинами, которые обладали важной для их дела информацией.

НАГРАДЫ И ДОКУМЕНТЫ, ИЗЪЯТЫЕ У ТАВРИНА

В то же время Таврину было предписано сохранять крайнюю осторожность и стремиться, чтобы его вопросы не выглядели подозрительными.

Согласно одному из вариантов террористического плана Таврин должен был попасть на одно из торжественных заседаний, «в зависимости от обстановки, приблизиться к И.В. Сталину и стрелять в него отравленными и разрывными пулями». Террорист также сообщил на допросе, что в соответствии с наставлениями Грейфе и Крауса ему следовало, если представится возможность, «совершить террористический акт и против других членов советского правительства». В качестве целей были названы Молотов, Берия и Каганович.

Таврин дал показания и об альтернативном варианте покушения на Сталина, если подойти к руководителю СССР близко будет невозможно. В этом случае террорист должен был стрелять на улице по движущейся правительственной машине. Готовивший его майор Краус предупредил, что машины, в которых ездят члены советского руководства, бронированы и снабжены специальными пуленепробиваемыми стеклами. Поэтому Таврин должен был применить аппарат «Панцеркнаке». На допросе он показал: «Панцеркнаке» состоит из небольшого ствола, который при помощи специального кожаного манжета закрепляется на правой руке. Аппарат портативный и может быть замаскирован в рукаве пальто. В ствол помещается реактивный снаряд, который приводится в действие путем нажатия специальной кнопки, соединенной проводом с электрической батареей, спрятанной в кармане одежды. Стрельба производится бронебойно-зажигательными снарядами. Перед переброской через линию фронта я тренировался в стрельбе из «Панцеркнаке», при этом снаряды пробивали бронированные плиты толщиной 45 мм».

Таврин, которому хотелось сохранить жизнь, в своих показаниях старался быть полезным военным контрразведчиком. Он предоставил подробные

ТРЕНИРОВКИ ПО СТРЕЛЬБЕ ТАВРИНУ НЕ ПРИГОДИЛИСЬ

сведения о германских разведывательных органах, о форме и методах их работы. Таврин рассказал об известных ему руководителях спецслужб. Он передал сведения о готовящихся перебросках через линию фронта нескольких групп диверсантов. Это помогло в их поимке и предотвращении готовящихся диверсий в районе Волги и Камы.

Операция «Туман»

В ГУКР «Смерш» решили воспользоваться неведением фашистов о провале Таврина и задействовать его в спецоперации. Советская контрразведка была намерена как можно дольше поддерживать надежды фашистов на то, что засланный ими в Москву агент имеет возможность выполнить задание. Это увеличивало шансы на предотвращение организации другой попытки покушения на советского лидера.

Радистке Лидии Шиловой на допросе были заданы вопросы о порядке работы на переданной ей германскими спецслужбами радиостанции и о том, какое расписание выхода в эфир установлено. Женщина ответила: «Расписание по связи с немецкой разведкой на приданной мне радиостанции было установлено каждое нечетное число, начиная с 9 сентября 1944 года. Время работы 10.00 и 13.30 московского времени. Кроме сущности радиограммы в тексте, я обязана дать ключ для расшифровки радиограммы, который помещается между первой и второй группами текста от начала

и конца радиограммы. В том случае, когда поступает от центра запрос о погоде, я обязана показать на четвертом месте от начала и конца радиограммы. Даты нет. Подпись на радиограмме шифруется». Были установлены и меры страховки «Цеппелина» на случай провала. Для этой ситуации разработали специальный условный сигнал. Он должен был предупредить о том, что агент арестован и, следовательно, работает под диктовку. В «Цеппелине» террориста инструктировали, что если он попадет в руки чекистов, то следует внести в текст радиограммы два рядом стоящих слова, начинающихся с одинаковых букв.

Радиоигра с немцами получила название «Туман». Ее вели под руководством представителя 3-го отдела Смерша Григория Григоренко, проявившего себя во время работы в контрразведке в годы войны в качестве выдающегося специалиста по радиограммам, талантливейшего аналитика и проницательного человека, способного раскрывать замыслы противника. При активнейшем участии Григоренко в годы войны было организовано 183 радиоигры. Товарищи и коллеги ушедшего из жизни в 2007 году генерал-полковника Григоренко хранят память о его огромных заслугах перед отечеством. Герой Советского Союза Геннадий Зайцев сказал о нем: «Это был человек, который прослужил в органах госбезопасности 55 лет, пройдя путь от оперуполномоченного до заместителя Председателя КГБ СССР

и заместителя Министра общего машиностроения СССР. При этом он был весьма доступен в общении, обаятелен и очень тепло и внимательно, без различия, относился к окружающим. Для него не существовало «нужных людей» и людей второго сорта, мимо которых можно пройти и не заметить. Для меня это человек, которому нужно подражать во всем».

Разрабатывая операцию «Туман», Григоренко, как опытный психолог, исходил из того, что нужно учитывать подозрительность немцев и создать максимальный эффект достоверности. Контрразведчики решили, что до середины октября будет инсценироваться невозможность установки двусторонней связи. Создавалось впечатление радиопомех и невозможности принять послания «Цеппелина». Немцы получили сообщение: «Вызывайте дольше и отчетливее. Лида плохо разбирает. Вас слышим редко, почему нерегулярно работаете? Привлеките радиста, который ее тренировал. Примите все меры, чтобы связаться». После «установления связи» из «Цеппелина» последовали запросы об устройстве своего агента в Москве, о принятых им мерах для проведения террористического акта. Интересовались и судьбой членов экипажа самолета, доставившего Таврина, который был задержан чекистами. В ответе Таврина говорилось: «В первой телеграмме сообщал, что при посадке самолет врезался в деревья, потерпел аварию, только случайно все остались живы. Летчики оказались малоопытными и растерянными. Кроме того, что не сумели посадить машину, место для посадки почему-то выбрали около деревни. Вскоре после аварии в нашу сторону побежали люди. Я вынужден был действовать быстро и решительно. С трудом вытащил мотоцикл, и с Лидой немедленно отъехали от этого места, экипаж ушел на запад. Из-за плохой дороги мотоцикл отказал, его и все лишнее имущество пришлось уничтожить и двигаться лесом. С трудом добрались до Ржева, где жили

12 дней. Пытались с вами связаться. 28 сентября прибыл в Москву, сейчас живу в пригороде по сообщенному вам адресу. Пока все благополучно, изучаю возможности работы».

В начале ноября в «Цеппелине» получили сообщение о том, что возникли трудности с возможностью попасть на торжественные заседания, где присутствуют первые лица страны. В то же время нацистов обнадеживали тем, что в Москве продолжается энергичный поиск решений поставленной задачи. В ходе общения с Тавриным немецкую сторону, помимо главного задания, интересовал и ряд других вопросов. В частности, нацисты хотели знать, каково отношение к деятельности генерала Власова. В радиограмме Таврина сообщалось: «О Власове и Русской освободительной армии здесь знают, влияние разное, среди отдельных военных положительное, об основании комитета Власова пока ничего не слышно». «Цеппелин» интересовала и деятельность немецкой организации, куда вошли плененные под Сталинградом германские офицеры и солдаты и которая участвовала в антифашистской пропаганде. Таврин отвечал, что знает о ней по сообщениям в печати и ищет возможности наладить с ней связь.

31 января Таврин отправил сообщение: «Краус. В час тяжелых испытаний заверяю в преданности делу. Что бы ни случилось, буду добиваться выполнения поставленных мне задач и жить надеждой победы. Прошу передать приветы и лучшие пожелания всем друзьям по борьбе. Петр». Чекисты стремились действовать крайне аккуратно, чтобы ничем не смутить противника. Приходилось постоянно помнить, что в ряде присылаемых запросов может содержаться скрытая проверка, ловушка. В феврале с немецкой стороны сообщалось «о сбросе груза». Планировалась доставка новых спецсредств для проведения террористических актов. Из германского центра пытались подбодрить своих агентов, передавая им сообщение: «Может быть, победа ближе, чем

мы думаем. Помогайте и не забывайте вашу клятву». В Смерше же, в свою очередь, стремились аккуратно сохранять интерес немецкой стороны к якобы активно действующему в Москве Таврину. Так, 27 февраля нацисты получили от него «обнадеживающее» сообщение: «Познакомился с врачом – женщиной, имеет знакомых в Кремлевской больнице. Обработка». В первой половине марта Таврин сообщил, что вынужден ограничить свои выходы в эфир в связи с тем, что питание батареи на исходе, а он не имеет возможности приобрести новые. Тем не менее немцев уверяли, что особо важные сообщения будут по-прежнему передаваться. Со стороны противника в марте продолжались запросы о «внутриполитическом положении и шансах для проработки планов». В апреле была предпринята последняя попытка связи с германским «центром». Успешная операция по дезинформации противника завершилась.

После войны в органах госбезопасности рассматривали возможность появления на конспиративной квартире Таврина и Шиловой бывших агентов немецкой разведки. Для их опознания и могли понадобиться предатели. Но к 1951 году необходимость в использовании этой пары в интересах обеспечения безопасности отпала. Уже ничто не мешало свершению правосудия.

16 августа 1951 года Шило-Таврину предъявили обвинение. Он и его напарница Шилова были приговорены к высшей мере наказания.

Еще раньше смертный приговор был вынесен «вдохновителю» Таврина – предателю Георгию Жиленкову. Этот ближайший сподручный генерала Власова в конце войны сдался американцам, которых пытался уговорить использовать его в борьбе против СССР. Но советские спецслужбы установили местонахождение Жиленкова и потребовали его выдачи. В 1946 году приговором Военной коллегии Верховного суда СССР он был приговорен к смертной казни. Суровый, но закономерный и справедливый приговор был исполнен.

Военные дороги Антонины Буяновской

СУДЬБА РОДИНЫ СПЛЕЛАСЬ С ЖИЗНЬЮ ВЕТЕРАНА СМЕРША

В 94 ГОДА, ПРОЖИТЫЕ АНТОНИНОЙ ГРИГОРЬЕВНОЙ БУЯНОВСКОЙ, ВМЕСТИЛОСЬ СТОЛЬКО СОБЫТИЙ, ЧТО ХВАТИЛО БЫ НА НЕСКОЛЬКО ЖИЗНЕЙ. ПОМНИТ ОНА И УЖАСНЫЙ ГОЛОД 1933 ГОДА, И ТО, КАК ПРИ КОНКУРСЕ 18 ЧЕЛОВЕК НА МЕСТО ПОСТУПИЛА В КИЕВСКИЙ АВИАЦИОННЫЙ ИНСТИТУТ ГРАЖДАНСКОГО ВОЗДУШНОГО ФЛОТА, НО НЕ СМОГЛА ПРОДОЛЖИТЬ УЧЕБУ ПОСЛЕ ПЕРВОГО КУРСА. ПОТОМ ПРИШЛА ВОЙНА. БЫЛ ФРОНТ, СЛУЖБА В СМЕРШЕ...

ТЕКСТ Сергей ЮРГИН

9 МАЯ 2016 ГОДА: СЫН ГЕННАДИЙ, АНТОНИНА БУЯНОВСКАЯ, ГЕНЕРАЛ-МАЙОР СЕРГЕЙ БРАКОРЕНКО

А еще Антонина Григорьевна написала для своих детей, внуков и правнуков воспоминания о прожитой жизни, как она сама назвала – честный (без прикрас) и потрясающе интересный взгляд на эпоху, на ее XX век.

Довоенные годы

Родилась Антонина Григорьевна 13 октября 1923 года в селе Чаплинка Херсонской области на Украине – в 18 км от Перекопа, в 55 км от Каховки, где проходили упорные бои в годы Гражданской войны, и в ста с небольшим километрах от Аскании-Нова, всемирно известного степного заповедника.

– В 1933–1934 годах в Чаплинке уже была МТС (машинно-тракторная станция), – пишет Антонина Григорьевна. – Я, конечно, не знаю, сколько в МТС было грузовых машин АМО, но 2 мая к школе подъезжал открытый грузовик, на котором были крюками к бортам прикреплены доски-скамейки. И вот на эти скамейки усаживали нас, детей, и под палящим солнцем, по пыльной дороге нас повезли на экскурсию на Перекоп, Каховку и на Асканию-Нова.

Во время экскурсии на Перекоп «мы кубарем скатывались в овраг».

В школу она пошла в 1930-м, когда ей не было еще и семи лет. Была отличницей. В 1936 году даже попала в Книгу почета, учрежденную украинской республиканской комсомольской газетой «На змину» («На смену») в честь очередного съезда комсомола (ЛКСМУ), куда заносят отличников учебы.

– В районо сказали, что нам будут предоставлены путевки в «Артек», но потом переиграли и для нас организовали 2–3-недельную экскурсию по Южному берегу Крыма... Всех учеников – отличников учебы Одесской области повезли в Киев, где собрались все дети с Украины, около 150 человек, и нас поездом повезли в Крым, до Симферополя. Из Симферополя автобусами повезли в Ялту, разместили в школе. Школа находилась рядом с Домом-му-

зеум А.П. Чехова. Кормили в столовой очень вкусно, тем, чего мы в селах не то что не ели, но и не знали. Например, давали бутерброд с маслом, сверху чем-то черным, соленым намазан, такая гадость, только испортили хлеб с маслом. А это была паюсная икра!

Антонина Григорьевна тогда действительно объехала весь Южный берег Крыма. А в Севастополе всех посадили на пароход и повезли в Одессу, а оттуда по областям.

– Что удивительно, – пишет Антонина Григорьевна, – сейчас все школьные экскурсии, поездки организуются за деньги, а в дни моего детства, когда была такая беспросветная бедность, нас возили на экскурсии бесплатно...

Очень тепло Антонина Григорьевна отзывается о своей школе. Приводит такой пример:

– В 1935 году в 5-м классе мы начали изучать немецкий язык, и до сих пор, с тех времен, я помню два стихотворения на немецком языке. В 1940 году при поступлении в Киевский авиационный институт гражданского воздушного флота ГВФ последним экзаменом был немецкий язык. И экзаменатор, поставив мне «пятерку», посоветовала, если я не пройду по конкурсу, подать документы в институт иностранных языков, так как у меня очень «правильное произношение». А когда после войны мне пришлось служить в Австрии, австрийцы удивлялись, откуда у меня такое «правильное берлинское произношение». Вот и сельская школа!

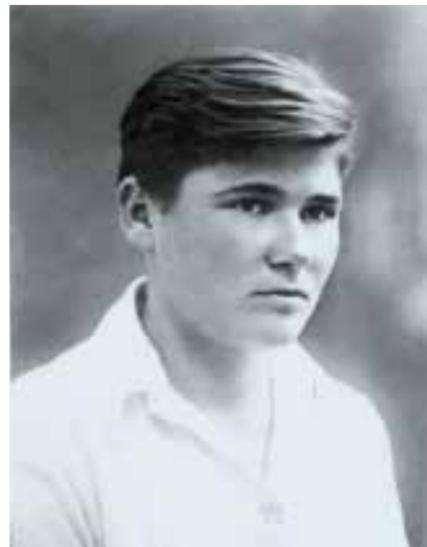
Голод 1933 года

– Многие сельчане умерли. Были съедены не только живность и птица, но и собаки, кошки, ловили сусликов... Ловили воробьев и прилетевших весной скворцов и пекли их на кострах. Отец работал в МТС, и когда ехал в командировку, ему давали буханку хлеба, которую он оставлял нам, детям, нас было трое. Мама отдавала свою порцию нам, а сама распухла от голода. У мамы был большой золотой крест. К тому времени в Херсоне, Одессе открылись торгси-

ны, где можно было обменять ценности на продукты. Мамин крест и шесть серебряных чайных ложечек отец увез в Одессу и сдал в торгсин. Ему дали пол пуда кукурузной крупы и одну булочку «франзольку». Все это он привез домой, тоже весь опухший. В наших краях, кроме подсолнечного масла, делали (давили) еще масло из рапса – отходы прессовали в плитки размером 30x30 см. Оно горчило, но куда деваться. Иногда отцу удавалось привезти с маслозавода (из соседнего села) эту макуху (так называли отходы). Вот эту макуху мать топором разбивала на куски, складывала в кадушки, заливала по несколько раз кипятком, а потом отжимала эту кашу, лепила из нее подобие лепешек и пекла в русской печи. В комнате стоял горький воздух и лепешки тоже были горькими, но что-то надо было есть. Матери удалось чудом сохранить в погребе немного картошки, чтобы весной посадить, иначе и следующий год будет тяжелым, голодным. Глазки с картошки срезали с небольшим количеством картошки и оставляли прорасти. Шкурку картошки варили, и потом мама их мяла и добавляла в эти горькие лепешки. И это, о Боже, было такое счастье – лепешки с картофельными очистками.

А тут еще случилось горе – беда не приходит одна. Корова еще по осени в степи упала в заброшенный колодец. Доставать ее никто не стал, так как в колодце скопился какой-то газ и спускаться в него было опасно. Весной родители узнали, что в Кривом Роге можно купить корову подешевле, и мать с кем-то из односельчан поехали. Купили, а корову в поезд не посадишь, ее пришлось гнать пешком, без денег, без еды. По дороге доили корову и меняли на хлеб. Обувка порвалась, пришлось идти босиком, и, когда она пришла домой, ноги были жесткими, как копыта, только все в кровавых трещинах. Расстояние они прошли 500–600 км.

22 марта 1937 года семья Антонины Григорьевны срочно уехала подальше от села – в Симферополь. Этому предшествовал арест директора МТС,

ВОЖАТАЯ В ПИОНЕРСКОМ ЛАГЕРЕ, ЛЕТО 1941 ГОДА

с которым работал и был в хороших отношениях (дружили семьями) отец Антонины Григорьевны. В тот же день жене «врага народа» «предложили» освободить дом, и она с детьми уехала в соседнее село, где устроилась уборщицей в школе. Ее муж остался жив. В 1953 году его реабилитировали.

После приезда в Симферополь Антонина Григорьевна вместе с сестрой продолжили учебу в украинской школе.

– В 10-м классе нас оказалось всего 8 учеников, и класс не открыли, а всех перевели в разные русские школы. 9-й класс я закончила отличницей, а 10-й – хорошисткой, так как было тяжело, особенно точные науки, перевести с украинского на русский, – продолжает рассказ Антонина Григорьевна. – Мое поколение, особенно после перелетов Чкалова, Байдукова, Белякова, Гризодубовой, Осипенко и Расковой, бредило самолетами. В городе был аэроклуб, и клич «все на самолеты» сделал аэроклуб самым популярным учебным заведением. Принимали на учебу с 16 лет, а я пришла в 15. Сказали: «Подрости». В 1939 году я опять пришла, прием в августе, сказали: «Зачислена». А когда 1 сентября пришла на занятие, оказалось, девушек перебор, а мне 16 лет ис-

полнится только в октябре, и мне отказали.

Мои друзья, уже закончившие аэроклуб, уезжавшие в Качинское авиационное училище, привели меня домой со слезами, они даже учебники свои мне оставили, но не судьба.

Мои друзья Миша Шульженко, Вася Расев погибли в 1942 году.

Окончив школу, Антонина Григорьевна подала документы в Киевский авиационный институт гражданского воздушного флота, который готовил специалистов для аэродромов. Конкурс был 18 человек на место, но она поступила.

– Остается до учебы 10 дней, а мне поехать домой не на что. Так впроголодь и жила. Потом стали съезжаться старшекурсники, они меня поддерживали, полуголодную пигалицу, которая поступила в институт.

Но проучилась я всего один семестр. В ноябре 1940-го вышло постановление СНК (Совета Народных Комиссаров СССР) о введении в институтах платного обучения. За семестр надо было заплатить 300 рублей. Я – в Киеве, сестра – на 2-м курсе Днепрпетровского университета, на двоих надо 600 рублей, а отец на всю семью из пяти человек получал 300 рублей. Таким образом, наша учеба была закончена и

мы обе вернулись домой. Горком комсомола направил меня пионервожатой в ж/д школу, с 1 января 1941 года я начала там работать.

Война

– Утром 23 июня я пришла в горком комсомола. В связи с воздушными тревогами начались ночные дежурства, а в начале июля меня посылают в городской пионерский лагерь в поселок Кокосы в районе Алушты пионервожатой 1-го отряда вместо ушедшего на фронт парня. Ребята были взрослые, даже перешедшие в 10-й класс. И вот однажды вечером директор лагеря собрал в столовой всех пионервожатых и 1-й отряд, весь работающий персонал и объявил, что поступило сообщение о том, что в лесу высадился немецкий парашютный десант и утром на рассвете надо прочесать окрестный лес... За 5 часов, до 10 часов утра, обошли все в округе, никого мы не нашли, вернулись в лагерь. А потом поступило сообщение, что десантников поймали где-то ближе к Ялте. Тогда я не придавала этой операции особого значения и, только когда вышел фильм «А зори здесь тихие», поняла, что могло быть, если бы мы наткнулись на немцев. Конечно, ни лагерное начальство, ни городские власти, давая команду на проческу леса детям,

с СОСЛУЖИВЦАМИ ВОЕННОЙ ЦЕНЗУРЫ, 51-Я АРМИЯ, 1941 ГОД

не понимали еще, кто такие немцы-фашисты, пришедшие на нашу землю с войной. Лагерь закрыли, я вернулась в город, и горком комсомола направляет меня в обком комсомола.

Секретарь обкома комсомола сказала Антонине Григорьевне, что на базе стрелковой дивизии, которая дислоцирована в городе, формируется 51-я отдельная армия. При армии в военное время положена по штату полевая почта для обработки солдатских писем. Кроме полевой почты была создана военная цензура – из комсомолок города. Оформили их не через военкомат, а через НКВД-НКГБ. Так Антонина Григорьевна стала военным цензором 51-й армии.

– В наши обязанности входило прочитывать все письма, которые из действующей армии отправлялись в тыл. В письмах мы должны были замазывать тушью места, где указывалось о месте нахождения части, даже приблизительные намеки. А когда уже начинались бои – убирать из писем панические настроения, страх перед боем и другие негативные высказывания. Конверты с письмами разрезались сбоку, после прочтения заклеивались, и на обороте конверта мы ставили свой штамп, на котором был указан номер военной цензуры и личный номер цензора.

Был случай, когда мы от писем заразились чесоткой, а скольких мы еще заразили, так как в перчатках с письмами возиться сложно, а никаких лечебных средств, кроме дегтярного мыла, не было. Условия для работы были ужасные, в холодных бараках, амбарах, а работу надо было выполнять.

Начало отступления

– В августе 1941 года немцы прорвали нашу оборону на Перекопе – перешеек между Крымом и территорией Украины. И началась эвакуация из Крыма. Часть войск ушла на Севастополь, часть – на Керчь. А нас еще и не обмундировали. Это был август – начало сентября. У нас никакого транспорта не было, и наш начальник в штабе армии

МОРСКИЕ ПЕХОТИНЦЫ ВО ВРЕМЯ БОЯ В СЕВАСТОПОЛЕ, МАЙ 1944 ГОДА

выпросил грузовую машину, погрузил нас в машину (нас было 25 человек девчонок) и вывез за город, выгрузил и сказал: «Добирайтесь до Феодосии, сбор в горотделе НКГБ. По шоссе идут военные машины, в них солдаты, они вас, девчонок, не бросят, по 2–3 посадят на машины, и довезут до Феодосии». Побросали в кювет мы свои узелки с пожитками и пошли. Действительно, воинские машины нас всех подобрали и довезли до Феодосии.

Уходили из Симферополя, а в городе пахло вином: открывали винные склады и выливали вино на землю, чтобы не досталось немцам.

В Феодосии нас покормили, а как и на чем перевезли в Керчь, совершенно не помню...

В Керчи были еще какие-то остатки флота, рыбачьи сейнеры, лодки, катера, и на этом начали перевозить войска на Таманский полуостров через Керченский пролив. На причале стояли бочки с соленой керченской селедкой. Она очень вкусная (ею снабжали императорский стол), но не было хлеба и воды. Хлеб потом подвезли, а пить было нечего, и никакого питания больше. Переправились и пешком по черномезу Краснодарского края до совхоза

им. Ильича 10–12 км. Это уже октябрь, в полях не вся картошка была убрана, рыли ее, пекли и ели. И вот уже по пути в Темрюк (мы еще не обмундированы) туфли мои расквасились, грязь непролазная, по проселочной дороге не пройти, шли в основном по стерне. Стемнело, ничего не видно, наткнулись на копну соломы, вырыли (выдергали соломку) ямки (ниши) и укрылись на ночь от дождя. Вот тут в копне я и вспомнила, что сегодня 13 октября, мне исполнилось 18 лет. Я в группе была самая младшая.

Наконец-то добрались до Темрюка, где нам выдали обмундирование: шинели, гимнастерки, юбки, шапки и ботинки 42 размера с обмотками и портянками. Сложно было втиснуть портянку в ботинок, чтобы не растереть ноги, чтобы она не выглядывала из ботинка, а обмотки как-то не хотелось мотать, а вместо женского белья – мужское. До середины декабря армия стояла на формировании, а во второй половине декабря началась передислокация в местечко Тамань, в которой была такая же грязь, как это когда-то описывал М.Ю. Лермонтов. Но у нас уже был транспорт, и мы ехали на машинах. Я сопровождала машину с секретными документами части, в машине были

МЛАДШИЙ ЛЕЙТЕНАНТ АНТОНИНА БУЯНОВСКАЯ, 1942 ГОД

замначальника цензуры капитан Тарасенко и солдаты. Не доезжая до Тамани, машина застряла, и капитан принял решение отправить меня в Тамань к коменданту за трактором. Уже смеркалось, а идти надо было 5–6 км. Меня догнал солдат на лошади, а вторую он вел на поводке, предложил мне сесть, но я никогда не сидела на лошади, да еще и седла на ней не было. И я представила, как свалюсь в грязь, и отказалась. У солдата была газетка, он скрутил из нее кулек, набрал из лужи воды, напоил меня и поспешил дальше. Пришла я в Тамань уже затемно, нашла коменданта, доложила ему. Он сказал, что пошлет трактор, а мне предложил идти переночевать в отделение связи, там окна не выбиты. Темно, освещения никакого, поднялась по ступенькам, стала и стою. Сопят, храпят – куда встать? И вдруг раздался в углу голос, чувствуется, немолодого человека: «Дочка, иди на мой голос, возле меня есть место». Я пошла на его голос. Он говорит: «Дочка, ты ведь вся мокрая, сними ботинки, поставь, пусть они проветриваются, расстегни хлястик на шинели сзади, одну половину подстели, а второй

укройся, ноги оберни портянками: и ногам будет теплей, и портянки подсохнут». Так ночью в темноте я получила урок солдатской мудрости. Утром солдата уже не было, я его не увидела.

Утром нашла свою часть, мне разрешили отогреться в одном крестьянском доме, я села у плиты, а на завалинку поставила сушить свои ботинки, ногами над плитой, и вздремнула. И какой был ужас, когда, проснувшись, я глянула на ботинки – ботинок от подошвы отстал, они были не прошитые, а приклеенные. Хозяйка дала мне веревки, я связала ботинки и пошла в часть. Потом мне выдали другие.

Десант на Керченский полуостров

31 декабря 1941 года началось наступление советских войск на Крым. Десант морской пехоты высадился на Керченский полуостров в новогоднюю ночь, когда немцы праздновали и «гостей» не ждали. Из-за того, что море у берега замерзло, катера с десантниками к причалам подойти не могли, добираться до причалов им пришлось прыгая в воду со льдом в амуниции, с оружием и боезапасом. А потом надо было подниматься на гору, где держали оборону немцы. Десантники справились, сбросив врага с позиций, и заняли плацдарм. После этого начался переход основных войск.

– По льду Черного моря были проложены три дороги, обозначенные вешками. 5 января 1942 года в 6 часов утра мы вышли из Тамани на лед и двинулись по одной из этих дорог к Керчи. Керченский пролив шириной 4–7 км – проточный, не замерз. Поэтому пришлось его обходить по замерзшей части моря, по припаю. Я не знаю, сколько километров занял у нас этот переход, но в Керчь, к металлургическому заводу им. Войкова, мы пришли уже в темноте, на верное, в 7–8 вечера. Устали невероятно, влево, вправо отойти нельзя, можно провалиться. Путь по льду шел под бомбежками и обстрелом, так как темная движущаяся колонна солдат была

«мессерам» хорошо видна на светлом льду. Когда пришли в поселок, шли по улице и, где калитка или дверь открылась, там и падали у порога.

Какой сухой паек нам выдали, не помню. Знаю, что был ржаной сухарь, мы его посыпали снегом, чтобы он размяк.

И конечно, были большие проблемы для девушек, когда движется колонна между вешек, за них нельзя выходить, а надо по нужде. Приходилось отойти от колонны чуть в сторону, распахивать шинель и делать из нее завесу – вот так выходили из положения.

В освобожденной Керчи Антонина Григорьевна с сослуживцами впервые узнала о зверствах немцев на оккупированной территории. Не доезжая по железной дороге Керчи со стороны Феодосии, есть поселок Багерово. Там в овраге расстреляли 5 тысяч евреев, комсомольцев, коммунистов и военнопленных. Сейчас это захоронение известно как «Багеровский ров».

Второе отступление из Крыма

В апреле 1942 года Антонину Григорьевну перевели из военной цензуры на службу в Особый отдел НКГБ 51-й армии.

– На меня была возложена большая ответственность за «совершенно секретную» документацию ОО НКГБ целой армии. А я не знала даже, что существуют входящие и исходящие документы, какую ценность они представляют. Но, деваться некуда, надо было осваивать, да еще и шифрование. Так до конца войны я этим и занималась, тряслась над каждой бумажкой, своими сундуками, ящиками с документами – сейфов-то не было.

В последних числах апреля 1942 года немецкие войска начали наступление на позиции армии, в которой служила Антонина Григорьевна. Фланги дрогнули. Поступил приказ отступить. До Керчи дошли быстро, но там красноармейцы оказались прижатыми к морю.

– Кроме рыбацких сейнеров, катеров, шхун, шлюпок и лодок, средств для переправы не было. Спасались кто как мог.

Когда немцы начали обстрел пирса с горы, какой-то отважный офицер (тогда командир) крикнул: «Кто может держать оружие – за мной». Многие, даже раненые, кто мог держать оружие, пошли на гору, чтобы оттеснить немцев и дать возможность эвакуировать раненых. Понимая, что всех не переправить, одновременно с эвакуацией на Таманский полуостров начали перевозить раненых в Аджимушкайские каменоломни, а также продовольствие и медикаменты. Мне пришлось в этих каменоломнях провести сутки до момента переправы. В каменоломнях было несколько ходов-выходов, через которые заносили, завозили раненых, но никто не знал, как долго придется там находиться. Вместе с ранеными туда ушла какая-то часть и медперсонала. Судьба этих раненых трагична. Когда уже была прекращена переправа и немцы взяли в плен тех, кого не успели переправить, они занялись каменоломнями. Зацементировали все щели, через которые поступал воздух, заложили камнем, забетонировали входы. Много погибло людей...

Наконец-то на вторые сутки нас, девушек, погрузили в трюм рыбацкого сейнера вместе с тяжелоранеными. Трюм пропитан затхлым запахом рыбы, уже несвежие повязки раненых, дышать было очень тяжело, а на палубе тоже места свободного нет. А сверху висят «мессеры», да и бомбардировщики ненадолго улетали от пирса. А я плавать не умею, страх невероятный, что умирать придется дважды – и от ран, и утонуть.

Как-то, с божьими молитвами, доплыли до Чушки-косы, и в путь. Казалось, вот спасение, но «мессеры» висели над нами, поливая свинцом... Раненых пришлось нести, вести под руку, никакого транспорта не было.

Никто нас хлебом-солью не встречал, наоборот, пришлось выслушивать

МЕМОРИАЛ «АДЖИМУШКАЙСКИЕ КАМЕНОЛОМНИ»

ФОТобАНК ЛОРИ

было видеть, как выглядело белье после такой стирки. Мы, девушки, с этим злом, вшами, как-то легче справились, чем мужчины.

Наступление на Сталинград

– Наступила осень 1942 года. 19 ноября на рассвете все мы повыскакивали из землянок от страшного грохота... Это началась артподготовка наших войск перед наступлением. Начиналась Сталинградская битва. Все заволновались: наконец-то пойдем в наступление!

Зима 1942 года была повсеместно очень холодная, и в Ленинграде, и под Сталинградом, и нам всем, даже девушкам, выдали ватные штаны. Я их сложила квадратиком, пошла из портянки наволочку, затолкала в нее квадратик и у меня получилась мягкая подушечка. Это было такое счастье – подушечка!

Наша 51-я армия в самом Сталинграде бои не вела, занимала оборону на южных позициях. После победы в Сталинградском сражении армия двинулась на юг по уже пройденному нами пути, освобождая с боями Котельниково, Зимовники и Ростов-на-Дону... Потом освобождали Донецкую область, Ворошиловградскую, юг Запорожской. В Донецкой области нам пришлось освобождать Краснодар, и тогда мы узнали о существовании в подполье «Молодой гвардии» и ее трагической

гибели. У меня не хватило мужества поехать на шахту, куда были сброшены эти отважные комсомольцы.

Освобождение Крыма

В начале апреля 1944 года началась операция по освобождению Крыма.

– ...Бои за Симферополь длились недолго, их вела только наша армия и вышла к Севастополю со стороны Сапун-горы. Эта возвышенность – в трех км от города. Немцы на горе создали целый укрепленный район, и нашим войскам было очень тяжело. Подступы к горе были заминированы, а надо было под обстрелом брать штурмом гору. Вся земля была выжжена и набита осколками и пулями так, что, когда я приехала в Севастополь в 1948 году, на склонах горы трава еще не росла. И весь склон Сапун-горы был рыжим от проржавевшего там металла.

Симферополь освободили 13 апреля 1944 года, Севастополь – 9 мая 1944-го.

14 апреля начальник ОКР «Смерш» генерал-майор Никифоров, зная, что я из Симферополя, дал мне машину, и я поехала в Симферополь, где оставались в оккупации отец, мать и младший брат. Они эти два с половиной года прожили в страхе.

Окончание войны

После освобождения Крыма 51-ю армию перебросили в Прибалтику.

– Эшелоны разгрузили в Латвии на станциях Огре и Резекне под Ригой, а в боевых действиях армия участвовала в Литве, освободили Паневежис, Шауляй и вышли к Рижскому заливу в Либаве, сейчас это Лиепая, где мы и встретили День Победы.

6 августа 1945 года я вышла замуж за своего сослуживца – капитана Григория Давидовича Буяновского. В местечке Моседис в уездном Совете нам выдали «квитанцию», то есть Свидетельство о браке на русском и литовском языках с размазанной печатью, с которым мы прожили 56 лет до дня его ухода из жизни 17 марта 2001 года в звании полковника. Будущий муж подарил мне в качестве свадебного подарка штапель-

ный белый немецкий маскировочный халат. Хозяйка дома, где он был на постое, пошила мне жакет и юбку, а розовая крепдешиновая блузка и лаковые лодочки у меня были. Я их во время отступления купила в комиссионке в какой-то ростовской станице, так они и жили у меня в вещмешке. У нас была настоящая свадьба: я в белом наряде, он в форме, было застолье и «горько», посаженный отец, полковник Аминов Михаил Дмитриевич, и посаженная мать, машинистка Фрося Лютенко, она была самая старшая из женщин.

В середине августа 1945 года наша армия ушла в Свердловск на расформирование, а нас, отдел контрразведки с ротой охраны, погрузили в отдельный эшелон, и мы с мужем поехали в теплушке в «свадебное путешествие» в Москву в Главное управление контрразведки «Смерш» за получением новых назначений.

Направление Буяновским дали в Управление контрразведки «Смерш» Центральной группы войск в Австрию, где их поселили на вилле профессора Венского университета. В августе 1945 года Антонина Григорьевна приступила к работе в общем отделе УКР «Смерш» Центральной группы войск, а в октябре была избрана в состав партбюро.

– Рабочий день у нас начинался в 9 утра. Работали до 4 дня. До 8 часов ве-

чера – отдых, потом ужин и работа до 2 ночи. Я очень уставала, муж меня чуть ли не на руках приносил домой. В марте 1946 года я ушла в декретный отпуск...

К работе приступила только в декабре 1946 года во 2-м отделе управления. Этот отдел занимался контрразведывательной работой, и все секретное делопроизводство было на мне, да еще валюта для оплаты агентурных сведений: доллары, марки, шиллинги, фунты стерлингов, форинты и др.

В подвале здания было оборудовано хранилище, где стояли металлические шкафы и сейфы. В 2 часа ночи все сотрудники секретную документацию сдавали мне под роспись. Я принимала, складывала в сейфы, печатывала, вызывала начальника караула, он принимал опечатанное хранилище под роспись и ставил часового. И так каждый вечер, это продолжалось до 3 часов ночи, а утром все в обратном порядке. Я выбивалась из сил. Ребенка нянчила девушка-австрийка. Он часто болел.

В связи с «холодной войной» правительство приняло решение все офицерские семьи из Австрии, Германии и других стран вывезти. Начали формировать эшелоны по регионам. И я решила под этим предлогом уехать к родителям, в Симферополь, узнав, что формируется эшелон в Крым.

РУКОВОДСТВО И ОПЕРАТИВНЫЙ СОСТАВ ВОЕННОЙ КОНТРРАЗВЕДКИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ГРУППЫ ВОЙСК. АВСТРИЯ, ВЕНА, 1947 ГОД

ВСТРЕЧА С КАДЕТАМИ ОРЕНБУРГСКОГО ПРЕЗИДЕНТСКОГО КАДЕТСКОГО УЧИЛИЩА

АНТОНИНА БУЯНОВСКАЯ

Обратилась к начальнику УКР «Смерш» НТВ генерал-майору Белкину с просьбой о переводе меня в ОКР «Смерш» Таврического округа. Мне было отказано по такой причине: «Как ты с таким больным ребенком будешь ехать в эшелоне, который будет останавливаться в тупиках железнодорожных станций, тебе воды даже не набрать, а мужа я сейчас отпустить не могу». И он был прав.

Когда я поняла, что мой отъезд затянется надолго и, узнав, что формируется эшелон на Донецк (родину мужа), я со слезами упростила генерала отпустить меня. Спасибо ему. Он договорился с ОКР «Смерш» Таврического военного округа, дал отпуск мужу, и мы эшелонами двинулись в Союз. Ехали мы долго, дней десять, подолгу стояли в тупиках. Особенно было страшно, когда проезжали Карпаты, где орудовали бандеровцы, оуновцы. Я всю ночь сидела у открытых дверей теплушки, не могла уснуть, но все обошлось благополучно.

Оренбург

Из Донецка Буяновские, наняв машину, переехали в Симферополь. Григорий Давидович оставил супругу с сы-

ном у ее родителей и вернулся к месту службы, а Антонина Григорьевна вышла на службу в ОКР «Смерш» Таврического военного округа.

– Сын продолжал болеть: дифтерия, коклюш, лимфаденит и бесконечные ангины. Предстояло упразднение округа, и в апреле 1949 года я уволилась и стала ждать перевода мужа в Советский Союз. В ноябре 1949 года муж наконец получил назначение в ОКР «Смерш» Южно-Уральского военного округа, в г. Чкалов (Оренбург).

Так как я была членом КПСС, встала на партийный учет, и меня по полной программе загрузили работой. Вела кружок по изучению истории ВКП(б). Даже рождение второго сына, Жени, в мае 1952-го не освободило меня от партийных поручений... Так я и занималась партийной работой до апреля 1954 года, когда меня приняли на работу в качестве корректора в секретную типографию Южно-Уральского военного округа.

В апреле 1955 года в связи с болезнью второго сына Антонина Григорьевна уволилась из типографии и до лета 1957 года находилась дома с детьми. В июне 1957-го создавался Совнархоз, укомплектованием кадров занимался

обком КПСС, и Антонину Григорьевну назначили заведующей канцелярией управления строительства. Проработала она до апреля 1963 года – до конца существования совнархозов. Потом была работа в облисполкоме, до января 1980 года, когда Антонина Григорьевна вышла на пенсию.

В августе 1987-го, когда начали организовывать советы ветеранов, Антонина Григорьевна снова на многие годы с головой окунулась в работу, на этот раз общественную. За активное участие в ветеранском движении награждена Почетным знаком Всероссийского совета ветеранов.

Среди наград Антонины Григорьевны – полученный в 1944 году за освобождение Симферополя, Севастополя, Крыма орден Красной Звезды, орден Отечественной войны II степени, медали «За боевые заслуги», «За оборону Сталинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», медаль «Ветеран труда», знаки «Ветеран Особых отделов НКГБ», «Ветеран военной контрразведки».

...70-летие освобождения Крыма от фашистских захватчиков Антонина Буяновская праздновала в российском Севастополе. 🇷🇺

Стальной характер ветерана

ОПЫТ ЗАСЛУЖЕННОГО СОТРУДНИКА СМЕРША И СЕГОДНЯ НУЖЕН МОЛОДЕЖИ

СОЗДАННЫЕ В ГРОЗНЫЕ ВОЕННЫЕ ГОДЫ ОРГАНЫ КОНТРАЗВЕДКИ «СМЕРШ» ВПИСАЛИ ЯРЧАЙШИЕ СТРАНИЦЫ В ИСТОРИЮ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ СПЕЦСЛУЖБ, СТАВ СИМВОЛОМ ВЫСОКОГО ПРОФЕССИОНАЛИЗМА, БЕЗЗАВЕТНОГО СЛУЖЕНИЯ ОТЕЧЕСТВУ, СМЕЛОСТИ И ОТВАГИ, ГОТОВНОСТИ К САМОПОЖЕРТВОВАНИЮ. ВСЕМИ ЭТИМИ КАЧЕСТВАМИ В ПОЛНОЙ МЕРЕ ОБЛАДАЕТ ВЕТЕРАН СМЕРША, ПОДПОЛКОВНИК ЗАПАСА НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ АРАКЧЕЕВ, КОТОРОМУ 7 НОЯБРЯ ПРОШЛОГО ГОДА ИСПОЛНИЛОСЬ 96 ЛЕТ.

ТЕКСТ **Вадим НЕКРАШЕВИЧ**, полковник, **Дмитрий РЫЛКОВ**, подполковник, **Владимир ПНЁВ**, полковник в отставке

Родился Николай Аракчеев в деревне Владиславка Нижегородского района Крымской области в рабочей семье.

«Историческая» фамилия Николая не раз вызывала интерес и даже настороженность у окружающих. Например, на уроке истории учитель спросил у юноши, не потомок ли он знаменитого русского деятеля, жившего на рубеже XVIII–XIX веков. Школьник ответил лаконично: «Отец мой – рабочий, а я хочу стать красноармейцем».

В 1939 году в среднюю школу, в которой учился Николай, приехал представитель Нижегородского районного военкомата для проведения информационно-разъяснительной беседы о возможности поступления в пехотное училище. После выступления сотрудника военкомата Аракчеев решил обязательно поступить именно в такое учебное заведение. Но к окончанию 10-го класса набор в пехотное

училище уже был завершен. Желание посвятить свою жизнь военной службе у юноши не пропало, и он решил поступать в Пермское летно-техническое училище. Но и здесь Николаю не повезло. Во время сдачи вступительных экзаменов он перенес небольшую операцию, в связи с чем был признан временно негодным к военной службе. Пришлось вернуться домой. Работая в колхозе в родной деревне, он с нетерпением ждал призыва на срочную военную службу.

Одновременно юноша упорно трудился над собой, занимался самообразованием, сумел расширить свой кругозор и преумножить знания, что пригодилось ему в работе и сыграло важную роль в будущем, а непростые жизненные условия и окружающая его атмосфера способствовали формированию стального характера.

В октябре 1940 года Николая Аракчеева призвали в ряды Красной армии.

Учитывая личные и деловые качества призывника, его зачислили в пограничные войска, которые пользовались преимуществом при отборе кандидатов на военную службу среди других родов войск. Военная служба Николая началась в Туркестанском пограничном округе, в 1-й отдельной Гауданской пограничной комендатуре НКВД, дислоцированной в ауле Бачир. После прохождения подготовки в сборном учебном пункте Аракчеев был направлен на 6-ю пограничную заставу, расположенную в Кельты-Чинаре. Именно там в июне 1941 года он встретил известие о начале Великой Отечественной войны.

Вскоре на фронт убыли и героически погибли политрук пограничной заставы и его заместитель. В 1941 году волевой и отличавшийся организаторскими способностями красноармеец Аракчеев был назначен заместителем политрука заставы. С поставленными задачами

НИКОЛАЙ АРАКЧЕЕВ С СЫНОМ АНАТОЛИЕМ. ПРИКАРПАТЬЕ, 1951 ГОД

справлялся успешно. На счету Аракчеева задержание трех нарушителей государственной границы, в том числе проводника пойманного в Ашхабаде агента иностранной разведки. В 1942 году Аракчеев принял непосредственное участие в задержании иностранных разведчиков на сопредельной стороне, а также в штурме иранского погранпоста, что способствовало беспрепятственному вводу советских войск на территорию Ирана.

Встречались в повседневной службе заместителя политрука и курьезные ситуации. Например, пограничный наряд, старшим которого был Аракчеев, задержал нарушителя. Как потом выяснилось, это был советский разведчик. Оказывается, соседняя пограничная застава предоставила разведчику «коридор» для перехода через границу, но он, потеряв ориентир в горах, вышел на участок 6-й пограничной заставы.

В 1942 году встал вопрос о зачислении Аракчеева в военную контрразведку. Однако политорганы настояли на отсрочке перевода из-за серьезной нехватки политработников в пограничных войсках. Спустя год Николая Николаевича все же зачислили в военную контрразведку Туркестанского погра-

ничного округа и направили для прохождения военной службы в качестве оперуполномоченного отдела «Смерш» по оперативному обеспечению 47-го кавалерийского полка в г. Мары.

Приказом НКВД СССР от 23 сентября 1943 года № 1926 Аракчееву было присвоено первое воинское звание офицера – «младший лейтенант».

В конце 1943 года 47-й кавалерийский полк был реорганизован в шко-

лу младшего начальствующего состава ГУПВО НКВД Туркестанского пограничного округа, которая в феврале 1944 года в полном составе была переброслена на Северный Кавказ. Во время командировки Аракчеев задержал опытного диверсанта, который планировал ликвидировать командование пограничной заставы.

Вскоре после возвращения к месту постоянной дислокации (г. Мары)

НИКОЛАЙ АРАКЧЕЕВ, 35 АВИАТЕХНИЧЕСКАЯ ДИВИЗИЯ, 1955 ГОД

СЕМЬЯ АРАКЧЕЕВЫХ (СПРАВА НАЛЕВО): СУПРУГА ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА, СЫН АНАТОЛИЙ, НИКОЛАЙ АРАКЧЕЕВ, СЫН ВИТАЛИЙ И ЕГО СУПРУГА ЕКАТЕРИНА. ХАБАРОВСК, 1968 ГОД

Аракчеев в составе 21-го пограничного отряда принял участие в завершающей стадии Яско-Кишиневской операции по разгрому немецкой группировки. На территорию Молдавии бойцы 21-го погранотряда прибыли 15 июля 1944 года. Совместно с войсками Красной армии они приступили к подавлению сопротивления разрозненных групп противника, рассредоточенных по территории республики. К концу августа 1944 года пограничники дошли до Кишинева, с боями вышли к реке Прут, где приняли под охрану участок государственной границы с Румынией. Наряду с его обустройством пограничники продолжали проводить боевые операции по очистке тыла от остатков вражеских войск.

С незначительными перерывами 21-й пограничный отряд и его комендатура вели боевые действия с июля по октябрь 1944 года. В одной из войсковых операций Аракчеев с двумя сослуживцами взяли в плен двух немецких солдат (шофера и связиста), от которых советской разведке удалось получить важную информацию.

После окончания войны Николай Аракчеев служил в различных регионах страны. Он реализовал большое количество сигнальных материалов и дел оперативного учета, фигурантами которых были пособники немецко-фашистских войск, бандеровцы, власовцы, скрывавшиеся предатели Родины, члены ОУН, УПА, различных бандформирований. Упреждая диверсии и выявляя шпионов, Николай Николаевич внес существенный вклад в обеспечение безопасности государства и нерушимости его границ.

Службу в органах военной контрразведки подполковник Аракчеев завершил 8 апреля 1976 года в должности старшего оперуполномоченного отдела кадров Управления особого отдела КГБ при СМ СССР по Дальневосточному военному округу. На момент увольнения его выслуга в календарном исчислении составила более 35 лет.

Являясь членом ветеранской организации УФСБ России по Восточному

ПЕРВЫЙ ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА УФСБ РОССИИ ПО ВОСТОЧНОМУ ВОЕННОМУ ОКРУГУ ГЕНЕРАЛ-МАЙОР СЕРГЕЙ ПИСАНЫЙ ВРУЧАЕТ НИКОЛАЮ АРАКЧЕЕВУ ЦЕННЫЙ ПОДАРОК ОТ ДИРЕКТОРА ФСБ РОССИИ И ОБЩЕСТВЕННУЮ МЕДАЛЬ «ЗА СЛУЖБУ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ». ХАБАРОВСК, 2016 ГОД

ВО ВРЕМЯ ВРУЧЕНИЯ ЦЕННОГО ПОДАРКА ОТ РУКОВОДИТЕЛЯ ДВКР ФСБ РОССИИ. ХАБАРОВСК, 2017 ГОД. СЛЕВА НАПРАВО: ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ВЕТЕРАНСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ ПОДПОЛКОВНИК В ОТПАВКЕ ВЛАДИМИР ЖЕВЛАКОВ, НИКОЛАЙ АРАКЧЕЕВ, ПЕРВЫЙ ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА УФСБ РОССИИ ПО ВОСТОЧНОМУ ВОЕННОМУ ОКРУГУ СЕРГЕЙ ПИСАНЫЙ, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ВЕТЕРАНСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ ВЛАДИМИР ПНЁВ

военному округу, Николай Николаевич щедро делится профессиональным и жизненным опытом с молодыми сотрудниками. А еще он пишет замечательные стихи.

За достигнутые результаты в работе и добросовестную военную службу в органах безопасности Аракчеев награжден тремя орденами, 27 медалями, шестью нагрудными знаками

ВЧК-КГБ-ФСБ, многочисленными грамотами и благодарностями.

Коллектив и ветеранская организация УФСБ России по Восточному военному округу высоко ценит вклад Николая Николаевича в обеспечение безопасности государства и патриотическое воспитание молодых сотрудников органов безопасности и желает ему долгих лет жизни, крепкого здоровья.

Кадровый набор

СЛУЖБЕ В АРМИИ И ВОЕННОЙ КОНТРРАЗВЕДКЕ

АНАТОЛИЙ МЯГКОВ ОТДАЛ 33 ГОДА

22 ИЮЛЯ 2018 ГОДА ОДНОМУ ИЗ СТАРЕЙШИХ ВЕТЕРАНОВ СОВЕТСКОЙ КОНТРРАЗВЕДКИ ПОДПОЛКОВНИКУ В ОТСТАВКЕ АНАТОЛИЮ ПЕТРОВИЧУ МЯГКОВУ ИСПОЛНИТСЯ 95 ЛЕТ. ОН ЯВЛЯЕТСЯ КАВАЛЕРОМ ДВУХ ОРДЕНОВ КРАСНОГО ЗНАМЕНИ И ДВУХ ОРДЕНОВ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ I СТЕПЕНИ, НАГРАЖДЕН МЕДАЛЯМИ «ЗА БОЕВЫЕ ЗАСЛУГИ», «ЗА ПОБЕДУ НАД ГЕРМАНИЕЙ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941–1945 гг.», «ЗА БЕЗУПРЕЧНУЮ СЛУЖБУ» I И II СТЕПЕНИ И ДРУГИМИ НАГРАДАМИ. ОБЩИЙ СТАЖ СЛУЖБЫ ПОДПОЛКОВНИКА МЯГКОВА В СОВЕТСКОЙ АРМИИ И ОРГАНАХ ВОЕННОЙ КОНТРРАЗВЕДКИ НАСЧИТЫВАЕТ 33 ГОДА. О НАИБОЛЕЕ ЗАПОМНИВШИХСЯ ЭПИЗОДАХ СВОЕЙ БИОГРАФИИ АНАТОЛИЙ ПЕТРОВИЧ РАССКАЗАЛ В ИНТЕРВЬЮ НАШЕМУ ЖУРНАЛУ.

БЕСЕДОВАЛА Екатерина КИСЛЯРОВА

АНАТОЛИЙ МЯГКОВ

❓ Анатолий Петрович, как начинался Ваш боевой путь?

В декабре 1941 года я был призван в военкомат, где мне предложили добровольно вступить в Красную армию, что я и сделал. 2 января 1942 года мне вручили документы и направили в 1-е Московское пулеметно-минометное училище. Сначала я прибыл в Казань (туда в связи с близостью немцев было временно передислоцировано училище, затем, в марте того же года, мы перебазировались в подмосковный поселок Хлебников). В сентябре я окончил училище с присвоением звания лейтенанта и был направлен в распоряжение управления кадров Министерства обороны, где получил назначение в город Горький, в лагерь, где формировались четыре лыжные бригады. Я попал в 1-ю отдельную лыжную бригаду командиром взвода минометной роты 1-го батальона. В первых числах января 1943 года наша бригада выехала на Западный фронт. В городе Елец Орловской области мы выгрузились и сразу же попали под бомбежку. Начальник финансовой части бригады погиб, остальные уцелели. С этого дня наша бригада участвовала в боях на территориях Орлов-

ской, Курской и Белгородской областей. При наступлении на Белгород в селе Черноголовка я лицом к лицу встретился с немцем. Он, как оказалось, по параллельной улице шел, а между этими двумя улицами был проулок, куда мы одновременно свернули. Так и встретились: я с одной стороны из-за дома вышел, а он – с другой.

❓ И что же?

Я среагировал быстрее и взял его в плен, за что, как я узнал впоследствии, меня наградили орденом Красной Звезды. Это был мой первый орден.

В апреле началась весенняя распутица, на лыжах уже не пройдешь, поэтому наша бригада вошла в состав 894-го стрелкового полка 211-й стрелковой дивизии Центрального фронта. За участие в сражениях на Курской дуге я получил второй орден Красной Звезды. Это страшный бой был, и мы, и немцы дрались, как звери, не щадя, как говорится, живота своего.

В июле 1943 года наш полк стоял на реке Припять, километрах в 15 от Чернобыля. Я тогда был командиром роты минометчиков. И вот как-то утром я взял с собой двоих солдат и пошел на наблюдательный пункт, откуда должен был указывать цели и вести корректировку огня минометов роты. Мы перешли через Припять (она там по колено) и пошли по берегу реки. Вдруг со стороны немецких позиций раздался выстрел, в реку упал артиллерийский снаряд. Следующий упал на огород (мы мимо населенного пункта шли). Я говорю: «Ребята, сейчас третий по нам!» Не успел сказать, как среди нас разорвался снаряд и мы все трое были ранены. Меня ранило в ногу, одного солдата – в ягодицу, еще одного – в голову. Еле доползли до «сорокопятки», стоявшей неподалеку. Ее командир заказал лошадей, чтобы отправить нас в санроту, но сначала мне нужно было заехать в батальон сдать документы. В санроту мы приехали уже вечером. Там решили, что на ночь глядя по лесу в медсанбат ехать не стоит. Утром посадили нас

Бойцы одной из лыжных бригад, 1941 год

НА КУРСКОЙ ДУГЕ, 1943 ГОД

в повозку и повезли. Проехали километров пять и встретили местных жителей. Они кричат нам: «Вы куда едете?» Я говорю: «В медсанбат». – «Какой вам медсанбат! В 300 метрах отсюда немцы». Оказывается, немцы ночью пошли в наступление. Мы гоним лошадей, приезжаем – а медсанбата нет. Нам го-

ворят: «Езжайте быстрее, может быть, он стоит еще на переправе через Припять». Мы помчались к мосту. Когда приехали, переправа уже шла, нас, как куль, бросили в последнюю машину. В этот момент я увидел, как со стороны Чернобыля вышли пять немецких танков, до них было километра полтора.

РИА-НОВОСТИ

ВОЕННОПЛЕННЫЕ НЕМЦЫ РАЗБИРАЮТ УКРЕПЛЕНИЯ НА УЛИЦАХ ГОРОДА КОТБУСА, АПРЕЛЬ 1945 ГОДА

Мы успели проехать через мост, и его сразу же взорвали.

Полтора месяца я находился в госпитале, потом опять вернулся в свою дивизию, в свой полк, принял свою роту. Мы воевали за Киев, Тернополь, Каменец-Подольск, дошли до предгорья Карпат. За участие в боевых действиях по освобождению города Винницы, где располагалась ставка Гитлера, я был награжден орденом Отечественной войны I степени.

❓ А как Вы попали в Смерш?

В мае 1944 года меня вызвали в политотдел дивизии и сказали: «Вы по партийному набору направляетесь в распоряжение кадров Управления Особых отделов военной контрразведки «Смерш» Народного Комиссариата Обороны 1-го Украинского фронта». В течение 12 дней я проходил обучение при Управлении контрразведки Особых отделов «Смерш», а потом меня направили на стажировку в Особый отдел 8-го оборонного отряда. Месяц я стажировался, а потом ночью был вызван в Чертков и получил направление в 1-ю Московскую школу ГУКР НКО «Смерш». По ее окончании

10 июня 1945 года я поступил в распоряжение кадров Управления Особых отделов военной контрразведки «Смерш» по Московскому военному округу и был зачислен в штат оперативным работником.

❓ Где Вы служили?

Сначала меня направили в Серпухов, затем в Балашиху, где располагался танкоремонтный завод. Там работал строительный батальон. В числе его военнослужащих был один, служивший в немецкой полиции на оккупированной территории. Я его выявил.

❓ Как это произошло?

К сожалению, уже не помню, это давно было. Помню лишь, что родом он был из Курской области. В 1947 году я был направлен оперуполномоченным на Центральную военную базу ВВС Мини-

стерства обороны СССР, но уже в 1948-м ставки оперов там сократили, оставив только старшего уполномоченного. Потом я работал на строительном заводе, на заводе по ремонту автотранспорта иностранных посольств. Все это в Подмосковье. А в январе 1949 года меня направили в Германию, в Управление Особых отделов военной контрразведки МГБ группы советских оккупационных войск в Германии. Там я проработал шесть лет – в Особых отделах 9-й, 7-й и 10-й дивизий.

❓ Перед отправкой в Германию Вас как-то дополнительно инструктировали? Ведь Вы должны были работать в других условиях, и задачи, вероятно, отличались?

Ну, я там сразу попал в подчинение начальника Особого отдела дивизии, каждый день проходили совещания, на которых нам говорили, какие мероприятия надо провести. Работа, конечно, отличалась. В Советском Союзе основное внимание уделялось безопасности объекта. А в Германии надо было отвечать и за дисциплину, и за агентуру, следить, кто из немцев чем интересуется. Но самое главное, чтобы дезертирства не было.

❓ Бывали случаи?

У меня не было, но вот в 10-й дивизии спустя полгода после моего отъезда от туда старшина Круг изменил Родине. Немка его увела в Западный Берлин.

В Германии надо было отвечать и за дисциплину, и за агентуру, следить, кто из немцев чем интересуется. Но самое главное, чтобы дезертирства не было

❓ А о каких-нибудь эпизодах из Вашей практики можете рассказать?

Когда я служил в 9-й дивизии в городе Котбусе, мои люди из числа солдат сообщили, что два каких-то немца очень часто заходят в туалет на плацу (там

был большой такой плац около моего 692-го артиллерийского полка). Мне тоже это показалось странным. Я велел солдатам просверлить в туалете дырочку и понаблюдать. Оказалось, что эти немцы собирали письма, которые наши солдаты получали из дома, а затем использовали вместо туалетной бумаги. Они были агентами организации Гелена (германская разведывательная организация, позже преобразованная в Федеральную разведывательную службу Германии – БНД. – Прим. ред.) и таким образом добывали информацию о жизни в Советском Союзе.

В 1952 году я был направлен в 7-ю дивизию, дислоцировавшуюся в Фюрстенвальде, это недалеко от Берлина. Там стояли три полка дивизии и была еще танковая школа. Нас там трое контрразведчиков работало. Напротив штаба располагалось небольшое предприятие, где шили и стирали одежду. Там работали 12 женщин. Они были у нас кастеляншами. Некоторые офицеры заводили отношения с этими

немками. С одним из таких офицеров дружил мой человек. И как-то офицер ему рассказывает: «Ты знаешь, я был у немки, она меня угощала очень хорошими вещами, у нас таких нет». Мой человек говорит ему: «Как-то это пахнет нехорошо». Офицер спрашивает: «Что же мне делать?» А тот отвечает: «Да ты обратись к капитану Мягкову, он тебе объяснит». Утром этот офицер зашел ко мне и рассказал все, о чем я уже знал от своего человека (улыбается). Нам было известно, что с помощью таких подарков немцы вербуют агентуру, значит, и кастеляншу эту завербовали. Было принято решение ее перевербовать. Ее послали в лагерь якобы для того, чтобы порядок там навести, но во Франкфурте негласно сняли с поезда для вербовки. Она все рассказала: как ездила в Берлин, как получила там задание склонить офицера, с которым встречалась, на измену и переход границы. Согласилась с нами сотрудничать. Но один наш прапорщик видел, как ее задерживали во Франкфурте, и,

ПОДПОЛКОВНИК АНАТОЛИЙ МЯГКОВ

вернувшись в Фюрстенвальде, рассказал ее сестре: «А твою сестру контрразведчики арестовали». Слух об этом сразу прошел по всей нашей прачечной, в результате чего другая немка, о которой мы знали, что она также ездит на встречи с вербовщиками, и которую я уже разрабатывал, сбежала в Западный Берлин. Мы не успели ее задержать. А первая, та, что мы перевербовали, покончила с собой.

❓ Почему?

Мы так и не узнали мотивов. Возможно, испугалась чего-то, возможно, не захотела с нами связываться.

Затем я был переведен в 10-ю дивизию, которая стояла в Потсдаме. А в марте 1955 года вернулся обратно в Московский военный округ и работал уже тут: во Владимире, в Нахабино, в Балашихе. В моем послужном списке два автомобильных батальона, танкоремонтный завод, военные и авиационные базы... В августе 1972 года я уволился из военной контрразведки и до сентября 1993 года работал на разных руководящих должностях предприятий Министерства обороны, занимаясь в основном кадровыми вопросами. 🇷🇺

РИА-НОВОСТИ

ПРОВОДЫ СОВЕТСКИХ ВОИНСКИХ ЧАСТЕЙ ИЗ ГЕРМАНСКОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ. ГОРОД ФЮРСТЕНВАЛЬДЕ, 1958 ГОД

Александр Шилов: «На биографиях военных контрразведчиков надо воспитывать молодежь»!

СЕРГЕЙ БОБЫЛЕВ/ТАСС

СРЕДИ РАБОТ ЧЛЕНА ОБЩЕСТВЕННОГО СОВЕТА ПРИ ФСБ РОССИИ, НАРОДНОГО ХУДОЖНИКА СССР, АКАДЕМИКА РАХ АЛЕКСАНДРА ШИЛОВА ЕСТЬ ЦЕЛАЯ СЕРИЯ ПОРТРЕТОВ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ БЕЗОПАСНОСТИ. В 2017 ГОДУ ЗА ЦИКЛ ПОРТРЕТНЫХ РАБОТ СОТРУДНИКОВ И ВЕТЕРАНОВ ОРГАНОВ БЕЗОПАСНОСТИ АЛЕКСАНДР МАКСОВИЧ ВТОРОЙ РАЗ СТАЛ ЛАУРЕАТОМ ПРЕМИИ ФСБ РОССИИ. ПОЧЕТНОЕ МЕСТО В ЭТОЙ СЕРИИ ЗАНИМАЮТ ПОРТРЕТЫ ВЕТЕРАНОВ ВОЕННОЙ КОНТРРАЗВЕДКИ, В БИОГРАФИИ КОТОРЫХ ГОДЫ СЛУЖБЫ В СМЕРШ.

«ФСБ: ЗА И ПРОТИВ» ПОПРОСИЛ АЛЕКСАНДРА МАКСОВИЧА РАССКАЗАТЬ ОБ ЭМОЦИЯХ, КОТОРЫЕ ОН ИСПЫТЫВАЛ, СОЗДАВАЯ ПОРТРЕТЫ ВОЕННЫХ КОНТРРАЗВЕДЧИКОВ.

Я благодарен судьбе, которая свела меня в свое время с настоящим патриотом России, руководившим тогда Департаментом военной контрразведки, генерал-полковником Александром Безверхним. Благодаря ему мне посчастливилось написать великих военных контрразведчиков: генерал-майора Леонида Иванова, генерал-лейтенанта Ивана Устинова, которые прошли всю Великую Отечественную войну и заслуги их перед Родиной громадны. Они приблизили конец войны, а значит, уменьшили количество жертв русского народа. Так служить Родине можно только в том случае, когда твое сердце переполнено любовью к Оте-

ГЕНЕРАЛ-МАЙОР **ЛЕОНИД ГЕОРГИЕВИЧ ИВАНОВ**, УЧАСТНИК ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ, ВОЕННЫЙ КОНТРРАЗВЕДЧИК. (АЛЕКСАНДР ШИЛОВ, 2013 ГОД)

ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ **ИВАН ЛАВРЕНТЬЕВИЧ УСТИНОВ**, ВЕТЕРАН ВОЕННОЙ КОНТРРАЗВЕДКИ. (АЛЕКСАНДР ШИЛОВ, 2013 ГОД)

честву. Так же по предложению Александра Безверхнего и Николая Юрьева, сегодняшнего руководителя Департамента военной контрразведки, мне посчастливилось написать портрет их предшественника генерал-полковника, военного контрразведчика Алексея Молякова, который, возглавляя в свое время Департамент военной контрразведки и находясь на том посту, сделал все, чтобы военная контрразведка осталась независимой от руководства Министерства обороны. На его счету ряд шпионов, которых удалось нейтрализовать. Я горжусь тем, что судьба меня свела с такими Великими патриотами России. На подвигах этих людей надо воспитывать подрастающее поколение, иначе некому будет защищать Отечество. 🇷🇺

Смерш против коллаборационистов

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ФАШИСТСКИХ ПОСОБНИКОВ В РАССЛЕДОВАНИЯХ ВОЕННЫХ КОНТРРАЗВЕДЧИКОВ

ВО ВРЕМЯ РАБОТЫ НА ТЕРРИТОРИЯХ ПРИБАЛТИЙСКИХ РЕСПУБЛИК СМЕРШ ПРОТИВОСТОЯЛ ПОДРЫВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФАШИСТСКИХ КОЛЛАБОРАЦИОНИСТСКИХ ГРУПП. ВОЕННАЯ КОНТРРАЗВЕДКА НЕ ТОЛЬКО УСПЕШНО РАСКРЫВАЛА ЗАГОВОРЫ, ПРЕДОТВРАЩАЛА ДИВЕРСИИ И ЛИКВИДИРОВАЛА БАНДЫ. ВЫДАЮЩЕЙСЯ ЗАСЛУГОЙ СМЕРША ПЕРЕД ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И МИРОВОЙ ИСТОРИЕЙ ЯВЛЯЮТСЯ И ПРОВЕДЕННЫЕ ЕГО СОТРУДНИКАМИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПОСОБНИКОВ НАЦИЗМА. МАТЕРИАЛЫ, СОБРАННЫЕ СМЕРШЕМ, ПРЕДОСТАВЛЯЮТ ЦЕННЕЙШИЕ СВЕДЕНИЯ О ТРАГИЧЕСКИХ СОБЫТИЯХ ВОЕННЫХ ЛЕТ И ОПОВЕРГАЮТ ЛЮБЫЕ ПОПЫТКИ ФАЛЬСИФИЦИРОВАТЬ ИСТОРИЮ, УМАЛИТЬ РОЛЬ СССР В СОКРУШЕНИИ «КОРИЧНЕВОЙ ЧУМЫ».

ТЕКСТ Яков СЕРОВ

Смерш в Латвии

В советской военной контрразведке еще до освобождения территории Латвии от фашистских войск реалистично оценивали перспективы столкновений в ближайшем будущем с сопротивлением ряда политических групп, бывших в период гитлеровской оккупации союзниками нацистов. Имевшиеся в распоряжении Смерша данные свидетельствовали, что крайне правые политические организации в Латвии по согласованию с немецким военным командованием и спецслужбами готовы перейти после оставления республики вермахтом к тактике масштабных диверсий и террористических актов.

Проводя расследования на территории Латвии, сотрудники Смерша установили многочисленные факты соучастия в преступлениях оккупационной гитлеровской администрации структур местных коллаборационистов. Одним из объектов расследований Смерша была военная организация «Айзсарги». В «Спецсообщении ОКР «Смерш» 3-й

СОВЕТСКИЕ БОЙЦЫ НА УЛИЦАХ ОСВОБОЖДЕННОЙ РИГИ, ОКТЯБРЬ 1944 ГОДА

Ударной Армии в УКР «Смерш» 2-го Прибалтийского фронта о возникновении военно-фашистской организации «Айзсарги» в Латвии» от 26 июля 1944 года содержится краткий экскурс

в историю создания этого военно-политического объединения и сообщается о сотрудничестве «Айзсарги» с оккупационными властями. В документе указано, что «Айзсарги» была свое-

го рода кадровой базой при установленном режиме «нового порядка», откуда брали людей в бургомистры, старшины, полицейские. «Айзсарги» предоставляла также кадры для создания карательных отрядов, боровшихся с партизанами-антифашистами и устраивавших расправы над еврейским населением Латвии.

В «Докладной записке УКР «Смерш» 3-го Прибалтийского фронта в ГУКР «Смерш» НКО СССР о борьбе с националистическими формированиями в освобожденных районах Эстонской и Латвийской ССР» отмечается: «Одним из ярких фактов, характеризующих участие «айзсарговцев» в массовых зверских расправах с советскими людьми, служат показания арестованных и свидетелей по делу о массовом истреблении еврейского населения м. Вилака Латвийской ССР, где в течение нескольких часов было расстреляно 560 чел. мужчин, женщин и детей». Смерш также выявил случаи, когда представители «Айзсарги» совершали карательные экспедиции против партизан и за пределами Латвии, в частности, в Белоруссии, Ленинградской и Калининской областях.

В упомянутом ранее «Спецсообщении ОКР «Смерш» 3-й Ударной Армии» от 26 июля 1944 года говорится: «В 1942 году на базе карательных отрядов были созданы латышские легионы, которые несли охрану важных государственных объектов и частично использовались в экспедициях против партизан. Эти легионы уже были созданы по структуре немецкой армии – вооружались, обмундировывались, снабжались наравне с немецкими частями, из которых впоследствии после проведения тотальной мобилизации в 1943 году были созданы латышские национальные части с довольно большой прослойкой бывших легионеров. С проведением в Латвии мобилизации также с прослойкой легионеров в Латвии были созданы латвийские пограничные отряды, которые заменяли ушедшие на фронт легионы по охране объектов и борьбе с партизана-

ИЗ ВОЕННО-ФАШИСТСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ «АЙЗСАРГИ» БРАЛИ КАДРЫ ДЛЯ СОЗДАНИЯ КАРАТЕЛЬНЫХ ОТРЯДОВ

ми... При наступлении войск Красной Армии и приближении к территории Латвии видные немецкие пособники и государственные деятели (они же являлись руководителями немецких очагов организации «айзсаргов») ушли с немцами с территории Латвии, а рядовой состав полиции и групп «В» и «С» из полицейских отрядов с оружием ушли в леса». Сотрудники Смерша также установили, что айзсарговцы стали важным источником информации для агенты гитлеровских разведывательных и контрразведывательных органов.

Советские военные контрразведчики, уже в 1944 году получившие информацию о значительной части руководящего и рядового состава находящейся в подполье «Айзсарги», провели аресты представителей актива подполья. В то же время документы Смерша от 1944 года свидетельствуют, что, наряду с арестами активных айзсарговцев, в контрразведке практиковали и другие меры в отношении тех из скрывавшихся в лесах людей, кто не был замешан в серьезных преступлениях, а был запуган своими руководителями. С лицами этой категории проводили беседы, после чего их отпускали домой. В Смерше рассчитывали, что подобного рода практика приведет к сдаче оружия мно-

гими желавшими вернуться к мирной жизни.

Важным направлением стала антитеррористическая деятельность Смерша на территории Латвии. Один из ее ярких примеров – арест в октябре 1944 года диверсионно-террористической группы фашистского разведцентра «Цеппелин». Ее руководитель Федор Альбрант в период оккупации служил в немецкой полиции и участвовал в карательных операциях против партизан. В сентябре 1944 года он был завербован для шпионской работы сотрудником «Цеппелина» подполковником Граматиньшем. Диверсионной группе Альбранта были поручены: убийство председателя Президиума Верховного Совета Латвийской ССР, членов ЦК КП(б) Латвии и членов латвийского правительства; сбор разведывательных данных о частях Красной армии, прибывающих в Ригу; совершение ряда диверсий на важных стратегических объектах. Предполагалось, что связь с «Цеппелином» Альбрант будет поддерживать по радио. В «Сообщении УКР «Смерш» НКО № 587/А об аресте в г. Риге диверсионно-террористической группы немецкого разведывательного органа «Цеппелин» от 28 октября 1944 года констатировалось: «В г. Риге

выявлен подпольный склад, оставленный немцами для Альбранта, из которого изъято: 2 радиостанции, запасы питания к ним, взрывчатое вещество, обмундирование, зажигательные вещества, ампулы с жидкостью, а также шифры и коды».

Смерш сыграл выдающуюся роль в разгроме в Латвии печально известного карательного отряда при так называемой Латышской вспомогательной полиции безопасности и СД. Его главарь Виктор Арайс приобрел кровавую славу в связи с совершенными им и его вооруженной группировкой массовыми преступлениями. Отряд из коллаборационистов был создан для арестов и расстрелов. Большая часть членов отряда Арайса прошла учебу в Фюрстенбергской школе СД в Германии. Люди Арайса сначала были обмундированы в форму бывшей латышской армии, а впоследствии – в немецкую форму войск СС.

Жестокость Арайса и его карательного отряда порой поражала даже его германских хозяев. Вскоре после вступления немцев в столицу Латвии в 1941 году банда Арайса сожгла заживо в рижской Большой хоральной синагоге около 500 евреев. В декабре 1941 года боевики расстреляли находившихся в больнице на улице Лудзас детей. Зверство они объяснили тем, что большинство этих детей были евреями. 30 ноября 1943 года каратели Арайса вместе

с сотрудниками полиции охраны и порядка немецких войск СС устроили погром в еврейском гетто: взрослых людей расстреливали на месте, а детей кололи штыками. В ту кровавую ночь было убито более 700 человек. «Команду» Арайса задействовали и в качестве внешней охраны концлагеря «Саласпилс» под Ригой. Нацисты не оставили незамеченным усердие коллаборациониста. В 1942 году ему было присвоено звание штурмбанфюрера СС, а в июле 1943 года он был награжден крестом «За боевые заслуги» с мечами. Гитлеровцы широко пользовались услугами карателя и за пределами Латвии. Его отряд зверствовал и в восточных районах Польши, и в северо-западных районах Белоруссии и России. Результатами подобных «экспедиций» становились убийства мирного населения и сожженные дома. Есть воспоминания о том, что Арайс в одном из белорусских сел выхватил младенца из колыбели и буквально разорвал его пополам.

В результате кропотливой и упорной работы Смерш собрал и документально доказал многочисленные факты преступлений банды Арайса. В январе – феврале 1945 года Управлением контрразведки «Смерш» 3-го Прибалтийского фронта была арестована группа членов карательного отряда. В «Спецсообщении УКР «Смерш» 3-го Прибалтийского фронта в Главное управление контрразведки «Смерш» об окончании

следствия по группе сотрудников карательного отряда при т.н. Латышской вспомогательной полиции безопасности и СД» от 10 марта 1945 года описаны преступные деяния представших перед правосудием «арайсовцев». Содержащаяся в спецсообщении информация лишь о трех сподручных Арайса дает наглядное представление обо всей «команде» извергов:

«Обвиняемый Лавиньш, будучи враждебно настроен к советской власти, в первые дни немецкой оккупации гор. Риги добровольно поступил на службу в карательный отряд Арайса при СД. Будучи сотрудником этого отряда, Лавиньш принимал непосредственное участие в злодеяниях, творимых немецко-фашистскими захватчиками над мирными советскими гражданами. С июля по декабрь 1941 года Лавиньш систематически вместе с другими карателями производил расстрелы еврейского населения, в том числе женщин, детей и стариков, в Бикерниекском лесу гор. Рига, а также выезжал специально для расстрелов в гор. Либаву, м. Талои и на ст. Царниково (Царникава). С его участием было расстреляно свыше 10 тысяч человек. Кроме того, Лавиньш производил аресты советских граждан в гор. Риге, во время которых занимался грабежами.

Обвиняемый Ванагс, будучи анти-советски настроен, после оккупации немцами гор. Риги в июле 1941 года в

ЖЕСТОКОСТЬ АРАЙСА И ЕГО КАРАТЕЛЬНОГО ОТРЯДА ПОРАЖАЛА ДАЖЕ ЕГО ГЕРМАНСКИХ ХОЗЯЕВ

момент формирования карательного отряда Арайса при СД добровольно поступил в него и принимал непосредственное участие в злодеяниях, творимых немецкими захватчиками над советскими гражданами. Будучи сотрудником этого отряда, Ванагс в июле 1941 года систематически участвовал в массовых расстрелах советских граждан в Бикерниекском лесу близ гор. Риги; специально в составе команды отряда Арайса выезжал в гор. Либаву, где производил аресты, а затем в течение двух дней расстреливал арестованных советских граждан. За участие в расстрелах Ванагс в качестве вознаграждения получал ценности, награбленные у расстрелянных. Как установлено следствием, в Бикерниекском лесу гор. Рига, где Лавиньш и Ванагс совместно с другими карателями производили массовые расстрелы, истреблено 46 500 советских граждан.

Обвиняемый Станкевич, будучи шофером военизированного аэродромного строительства, находясь в гор. Пскове в июле 1941 года, изменив Родине, дезертировал, перешел линию фронта на сторону врага, прибыл в Ригу, оккупированную немецкими войсками, и в августе того же года добровольно поступил на службу в речную полицию. Будучи сотрудником полиции,

Станкевич вместе с карателями из отряда Арайса при СД дважды – 30 ноября и 7 декабря 1941 года принимал участие в массовых расстрелах советских граждан в Румбульском лесу, в котором, как это установлено следствием, за период оккупации истреблено было 33 тысячи человек. При конвоировании заключенных на расстрел Станкевич грабил их».

Сам Арайс в то время избежал ареста. В конце войны он оказался в Германии, а затем перебрался в Данию. Некоторое время он проживал в США. В дальнейшем местом его жительства стала ФРГ. У кровавого палача нашлись покровители. СССР и Израиль неоднократно требовали суда над преступником. В 1975-м он наконец предстал перед правосудием и был приговорен к пожизненному заключению. Во время судебного разбирательства было представлено множество доказательств совершенных им преступлений, значительная часть которых в 1944–1945 годах была собрана Смершем.

Смерш в Эстонии

В «Докладной записке УКР «Смерш» 3-го Прибалтийского фронта в ГУКР «Смерш» НКО СССР о борьбе с националистическими формированиями в освобожденных районах Эстонской и Латвийской ССР» констатировался факт взаимодействия коллаборационистских сил с нацистами с самого начала немецкой оккупации: «С первых же дней Отечественной войны, когда части Красной Армии с боями отходили на восток, «Лесные братья» предприняли широкую террористическую деятельность против советских активистов и военнослужащих Красной Армии, совершали диверсионные акты, взрывали мосты, нарушали телефонную и телеграфную связь, вступали также в вооруженные столкновения с небольшими отходящими подразделениями Красной Армии. О размерах этой активности можно судить по тому, что только в Выруском уезде в первых числах июля и в течение нескольких дней августа

1944 г. было убито и ранено советских активистов и военнослужащих 208 человек. Вооруженные банды «Лесных братьев», действуя в лесах и на коммуникациях отходивших частей Красной Армии, имели радиоприемники и информировались фашистским командованием о положении на фронте, получая установки на активную вооруженную террористическую борьбу в нашем тылу».

Предметом пристального расследования Смерша стала деятельность созданной в 1941 году военно-политической организации «Омакайтсе». По своему структурному построению «Омакайтсе» фактически дублировала организацию войсковых частей старой эстонской армии. На территории Эстонии находилось 11 полков, или же, согласно принятой в организации терминологии, малев. Их количество соответствовало числу уездов. Главный штаб «Омакайтсе» был размещен в Таллине. Уездные организации носили наименование «Омакайтсе малева». Волостные организации назывались «Отряд Рюхм».

В «Докладной записке начальника УКР «Смерш» Ленинградского фронта начальнику ГУКР «Смерш» НКО СССР об эстонской фашистской организации «Омакайтсе» от 5 октября 1944 года сообщалось: «Деятельность «Омакайтсе» в период оккупации Эстонии немецкими войсками представляет собой картину методичного и беспощадного истребления партийно-советского актива, партизан и советских парашютистов-разведчиков, безудержного насилия и издевательств над вышеуказанными и тем самым создавала тяжелые условия для подпольной антифашистской деятельности и партизанского движения в Эстонии». В документе приведены примеры преступлений арестованных карателей. Так, руководитель «Омакайтсе» в Калласте, а позднее – командир роты лейтенант немецкой армии Рихард Тятте задержал со своей группой в конце июля 1941 года председателя Калластского горсовета Маркела Феклистова.

КАРАТЕЛИ ИЗ ОТРЯДА АРАЙСА (СЛЕВА) И ИХ ЖЕРТВЫ

ЖИТЕЛИ ТАЛЛИНА БЕСЕДУЮТ С СОВЕТСКИМИ ТАНКИСТАМИ, ОСВОБОДИВШИМИ ГОРОД

В докладной Смерша отмечается: «После избиения Феклистова ему рвали нос железными крючками, простреливали плечо, а на второй день полуживого закопали в землю». Были установлены и факты причастности Тятте с его группой к арестам эстонцев, осуждавших сотрудничество с фашистами. Этим людей отправляли в концлагеря. Другой арестованный сотрудниками Смерша коллаборационист лейтенант Арнольд Мурре со своей ротой задержал более ста партизан-антифашистов. Большая часть этих людей была им расстреляна. Еще один активист «Омакайтсе» житель дер. Кюкиты уезда Тарту, Эйно Тыннисте, убил гражданина Николая Кулакова только за то, что его сыновья служили в Красной армии.

Военные контрразведчики собрали огромное количество свидетельств и улики, подтверждающих причастность коллаборационистов к преступлениям против мирного населения. Так, в Лемматси близ Тарту подручные гитлеровцев уничтожили более 12 тысяч мирных жителей, «не вписывавшихся» в устанавливаемый при их участии «новый порядок». На территории Эстонии открывались концлагеря, которые охраняли полицейские батальоны из местных нацистов. В 1943–1944 годах

туда доставляли тысячи евреев из гетто Вильнюса и Каунаса, а также переводили евреев из концлагеря «Саласпилс» в Латвии. Когда в сентябре 1944 года Красная армия оказалась недалеко от концлагеря «Клоога», узников погнало на близлежащую железнодорожную станцию, куда заранее привезли дрова. Заключенным было велено взять по одному полону и нести к месту расстрела. После убийств из трупов стали разжигать костры. Арестованный Рихард

КОНЦЛАГЕРЬ «КЛООГА» В ЭСТОНИИ, 1944 ГОД

Ярвамаа на допросе дал показания о кровавых деяниях своего командира Йоханнеса Ныммика: «Когда в Тарту пришли первые немецкие части, пришел и он и вступил в «Омакайтсе». Их обязанностью было снимать одежду с людей, уводимых на расстрел, завязывать им руки за спиной и сопровождать машину, выставляя вокруг посты и расстреливать. Кроме того, они насиловали перед уводом на расстрел молодых женщин из еврейской нации. Кто же сопротивлялся, их держали за руки и ноги. Ныммик был героем того времени, он не имел ни жалости, ни пощады к арестованным...» О другом своем сослуживце, фельдфебеле Тойво Валгеристе, он рассказывал, что «... будучи в 3-й роте старшиной взвода, где все время вспоминал о днях, проведенных в «Омакайтсе» и о тех моментах, когда люди погибали от его выстрелов. По его словам, он чувствовал самое большое удовольствие, когда мог кого-нибудь убить...»

Фашистские власти охотно шли на сотрудничество с коллаборационистами, отдавая особое предпочтение людям из «Омакайтсе». С одобрения Гитлера была создана эстонская дивизия СС. Коллаборационисты активно сотрудничали и с немецкой военной

УЧАСТНИКИ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ «ОМАКАЙТСЕ»

разведкой – абвером. Начальник абвергруппы-326 лейтенант Вернер Редлих на допросе сообщил: «В работе мы опирались на существовавшие во всех уездах Эстонии вооруженные отряды «Омакайтсе». Офицеры разведки при штабах полков «Омакайтсе» имели своих доверенных и особо благонадежных лиц, через которых они получали необходимые сведения».

Из членов «Омакайтсе» создавали целые группы для обучения в гитлеровских разведывательно-диверсионных школах. Арестованный советскими военными контрразведчиками командир взвода «Омакайтсе», впоследствии руководитель группы разведывательно-диверсионной школы в Улброке – Роотс, на допросе дал показания, что он по заданию немецкой разведки отобрал для абверкоманды-204 39 человек, преимущественно из членов «Омакайтсе». Эти люди были направлены в диверсионную школу в Улброк. Группу Роотса готовили для выброски в тыл советских войск с террористическим заданием.

Смерш после занятия Красной армией территории республики параллельно с расследованием уже совершенных коллаборационистами преступлений проводил огромную ра-

боту по предотвращению новых диверсий и терактов. Тогда в новых условиях «Омакайтсе» изменила тактику своих действий. Ее крупные формирования были раздроблены на множество мелких отрядов – по 25–30 человек. Они или скрывались в лесах, или находились на нелегальном положении. В Смерше стремились в первую очередь установить руководителей и нейтрализовать актив этого движения, обнаружить их склады оружия и боеприпасов. В ходе проведения контрразведчиками чекистско-войсковых и агентурно-оперативных мероприятий в 1944–1945 годах было ликвидировано много отрядов боевиков и террористических групп. Собранные Смершем свидетельства стали мощной базой для формирования обвинений для трибуналов по делам о преступлениях карателей.

Смерш в Литве

Контакты с фашистами, по данным военных контрразведчиков, осуществлялись действовавшей еще подпольно с 1940 года организацией «Фронт литовских активистов» (ЛФА). Ее организатором был Казис Шкирпа, занимавший в буржуазной Литве пост посла в «третьем рейхе». Между ЛФА и нацистскими спецслужбами шли переговоры о

СОЗДАТЕЛЬ «ФРОНТА ЛИТОВСКИХ АКТИВИСТОВ» КАЗИС ШКИРПА

действиях в период готовящейся агрессии. В планах немцев активистам ЛФА отводилась роль диверсантов, наносящих вспомогательные удары по Красной армии. После оккупации этого Прибалтийского государства ряд деятелей ЛФА были разочарованы отказом фюрера от восстановления литовской государственности. Литва оказалась включена в рейхскомисариат Остланд в статусе генерального округа. Часть людей, входившая в ЛФА, отказалась от сотрудничества с Гитлером. Но другие представители организации, напротив, сделали окончательную ставку на германский фашизм. Сохранились воспоминания о появившихся с началом оккупации на улицах литовских городов коллаборационистов с белыми нарукавными повязками. Они нападали на евреев, коммунистов, комсомольцев, членов семей военнослужащих Красной армии, на всех, кто вызывал их подозрение или неприятие.

Документы Смерша свидетельствуют о преступлениях членов работающей на немцев военной организации «Шаулист». Арестованный советскими военными контрразведчиками Лаврос Закревский заявил: «В июле 1941 г. я вошел в состав созданного шаулистами в м. Ширвинты отряда, который

ЖЕРТВЫ КАУНАССКОГО ПОГРОМА, 1941 ГОД

ЛИТОВСКИЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ КОНВОИРУЕТ ГРУППУ ЕВРЕЕВ, 1941 ГОД

выполнял карательные функции в отношении советско-партийного актива и еврейского населения. В августе 1941 г. в м. Ширвинты отрядом было арестовано около 70 чел. советского актива и евреев. Я лично в числе других конвоировал этих арестованных в гор. Вилькомир, где они впоследствии были расстреляны. Спустя месяц в м. Ширвинты снова были произведены аресты еврейского населения общим количеством около 1000 чел., в основном женщины, старики и дети. Все они так же были отправлены в гор. Вилькомир и там расстреляны».

Сотрудники Смерша выявляли причастных к убийству 7700 советских граждан еврейской национальности, живших в Мариампольском уезде. Взятый под стражу Герман Павлайтис ввиду предъявленных сотрудниками Смерша бесспорных улик о его преступлениях не смог отрицать своей вины. Он показал на допросе: «В августе 1941 г., по заданию немецкого командования, полицией Мариампольского уезда была проведена массовая облава против еврейского населения Мариампольского уезда. Вся полиция, в том числе и я, были направлены в населенные пункты, где мы забирали полностью все еврейские семьи, включая и грудных детей, сажали на повозки и под конвоем доставляли в гор. Мариамполь. За три дня операции нами было со-
гнано около 7700 чел. еврейского на-

селения – женщин, стариков, мужчин и детей всех возрастов. Охраняли обреченных на смерть в течение 3 дней, не давая им воды и продуктов питания. На 3 день, в праздник святого Людвикаса, все они в количестве около 7700 чел. были расстреляны полицией. Я, так же как и другие, принимал участие в охране обреченных на смерть и расстреле последних... Перед расстрелом все обреченные на смерть были закрыты в конюшнях... После того, как был произведен обыск заключенных, из числа их же были отобраны наиболее физически развитые мужчины, которых за-

ставили рыть ямы. Всего было вырыто 8 ям, из них две ямы размером 150 м в длину, 5 м в глубину и 4 м в ширину, а остальные шесть размером 100 м в длину, 4 м в ширину и 5 м в глубину. После того, как всех евреев раздели и оставили их в нательном белье, начался расстрел. Первыми расстреливались мужчины, выводили их группами по 100–200 чел. Как только расстреляли мужчин, таким же порядком приступили к расстрелу женщин с детьми всех возрастов. В момент расстрела было большое количество раненых, которые потом добивались одиночными выстрелами из винтовок, а значительная часть из них зарывались живыми,

ОБЪЯВЛЕНИЕ У ВХОДА В ЛАГЕРЬ ВОЕННОПЛЕННЫХ В КАУНАСЕ, 1944 ГОД

в результате чего после зарытия трупов земля шевелилась несколько часов...»

Смерш детально расследовал убийства советских граждан в лагере «Демитрау». В «Спецсообщении начальника отдела контрразведки «Смерш» 43-й армии об участии литовских «партизан» в расстрелах советских граждан в лагере «Демитрау» от 25 декабря 1944 года говорится: «15 августа 1941 г., после посещения лагеря «Демитрау» начальником уездной полиции Якисом и руководителем карательного отряда Виткусом, было собрано свыше 20 чел. из окружающего населения для приготовления могил на горе «Алкос», что в 2–4 км западнее лагеря, а затем в ночь на 16 августа они приступили к уничтожению детей и женщин. 15 августа 1941 г. в 23 часа карателями была направлена на расстрел группа советских граждан в количестве 300 чел. (женщин и детей). Перед этим женщинам и детям объявили о том, что их ведут купаться и одновременно предложили взять с собой все вещи и ценности. Всю группу детей и женщин каратели пригнали к заранее подготовленным могилам, где зверски расправились с ними. Перед зверским уничтожением женщин и детей раздевали, насильно загоняли в могилы, избивали палками, а

затем расстреливали. Кроме того, детей и женщин, оказавшихся с ранениями, закапывали живыми. После уничтожения этой группы, на рассвете каратели пригнали вторую группу, более 200 женщин и детей, которые вначале были раздеты, а затем расстреляны».

Советская военная контрразведка инициировала создание комиссии из представителей местных органов власти, медсанбата и политотделов, которая с 14 по 17 декабря 1944 года проводила раскопки могил на горе Алкос, эксгумацию и судебно-медицинское вскрытие трупов. В результате был доказан факт расстрела 510 женщин и детей, из которых заживо погребены 289 человек, в их числе 31 грудной ребенок. Смерш принял меры к розыску карателей в «Демитрау». После задержания убийцы были вынуждены признать совершенные ими зверства.

Как и в других республиках Прибалтики, Смерш провел в Литве эффективные спецоперации по ликвидации бандформирований из коллаборационистов, действовавших против Красной армии. В частности, был ликвидирован отряд, созданный Эдварде Данилявичусом. В «Спецсообщении № 26913/2 начальника УКР «Смерш» 1-го Прибалтийского фронта Началь-

нику ГУКР «Смерш» НКО СССР о ликвидации банды, действовавшей в район Моседисской волости Литовской ССР» от 20 декабря 1944 года отмечено, что в результате проведенного расследования выявлено: «В июне 1941 г. на территории Моседисской волости Кретингского уезда бывший офицер литовской армии Данилявичус Эдварде из участников организации «шаулистов» организовал банду, которую именовали «партизанским отрядом», ставя своей задачей борьбу с Красной Армией и восстановление буржуазной Литвы. Признанием обвиняемых, свидетельскими показаниями и судебно-медицинской экспертизой, проводившей вскрытие могил, установлено, что в июне – июле 1941 г. участники банды задержали и передали немцам 40 чел. военнослужащих Красной Армии, находившихся в окружении противника. В июне 1941 г. участники банды арестовали более 200 чел. мирного населения и около 50 чел. партийного и советского актива и расстреляли в гор. Кретинге. В сентябре 1943 г. участвовали в облаве по поимке советских парашютистов. В июне – июле 1944 г. провели мобилизацию гражданского населения Моседисской волости на окопные работы и осуществляли наблюдение за ходом работ. В августе 1944 г. все арестованные принимали участие в боях с Красной Армией. В сентябре 1944 г. отряд задержал 15 чел. советских парашютистов в районе дер. Шяуляй Моседисской волости Кретингского уезда и передал их немцам. Арестованные участники банды виновными себя полностью признали».

Деятельность Смерша в Литве сыграла выдающуюся роль в зачистке тыла сражающейся Красной армии. Контрразведчики сумели предотвратить многие планируемые диверсии. Благодаря собранному Смершем в Литве большому количеству материалов о преступных деяниях пособников германского фашизма лица, причастные к массовым убийствам, понесли заслуженное возмездие.

СОВЕТСКИЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИЕ В ОСВОБОЖДЕННОМ ВИЛЬНЮСЕ, 1944 ГОД

Контрразведывательные ФИЛЬТРЫ

КАК ПРОХОДИЛИ ПРОВЕРКУ ОСВОБОЖДЕННЫЕ ИЗ ПЛЕНА ВОЕННОСЛУЖАЩИЕ И ГРАЖДАНСКИЕ ЛИЦА

К МОМЕНТУ ОБРАЗОВАНИЯ СМЕРША ВЕСНОЙ 1943 ГОДА В СТРУКТУРЕ ОРГАНОВ ВОЕННОЙ КОНТРРАЗВЕДКИ СЛОЖИЛАСЬ УСТОЙЧИВАЯ И ЭФФЕКТИВНО ДЕЙСТВУЮЩАЯ СИСТЕМА ФИЛЬТРАЦИИ СРЕДИ БЫВШИХ СОВЕТСКИХ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ И ГРАЖДАН, УГНАННЫХ НА ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ В ГЕРМАНИЮ. ОРГАНИЗОВЫВАЛ И КООРДИНИРОВАЛ ЭТУ РАБОТУ 2-й ОТДЕЛ ГУКР НКО «СМЕРШ», КОТОРЫМ РУКОВОДИЛ ПОЛКОВНИК СЕРГЕЙ КАРТАШОВ. В БОЕВЫХ ПОРЯДКАХ СОВЕТСКИХ ВОЙСК ЕЕ ВЫПОЛНЯЛИ ТРЕТЬИ ОТДЕЛЕНИЯ 2-х ОТДЕЛОВ УПРАВЛЕНИЙ «СМЕРШ» ФРОНТА, И ЗАВЕРШАЛАСЬ ОНА В ЛАГЕРЯХ НКВД.

ТЕКСТ Николай ЛУЗАН

СОВЕТСКИЕ ВОЕННОПЛЕННЫЕ В СТАРОМ ОСКОЛЕ, 1942 ГОД

Первичную проверку бывших советских военнослужащих и граждан, находившихся на принудительных работах в Германии, а также лиц из числа русских эмигрантов проводили на армейских сборно-пересыльных пунктах (СПП) и фронтовых проверочно-фильтрационных пунктах (ПФП). Их число не было постоянным и колебалось в зависимости от обстановки на фронтах и количества поступающего так называемого спецконтингента. Так, весной 1943 года во время наступления Красной армии на Северном Кавказе существовало всего два СПП. В мае 1945 года только на одном 3-м Украинском фронте их действовало десять.

В армейских СПП и фронтовых ПФП не было строго определенного штата руководящего и оперативного состава. Их формировали исходя из обстановки. Работа на СПП и ПФП проводилась последовательно. На первом этапе основные усилия контрразведчиков были сосредоточены на выявлении лиц, связанных с иностранными спецслужбами, причастных к совершению военных преступлений, запятнавших себя сотрудничеством с оккупантами. На каждое проверяемое лицо открывали фильтрационное (учетное) дело, в котором содержались протоколы опроса (допроса) и заключение по результатам фильтрации. В отношении подозреваемых во враждебной деятельности заводили дело-формуляр. В него, помимо анкетных данных и опросных листов, приобщали материалы оперативного характера. После завершения проверки на СПП и ПФП подавляющую часть лиц, прошедших фильтрацию, направляли в части Красной армии.

В частности, за период с 1 февраля по 4 мая 1945 года на десяти СПП Управление «Смерш» 3-го Украинского фронта проверило в общей сложности 58 686 человек. Из них 16 456 человек – бывшие военнослужащие Красной армии и 12 160 советских граждан призывного возраста, находившихся на принудительных работах в Германии.

ОДНА ИЗ СПРАВОК ПО ПЕРСОНАЛЬНОМУ УЧЕТУ

По результатам фильтрации 24 324 человека призвали в армию через полевые военкоматы. 1117 граждан других государств, на которых отсутствовали компрометирующие данные, репатрировали на родину, а 17 361 человек, те, кто не подлежал призыву в армию, возвратились домой. Остальных временно использовали на различных работах. Не прошедшие через фильтрационное «сито» Смерша 378 человек, на которых поступили данные, указывающие на их связь с иностранными спецслужбами, запятнавшие себя службой в так называемой Русской освободительной армии (РОА) генерала Власова и причастные к воинским преступлениям, были взяты в активную оперативную разработку.

Следующий этап фильтрационной работы органов Смерша проходил во фронтовых ПФП и был основан на материалах, добытых в процессе первичной проверки. По времени он занимал полтора – два месяца, что позволяло контрразведчикам в полном объеме использовать весь имеющийся в их распоряжении арсенал сил и средств: негласный аппарат, оперативно-технические средства, агентов-опознавателей. Основное внимание оперативного состава и следователей было сосредоточено на получении документальных материалов, подтверждающих причастность подозреваемых лиц к тем или иным преступлениям.

За каждым из дел оперативной проверки стояла кропотливая и напряженная работа органов Смерша. По ее результатам из управлений фронтов, военных округов ежемесячно направлялись докладные в ГУКР НКО «Смерш». Основной акцент в них делали на состоянии агентурно-оперативной деятельности и ее эффективности в плане выявления вражеских агентов и гитлеровских пособников. В отдельном приложении к докладной записке излагалось существо добытых на них материалов.

*«Совершенно секретно
НКО СССР*

*Управление контрразведки Смерш
Московского военного округа*

*Начальнику Главного управления
Смерш НКО
комиссару государственной
безопасности 2 ранга
товарищу Абакумову*

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

О фильтрации бывших военнопленных, прибывших из Финляндии

На № 77241 от 6 ноября 1944 года.

На 11 декабря с. г. в лагере 36-й дивизии конвойных войск НКВД (с. Богородское, Моск[овской] обл.) профильтровано 2321 чел. из общего числа 2500 бывших военнослужащих Красной армии, вернувшихся из финского плена.

Из числа проверенных:
а) передано командованию 36-й дивизии – 1186 чел.
б) направлено в спецлагеря – 187 чел.
в) арестовано – 21 чел.

Кроме того, из числа проверенных:
а) подлежит передаче командованию – 626 чел.

б) направлено в спецлагеря – 283 чел.
в) подрабатывается на арест – 18 чел.

13 декабря с. г. фильтрация оставшихся 179 чел. будет закончена.

Из числа арестованных:

а) шпионов – 5
б) изменников Родины – 7
в) активных пособников – 9...

При получении свидетельских показаний, документальных данных о преступной деятельности подозреваемого к его разработке подключались следователи Смерша. Рано или поздно шпион или гитлеровский пособник «прокальвался» перед умело подведенным к нему агентом-разработчиком или осведомителем, «засвечивался» в разыскном списке, «всплывал» из тайных архивов гитлеровских спецслужб, захваченных оперативно-боевыми группами Смерша.

Только за один май 1945 года управления контрразведки «Смерш» 1-го,

3-го Украинского и Ленинградского фронтов выявили и разоблачили 159 агентов гитлеровских спецслужб, 667 лиц, служивших в вермахте и частях РОА. Результаты этой работы в докладных записках и спецсообщениях занимали всего несколько страниц, а существо материалов, полученных на фигурантов, вмещалось в один абзац, подобный этому: «Через агента-опознавателя «Учащийся» (быв[ший] военнослужащий РОА) на СПП 4-й Ударной армии был опознан агент немецкой разведки Голиков Д.И. ...»

Под давлением неопровержимых доказательств Голиков дал показания. А дальше контрразведчики Управления «Смерш» Ленинградского фронта звено за звеном раскрыли всю шпионскую сеть абвергруппы-212 и вышли на ее руководителя – А. Зардыньша. Его и еще семерых агентов, как установили контрразведчики, гитлеровцы оставили на «...оседание в тылу Красной армии, чтобы заниматься диверсиями, террором против офицеров Красной армии. Вести разведку предприятий и других военных объектов. Для выполнения этого задания его группе было выдано оружие, гранаты и боеприпасы...». Так докладывал Абакумову о

результатах проделанной работы начальник управления генерал Александр Быстров.

По мере продвижения советских войск к Берлину объем фильтрационной работы стремительно нарастал. Перед военными контрразведчиками проходили сотни тысяч, а в весенние месяцы 1945 года – миллионы советских военнопленных и граждан, угнанных на принудительные работы в Германию. Для бывших командиров и бойцов Красной армии, испытавших горечь поражения первых месяцев войны, выживших в нечеловеческих условиях гитлеровского заключения и сохранивших верность Родине, допросы с пристрастием смершевцев казались оскорбительными и несправедливыми. Это «чистилище» являлось для них не меньшим испытанием, чем фашистский плен. Они рвались в бой, чтобы поквитаться с врагом. Еще большим оскорблением для них было то, что рядом на лагерном плацу или на соседних нарах находились те, кого они люто ненавидели и презирали: надсмотрщики и палачи из расстрельных лагерных команд, власовцы и полицаи.

Боль, которую сотрудники Смерша причиняли ни в чем не повинным военнопленным и насильно угнанным в Германию людям, была обусловлена тем, что гитлеровские агенты, каратели, власовцы и другая нечисть, которая прибилась к фашистам, надеялись скрыться в многомиллионном потоке освобожденных.

17 октября 1944 года передовой батальон советских войск вошел на территорию лагеря военнопленных № 2. Среди узников, с радостью встретивших своих освободителей, находился бывший рядовой 95-го стрелкового полка И. Стариков. История, которую он поведал сотруднику Смерша, на первый взгляд не отличалась от десятка других, которые тот выслушал за день.

14 октября 1941 года, по словам Старикова, он в составе разведгруппы отправился в тыл противника, чтобы добыть языка, и там попал в засаду.

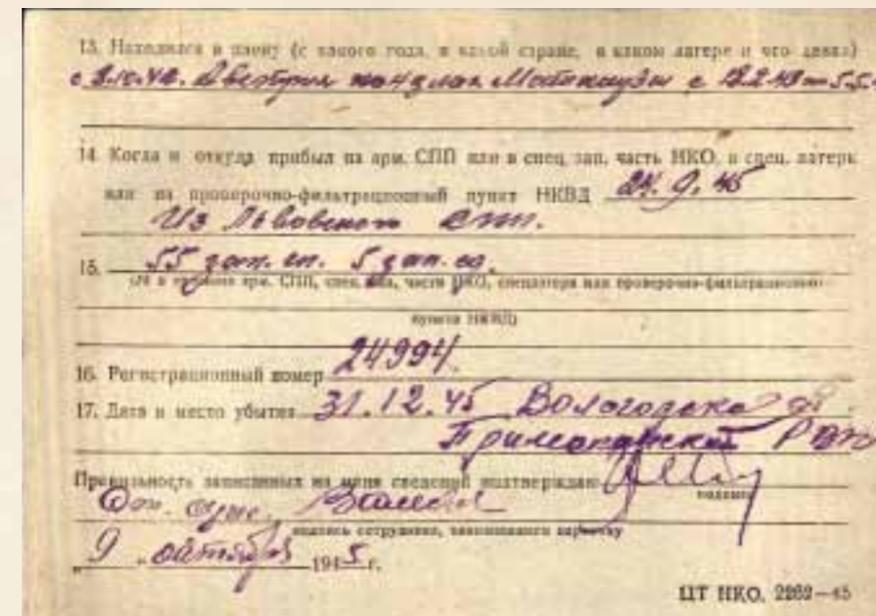
СОВЕТСКИЕ ВОЕННОПЛЕННЫЕ ВО ФРАНЦИИ, 1944 ГОД

В перестрелке был ранен и оказался в плену. Несмотря на голод, холод и унижения, он выстоял и теперь готов с оружием в руках сражаться с врагом.

При последующей фильтрации на сборно-пересыльном пункте старший оперуполномоченный Управления «Смерш» Московского военного округа капитан А. Махотин обратил внимание на ряд нестыковок в объяснениях Старикова и начал его разработку. Вскоре нашелся живой свидетель – командир той самой разведгруппы, что отправлялась за языком, сержант Воронин. Он развеял героический образ Старикова и рассказал о его предательстве и добровольной сдаче в плен.

Но то была только одна часть правды, другая, еще более страшная для Старикова, вскоре стала известна Махотину. В руки контрразведчиков попали архивы финской спецслужбы, и перед ними открылся матерый агент противника «Сергей» – Стариков. После сдачи в плен он инициативно предложил свои услуги разведке и был направлен на учебу в разведывательно-диверсионную школу в Петрозаводске. После ее окончания в составе специального отряда его перебросили в район Мурманска для проведения разведки и диверсий на железной дороге. По возвращении Стариков в качестве вербовщика ездил по лагерям и склонял военнопленных к сотрудничеству с финской разведкой. Только в одном Паркинском лагере Стариков завербовал 22 человека. Последнее задание – под видом военнопленного внедриться в ряды Красной армии – выполнить ему не удалось.

Число таких предателей, как Стариков и Зардыньш, неуклонно возрастало. И все же главным итогом фильтрационной работы органов Смерша были не они. Миллионам советских граждан, находившимся в плену, было возвращено честное имя. В докладных записках им отводилось всего несколько строчек: «Подлежит передаче командованию»; «Подлежит возвращению на Родину».

СПРАВКА О НАХОЖДЕНИИ В ПЛЕНУ

Впрочем, на этом сложнейшем и ответственной участке контрразведывательной деятельности органам Смерша, увы, не удалось избежать серьезных ошибок. И невинные люди, на которых пала тень подозрения, были отправлены уже в советские лагеря. В одних случаях эти ошибки были

следствием того, что огромные людские потоки буквально захлестывали вынуждены были поверхностно подходить к фильтрации, в других – объяснялись непрофессионализмом и бюрократизмом. Негативное влияние на качество проверки оказывало и то, что

ДОПРОС ПЛЕННОГО СОВЕТСКОГО ТАНКИСТА

на СПП и ПФП часто направляли малоопытных работников. Вчерашние лейтенанты, только что покинувшие блиндажи на передовой и не понаслышке знавшие о зверствах фашистов, с понятным недоверием, а зачастую враждебно относились к тем, кто не один год провел в концлагере, работал на заводах в Германии, но остался жив. Поэтому сама по себе информация других бывших заключенных о том, что проверяемого видели в штабном лагерьном бараке или он принимал участие в восстановлении боевой техники противника, для неопытного оперативно-го работника служила основанием для выдвижения обвинения и последующего направления человека в спецлагерь на территории СССР.

В руководстве Смерша знали об этом, и поэтому фильтрационная работа продолжалась в стационарных лагерях. В ходе ее проведения значительная часть бывших советских военнопленных выходила на свободу.

Так, в июне 1943 года с армейских СПП Северо-Кавказского фронта в Краснодарский и Георгиевский спецлагеря № 205 и 261 поступил 891 военнопленный. В процессе последующей углубленной оперативной проработки в краснодарском лагере необоснованные подозрения были сняты с 261 чело-

века, в Георгиевском – со 123 человек. Всех их отправили на комплектование частей действующей армии.

Об этих недоработках информация поступала во 2-й отдел ГУКР НКО «Смерш». На ее основании подчиненные Карташова готовили ежемесячные обзоры «О результатах проверки и агентурно-оперативной работы среди бывших военнослужащих Красной армии», которые направляли на места. В них содержался анализ наиболее характерных недостатков, которые допускались при проведении фильтрационной работы, когда «за цифровыми показателями упускалось главное – выявление шпионов и предателей», а также предлагались рекомендации по ее совершенствованию.

В одном из таких обзоров «О состоянии агентурно-оперативной работы ОКР Смерш Краснодарского спецлагеря [№] 205» отмечалось: «Несмотря на то что за период с апреля по ноябрь 1943 г. отделом арестовывалось 138 [человек], в том числе 73 по подозрению в шпионаже, ни по одному из них не была доказана их враждебная деятельность».

Основную причину подобного положения дел руководство Главного управления видело в формальном подходе руководителей и оперсостава отдела «Смерш» спецлагеря № 205

к оценке поступающей информации и в «...крайне низком уровне организации агентурной разработки находящихся в производстве дел».

Попытки заместителя начальника отдела «Смерш» лагеря капитана Афанасьева оправдать свою бездеятельность тем, что с «...момента прибытия в г. Краснодар 17 апреля и развертывания отдела необходимыми помещениями и средствами для работы не был обеспечен. Все семь комнат разрушены, и мебели нет никакой, негде хранить секретные документы. Совершенно нет бумаги. И только 30 апреля лагерь выделил отделу 5 кг бумаги и одну пишущую машинку», вызвали жесткую реакцию заместителя Абакумова Павла Мешика. На докладной Афанасьева «Об итогах агентурно-следственной работы отдела за апрель 1943 г.» стоит его резолюция: «Аппарат лагеря в 19 человек бездельничает! За 12 дней при наличии 19 оперработников проверить всего 90 человек – просто преступление!!!» Вслед за этим последовали оргвыводы. В мае на смену Афанасьеву прибыл новый начальник ОКР «Смерш». Также оперативно через начальника Управления НКВД по делам военнопленных и интернированных генерал-майора И. Петрова были решены все административно-хозяйственные вопросы.

Наряду с объективными трудностями на качестве и оперативности фильтрационной работы негативно сказывались нераспорядительность и халатность лагерной администрации. В связи с острой нехваткой квалифицированных кадров в ее состав нередко зачисляли случайных лиц. В их числе оказывались бывшие советские военнослужащие, воевавшие на стороне противника (в 205-м спецлагере таковых оказалось семь человек), а также аморальные и склонные к стяжательству типы.

Как следствие, в отдельных лагерях на почве «...беспробудного пьянства и использования спецконтингента на незаконных работах» происходила дезорганизация администрации. Этим

В УПРАВЛЕНИИ РЯЗАНСКОГО ЛАГЕРЯ НКВД

пользовались агенты гитлеровских спецслужб, военные преступники для совершения побегов. Например, в течение весны – лета 1943 года из Краснодарского спецлагеря № 205 скрылись 17 человек, подозреваемых в совершении тяжких преступлений.

В этой связи ОКР «Смерш» по лагерям приходилось тратить немалые усилия на организацию агентурно-оперативной работы среди лагерной администрации и принятие ею надлежащих организационных мер по обеспечению необходимых условий для проведения фильтрационной работы. Только по одному Краснодарскому спецлагерю № 205 за период с 3 июня по 31 декабря 1943 года из отдела «Смерш» в Главк было направлено четыре спецсообщения: «О неудовлетворительном состоянии режима и охраны лагеря»; «О морально-бытовом разложении руководящего состава спецлагеря № 205» и т.п.

В спецсообщениях приводились вопиющие факты нарушений, когда начальник лагеря и его заместители по охране и режиму, по политической, хозяйственной части и «...примкнувший к ним прокурор лагеря связаны между собой систематическим пьянством, носящим характер группового разложения, и преступлений по службе». Далее сообщались конкретные примеры присвоения этими должностными лицами материальных средств, поступающих на нужды лагеря, факты «сдачи в аренду» бывших советских военнослужащих руководителям местных колхозов и организаций, а также использования их на личном подворье или в качестве слуг.

Подобные безобразия, носившие объективный и субъективный характер, становились причиной многочисленных жалоб со стороны бывших советских военнослужащих и граждан, угнанных на принудительные работы в Германию. Подавляющее их число были патриотами и честными людьми, по воле обстоятельств оказавшимися во вражеском тылу или оккупации. Они

СОВЕТСКИЕ ВОЕННОПЛЕННЫЕ НА СБОРНОМ ПУНКТЕ НА ВОСТОЧНОМ ФРОНТЕ

не обвиняли органы Смерша и оперативных работников в том, что вновь находились в лагерном бараке, они просили об одном – о справедливости.

Их пронизанные острой болью и исполненные надеждой письма, написанные на клочке бумаги из ученической тетради или куске картона, не могли оставить равнодушными даже очерствевшее сердце. Они были поразительно похожи. Эти письма – крик души – объединяла вера в то, что чудовищное клеймо «враг народа» будет снято с них, рядовых и офицеров, женщин и мужчин, и они снова станут полноправными гражданами своей страны.

Так, бывшая военфельдшер М. Пузанова в письме к Верховному главнокомандующему Иосифу Сталину излагала обстоятельства, при которых ее часть оказалась в окружении, а она – в плену, и то, что после освобождения частями Красной армии она без предъявления обвинения уже семь месяцев находится в спецлагере. Заканчивала письмо Пузанова просьбой: «Ускорить разбор моего дела – если я виновата, то предать суду, если нет – направить на фронт или туда, где я могу быть полезна».

12 августа 1943 года ее письмо поступило в особый сектор ЦК ВКП(б), а 14-го было переадресовано в секретариат НКВД и оттуда направлено в ГУКР НКО «Смерш». Работу по нему взял на личный контроль заместитель Абакумова генерал Мешик и предписал Карташову проконтролировать ход проверки письма Пузановой. В силу ряда причин она затянулась. 4 декабря 1943 года Мешик в своем запросе № 64718 потребовал от начальника отдела контрразведки подольского спецлагеря НКВД «ускорить исполнение нашего № 02532». 17 декабря 1943 года тот доложил ему: «Пузанова М.П. в порядке фильтрации нами проверена и направлена работать на завод № 684 г. Подольска».

30 сентября 1944 года из спецлагеря № 283 на имя Сталина поступило письмо от бывшего советского военнослужащего Г. Сычева. Тот отрицал свое сотрудничество с гитлеровцами и обвинял лагерную администрацию, отдел «Смерш» в том, что они «в течение 13 месяцев ни разу не допросили, и я не получил никакого ответа на мои рапорта».

Спустя месяц и 12 дней заместитель начальника ОКР «Смерш» спецлагеря

ПЕРЕПИСКА ГУКР «СМЕРШ» С ОКР «СМЕРШ» СТАЛИНГРАДСКОГО СПЕЦЛАГЕРЯ НКВД ПО РАССМОТРЕНИЮ ЗАЯВЛЕНИЯ БЫВШЕГО ВОЕННОПЛЕННОГО Г.И. ТОВЕЛЯ

№ 283 подполковник Шухман докладывал Карташову о результатах проверки жалобы Сычева. В частности, в ходе ее проведения выяснилось следующее: в 1937 году тот был судим за контрреволюционную деятельность и в течение пяти лет отбывал наказание. Это, казалось бы, могло послужить еще одним веским доказательством «предатель-

ской деятельности Сычева во время войны». Но контрразведчики не стали акцентировать на этом своего внимания и сосредоточились на перепроверке материалов, полученных на него при фильтрации на СПП и послуживших основанием для обвинения в измене Родине. Они установили, что после мобилизации в Красную армию Сычев попал в окружение и остался на оккупированной территории. За время оккупации, как показала проведенная проверка, «прямых свидетельств преступной деятельности Сычева и никаких официальных документов на это счет получено не было. В процессе углубленной агентурной разработки также не поступило данных о его связи с противником». Окончательный вывод полковника Шухмана был таков: «Оснований для ареста Сычева не имеется».

Подобных обращений в отделы и управления Смерша были тысячи. Их проверке уделялось самое пристальное внимание. В Главном управлении велось специальное дело № 1: «Заявления, поступившие в правительственные инстанции». На особом учете находились заявления, направляемые на имя Сталина и в ЦК ВКП(б). В этих целях во 2-м отделе ГУКР НКО «Смерш» велись «Списки лиц, содержащихся в спецлагерях НКВД, от коих поступили заявления в правительственные инстанции с просьбой ускорить их поверку».

Только за период с 1 июня по 1 августа 1944 года на центральный учет в Главном управлении было взято 205 таких заявлений. Спустя месяц Карташов докладывал Абакумову: «Все заявления взяты на контроль. По каждому из них проводилась соответствующая проверка и расследование. Абсолютное большинство заявителей отделами Смерш лагерей были своевременно проверены и включены в списки для направления в районные комиссариаты».

По мере сокращения линии фронта высвобождались опытные руководители и сотрудники, которых направляли на укрепление отделов СПП, ПФП и ПФЛ. По согласованию с Управлени-

ем уполномоченного Совета народного комиссариата СССР по делам репатриации, 1-м Управлением НКГБ СССР и Управлением НКВД СССР по делам военнопленных и интернированных и ГУКР НКО «Смерш» СССР был принят ряд решений, направленных на улучшение взаимодействия ведомств и повышение оперативности при обмене информацией. Такие меры были продиктованы не только необходимостью совершенствования фильтрационной работы, но и теми общественно-политическими изменениями, которые произошли на фронтах войны к концу 1944 года.

Союзники СССР по антигитлеровской коалиции – США, Великобритания и Франция наконец начали активные боевые действия против фашистских войск в Западной Европе. В результате успешных наступательных операций из гитлеровских концентрационных и трудовых лагерей на свободу вышли сотни тысяч советских граждан. Началось их долгое, полное нелегких испытаний возвращение на родину.

В сентябре 1944 года на приемные пункты фильтрации в Одессу и Мурманск морским путем из Франции и Великобритании были доставлены первые несколько сотен репатриантов. К 31 октября их число достигло 40 026 человек. Спустя полгода общее число репатриантов, прибывших в СССР из Франции, Великобритании, Финляндии и еще семи стран, освобожденных союзниками от фашистов, составило 1 млн 448 тыс. 933 человека.

Подавляющее число репатриантов (927 тыс. 783 человека) после проверки контрразведчиками возвратились домой, 394 тыс. 936 человек пополнили части действующей армии и только 126 тыс. 114 были направлены для углубленной проверки в спецлагерь НКВД.

Всего к концу 1945 года через приемные пункты фильтрации в Одессе и Мурманске, а также СПП, ПФП и ПФЛ управлений «Смерш» фронтов, позже – групп советских войск прошло 5 млн 290 тыс. 183 человека.

ГЕРМАНСКИЙ СОЛДАТ НАБЛЮДАЕТ ЗА СОВЕТСКИМИ ПЛЕННЫМИ В ЛАГЕРЕ «УМАНСКАЯ ЯМА»

В 1945 году в фильтрационной деятельности органов Смерша появилась ряд новых особенностей. Они были обусловлены нарастающими политическими противоречиями между союзниками по антигитлеровской коа-

Центральной группы войск полковник Илья Глина докладывал Абакумову: «Из показаний репатриированных бывших военнослужащих Красной армии Павлова А.И. и Беляева И.М. было установлено, что некое «Бюро парти-

К концу 1945 года через приемные пункты фильтрации в Одессе и Мурманске, а также СПП, ПФП и ПФЛ управлений «Смерш» фронтов, позже – групп советских войск прошло 5 млн 290 тыс. 183 человека

лии: СССР, с одной стороны, и США, Великобританией и Францией – с другой. Все чаще от советской разведки, а также в процессе проведения фильтрационной работы среди репатриантов контрразведчики Смерша получали данные о том, что спецслужбы союзников под разными прикрытиями ведут активную вербовочную и пропагандистскую работу среди советских граждан, склоняя их к сотрудничеству и отказу от возвращения на родину.

Так, 2 июля 1945 года заместитель начальника Управления «Смерш»

занских отрядов Франции» (г. Марсель) снабжает служивших в РОА и немецкой армии изменников Родине аттестатами, удостоверениями, что они состояли в партизанских отрядах и боролись против немецких захватчиков. Каждый такой документ стоит 3 тыс. рублей. Кроме того, ведут обработку советских граждан с целью их невозвращения на родину».

Данные военных контрразведчиков подтверждала и резидентура НКГБ во Франции. Начальник 1-го Управления (внешняя разведка) НКГБ СССР гене-

рал Павел Фитин уведомлял руководство Главного управления «Смерш» о том, что, «по данным резидента НКГБ СССР в Париже, удалось установить, что только в одном Париже имеется 22 вербовочных пункта. Особенно активная роль отмечается со стороны эмигрантского бюро Маклакова, швейцарского и шведского консульств и многочисленных французских и англо-американских разведпунктов».

«Двер» и «Секьюрити Милитер» ведут вербовочную работу по засылке своей агентуры к нам. Установлено, что одна девушка была подослана и устроилась на работу в аппарат нашего военного атташе».

Осложнялась обстановка и на восточном направлении. «Заклятый союзник» США пока еще исподволь раздувал пожар холодной войны на дальневосточных рубежах СССР и будущей Китайской Народной Республики. Первыми ее порывы ощутили советские спецслужбы. В отделы Смерша Приморского военного округа все чаще поступала оперативная информация о том, что на территории Кореи под прикрытием религиозной организации «Кидоке» функционирует разветвленная разведывательная сеть. Ее члены вели активную шпионскую работу против советских войск. Наряду с ней с августа 1945 года приступила к разведдеятельности еще одна организация – «Теродан». В качестве «крыши» она использовала «Общество взаимопомощи корейцев и японцев», расположенное в Сеуле. За спиной этих организаций стояла разведка США.

В Потсдаме руководители стран-победительниц продолжали еще вежливо улыбаться друг другу, а спецслужбы уже сошлись в непримиримой тайной схватке за будущее господство над территориями, ресурсами и умами людей. Слабые ростки искренней симпатии и фронтовой дружбы, поднявшиеся на берегах Эльбы ликующим, победным маем 1945 года между русскими, американцами, англичанами и французами, быстро увяли при первых заморозках холодной войны. 🇷🇺

Завершающий этап

ОПЕРАТИВНЫЕ ГРУППЫ СМЕРШ НА ТЕРРИТОРИИ ПОЛЬШИ И СИЛЕЗИИ В 1945 ГОДУ

В НАЧАЛЕ 2000-х ГОДОВ БЫЛИ ВПЕРВЫЕ ОПУБЛИКОВАНЫ РАСКРЕЩЕННЫЕ ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ И НАПИСАННЫЕ НА ИХ ОСНОВЕ СТАТЬИ И КНИГИ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОНТРРАЗВЕДКИ СМЕРШ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ. ОДНАКО И В НИХ РАБОТЕ ОПЕРАТИВНЫХ ГРУПП СМЕРШ ФРОНТОВ И АРМИЙ НА ОСВОБОЖДЕННОЙ ТЕРРИТОРИИ ЕВРОПЫ НЕ БЫЛО УДЕЛЕНО ДОСТАТОЧНОГО ВНИМАНИЯ. ЭТА СТАТЬЯ ПОСВЯЩЕНА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОПЕРАТИВНЫХ ГРУПП УПРАВЛЕНИЯ КОНТРРАЗВЕДКИ «СМЕРШ» 1-го УКРАИНСКОГО ФРОНТА ЗИМОЙ – ВЕСНОЙ ПОБЕДНОГО 1945 ГОДА. ВСЕ УПОМЯНУТЫЕ В НЕЙ СОБЫТИЯ РАЗВИВАЛИСЬ НА ФОНЕ ТРЕХ КРУПНЫХ ОПЕРАЦИЙ КРАСНОЙ АРМИИ: ВИСЛО-ОДЕРСКОЙ, СИЛЕЗСКО-САНДОМИРСКОЙ И НИЖНЕ-СИЛЕЗСКОЙ, А ТАКЖЕ ПОСЛЕДУЮЩИХ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ НА ТЕРРИТОРИИ ПОЛЬШИ И ГЕРМАНИИ.

ТЕКСТ Владимир МАКАРОВ, к. ф. н., доц.

КРАСНОАРМЕЙЦЫ ВО ВРЕМЯ БОЕВ ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ КРАКОВА, 1945 ГОД

В начале несколько слов о военно-стратегической обстановке, сложившейся в январе 1945 года. По планам Ставки Верховного главнокомандования (Ставка ВГК), начало наступления советских войск в Польше было намечено на 20 января. Но 6 января в связи с крупной неудачей англо-американских войск в Арденнах премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль обратился к Иосифу Сталину с просьбой оказать срочную помощь – Красная армия должна была перейти в наступление «на фронте Вислы или где-нибудь в другом месте». Ставке ВГК пришлось сократить время подготовки фронтов и армий к Висло-Одерской операции, начало которой было перенесено на 12 января. Это был пример честного выполнения своих союзнических обязательств в борьбе с общим врагом, но вместе с тем наши войска лишились нескольких важных дней для подготовки к сражениям.

12 января одновременно с Висло-Одерской операцией должна была начаться Западно-Карпатская операция 4-го и 2-го Украинских фронтов, а на день позже – Восточно-Прусская операция 2-го, 3-го Белорусских и части сил 1-го Прибалтийского фронтов.

22 января Совинформбюро сообщило, что части Красной армии с боями вступили в пределы немецкой Силезии. Важность Силезского промышленного района была очень велика для военного потенциала Германии. Неслучайно спустя несколько дней в газете «Правда» была опубликована краткая историко-экономическая справка «Нижняя Силезия», в которой отмечалось, что Силезия была издавна заселена поляками и другими славянскими племенами, а в XVIII веке после прусско-австрийской войны на основании Бреславльского договора перешла к Пруссии: «Немцы рьяно занялись насильственным онемечиванием коренного славянского населения. Версальский договор (1919 год) разделит Силезию между Германией,

КАРТА, ОПУБЛИКОВАННАЯ В ГАЗЕТЕ «ПРАВДА» В КАЧЕСТВЕ ИЛЛУСТРАЦИИ К ИСТОРИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СПРАВКЕ «НИЖНЯЯ СИЛЕЗИЯ»

Польшей и Чехословакией... Грabitельски захватив польскую и чехословацкую Силезию, гитлеровцы стали хозяевами огромного промышленного района, базировавшегося на угле, железной руде, стали, цинке, свинце, меди... По сведениям нью-йоркского радио, в 1943 году добыча угля только в Верхней Силезии выросла до 90 миллионов тонн и составляла 36 процентов всей угольной продукции Германии. Наконец, в Силезии добывалось четыре пятых цинка и половина свинца, потребных для германской военной промышленности. Особенное развитие получило в Силезии за годы войны производство синтетического горючего, возникшее на основе переработки местного угля.

Таким образом, Силезия была важна для нацистской Германии как в военно-стратегическом, так и в промышленно-экономическом плане. В этой связи германское командование пред-

принимало отчаянные попытки удержать Силезию в своих руках.

Военные действия на фронтах характеризовались масштабностью стратегических операций, каждая из которых осуществлялась силами нескольких взаимодействующих фронтов. Подготовка к операциям требовала высокой степени секретности и искусной маскировки многочисленных перебросок войск и военной техники, их скрытого сосредоточения и развертывания.

Эти и другие факторы повлияли на деятельность советских органов безопасности и на фронте, и в тылу. Войсковые органы контрразведки Смерш в тесном взаимодействии с подразделениями других органов безопасности обеспечивали секретность и безопасность подготовки, а также информационную и оперативно-боевую поддержку каждой операции как непосредственно на фронте, во фронтовом

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА ГУКР «СМЕРШ»
ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ ПАВЕЛ МЕШИК

и армейском тылу Красной армии, так и в тылу вражеских войск.

На завершающем этапе войны возросло значение динамичного информационного обеспечения контрразведывательной деятельности на основе постоянного слежения за оперативной обстановкой на территории, занятой противником, а также в нашем фронтовом и армейском тылах. Планово использовалась накопленная в годы войны информация об органах спецслужб противника, их личном составе и агентуре, о конкретных преступлениях, совершенных немецко-фашистскими оккупантами и их пособниками.

Несмотря на то что боевые действия велись уже на территории рейха, германские спецслужбы продолжали активно забрасывать через линию фронта в советский тыл пешим порядком и на самолетах разведывательно-диверсионные группы. В их задачу входило нарушение нормальной работы тыла, выявление фронтовых резервов и мест сосредоточения войск, выяснение направления главных ударов. Требовались решительные меры по предотвращению всех подрывных актов со стороны вражеских агентов, стремящихся помешать продвижению Красной армии.

11 января 1945 года, накануне Висло-Одерской операции, для обеспечения очистки тылов Красной армии от вражеского элемента приказом НКВД

СССР № 0016 на фронтах был создан институт уполномоченных НКВД СССР, которыми были назначены крупные руководители органов безопасности. Уполномоченные НКВД СССР на фронтах являлись главными оперативными начальниками, а их заместители непосредственно выполняли и контролировали работу, связанную с розыском военных преступников, предателей, изменников Родины, активных пособников оккупантов и агентуры разведывательных, контрразведывательных и диверсионных органов противника, обеспечением непроницаемости линии фронта, очисткой тыла Красной армии от действующих и потенциальных враждебных элементов и пр.

От своих прямых обязанностей уполномоченные НКВД СССР по фронтам не освобождались. Например, уполномоченным НКВД по 1-му Украинскому фронту был назначен заместитель начальника ГУКР «Смерш» НКО СССР генерал-лейтенант Павел Мешик.

В развитие этого документа 18 апреля 1945 года вышел в свет приказ НКВД № 00315, уточнявший категории немцев, подлежащих аресту. Приказом также определялось, что командно-политиче-

ГЕНЕРАЛ-МАЙОР ВЛАДИМИР ЗАРЕЛУА

лагеря для военнопленных НКВД СССР в установленном порядке, а командный и рядовой состав так называемой Русской освободительной армии – в проверочно-фильтрационные лагеря НКВД СССР.

Вместе с наступающей Красной армией на освобожденной территории действовали оперативные группы Смерш фронтов, а также их объединений (армейские, дивизионные и другие).

В январе 1945 года на территорию Центральной и Южной Польши, а за-

Для работы в крупных городах и населенных пунктах выделяли специальные опергруппы, которые так и назывались: «Краковская», «Гинденбургская», «Беутенская», «Бреславская» и пр. Начальники опергрупп направляли сводки о результатах своей деятельности лично генерал-лейтенанту Мешику

ский и рядовой состав армии противника и военизированных организаций фольксштурм, СС, СА, а также личный состав тюрем, концлагерей, военных комендатур, органов военной прокуратуры и суда надлежало направлять в

тем и Силезии вступили войска 1-го Украинского фронта под командованием Маршала Советского Союза Ивана Конева. Управление контрразведки (УКР) «Смерш» 1-го Украинского фронта возглавлял генерал-лейтенант

БОЙЦЫ 1-го БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА ПЕРЕПРАВЛЯЮТСЯ ЧЕРЕЗ ВИСЛУ, ОКТЯБРЬ 1944 ГОДА

Николай Осетров. Его заместителями были полковники Владимир Бударев и гв. полковник Илья Глина.

В составе 1-го Украинского фронта действовала и 3-я гв. армия, отделом контрразведки Смерш которой руководил генерал-майор Владимир Зарелуа. В начале февраля 1945 года в городе Кельцы вместе с ОКР «Смерш» 3-й гв. армии находились и УКР «Смерш» фронта во главе с Осетровым и уполномоченным НКВД СССР по 1-му Украинскому фронту Мешиком. Опергруппы были укомплектованы сотрудниками отделов контрразведки «Смерш» общевойсковых и танковых армий фронта.

Для работы в крупных городах и населенных пунктах выделяли специальные опергруппы, которые так и назывались: «Краковская», «Гинденбургская», «Беутенская», «Бреславская» и пр. Начальники опергрупп о результатах своей деятельности направляли сводки лично генерал-лейтенанту Мешику.

С января 1945 года, продвигаясь по освобожденной от противника территории, ОКР «Смерш» армий каждые пять дней направляли на имя Мешика докладные записки о работе оперативных групп Смерш на освобожденной от противника территории. Опергруппы Смерш армий действовали в пределах армейских разграничительных линий.

В докладных записках они указывали количество задержанных и разо-

баченных: а) агентов контрразведывательных (разведывательных) органов противника; б) командно-оперативного состава полицейских органов; в) комендантов концентрационных и рабочих лагерей; г) жандармов; д) бургомистров (городских и сельских); е) членов национал-социалистической партии; ж) участников РОА; з) изменников Родины, а также сведения о национальном составе арестованных и о наиболее значимых арестованных.

Отчетной формой работы опергрупп служили и оперативные свод-

ки «О проделанной работе по очистке тыла от вражеского элемента» и специальные сводки. В отличие от докладных записок в оперативных сводках не были указаны наиболее характерные случаи ареста, сообщались только общие статистические данные о количестве арестованных (по категориям), их национальности, об изъятии оружия и боеприпасов и другого имущества (радиостанций, радиоприемников, пишущих машинок, множительной аппаратуры, складов и пр.). По этим и другим документам, сохранившимся в архивах

БОЙ НА УЛИЦЕ КРАКОВА

СОВЕТСКИЕ СОЛДАТЫ В БРЕСЛАУ, АПРЕЛЬ 1945 ГОДА

органов безопасности, попытаемся реконструировать деятельность опергрупп Смерш.

Все задержанные опергруппами военнослужащие германской армии и лица, подозреваемые в принадлежности к разведывательным и контрразведывательным органам противника, направлялись на армейский сборно-пересыльный пункт «для тщательной фильтрации и агентурной разработки».

Особое внимание опергруппы уделяли изучению деятельности германских разведорганов: захвату документов, выявлению их агентуры, оставленной при отступлении, и конспиративных квартир, розыску лиц, связанных с работой разведывательных и контрразведывательных органов. Например, в полосе действия 3-й гв. армии в январе 1945 года сотрудники отдела Смерш обнаружили места дислокации абвергруппы-104, действовавшей при 4-й немецкой танковой армии. Как было установлено, с апреля 1944 года абвергруппу возглавлял лейтенант Рихард (Гиндер Голли, 26 лет, житель города Бреслау). Одновременно были получены сведения о деятельности другого разведоргана под кодовым обозначением «Кобольд», позывной «Кобольд» («Гном») принад-

лежал радиостанции диверсионной абвергруппы-207. С конца октября 1944 по январь 1945 года абвергруппа находилась в местечках Барткув и Янашув – в 12 километрах к северу от г. Кельцы, Польша. Эта диверсионная абвергруппа также действовала при 4-й танковой армии. По результатам расследования были составлены подробные справки и приняты меры к розыску официального состава разведорганов и их агентуры.

В ходе работы опергрупп вырабатывались меры в отношении бывших военнослужащих Красной армии, перешедших на сторону противника. 31 января начальник ОКР «Смерш» 3-й гв. армии направил по ВЧ-связи на имя Мешика записку: «На № 326 прошу разъяснить. Всех бывших военнослужащих Красной Армии, служивших в немецкой армии и принимавших участие в боях против наших войск, судить на месте или направлять в Краковскую тюрьму по справкам». На этом документе заместитель начальника ГУКР «Смерш» поставил лаконичную резолюцию: «Кого успеете – можно судить, остальных отправлять в Краков». Добавим, что всех арестованных, по которым не было возможности провести следствие на месте, опергруппы Смерш

фронта направляли в тюрьмы, расположенные в городах Краков и Беутен.

С продвижением Красной армии на Запад немецкие спецслужбы стали все чаще оставлять отдельных агентов, небольшие группы и даже агентурные отряды численностью в несколько десятков человек на территориях, которые вскоре освобождали от оккупантов советские войска. Из показаний немецких военнопленных, бывших начальников разведывательных отделов (1-ц корпусов), было установлено, что по линии 1-ц штабов армий и фронтов сухопутных войск были даны указания по активизации подрывной деятельности в тылах наступающей Красной армии.

Всем начальникам отделов 1-ц корпусов предложено было приступить к формированию диверсионно-разведывательных групп, так называемых фернихтунгсгруппен, чтобы впоследствии оставить их в тылу Красной армии. Каждая такая группа должна была насчитывать около 15 человек, главным образом участников фольксштурма тех районов, где группа будет проводить подрывную работу. Руководителями таких групп назначали кадровых военнослужащих, изъявивших желание остаться в тылу Красной армии.

Например, в докладной записке ОКР «Смерш» 3-й гв. армии за период с 25 по 31 января 1945 года сообщалось: «Наибольший оперативный интерес представляет задержанный в районе г. Конска и в процессе допроса разоблаченный как агент-парашютист, обучавшийся при 101-й Абверкоманде – Савойка Владимир Иванович, 1917 г. рождения, уроженец села Руда Любецка Рава-Русского района Львовской области, украинец, с начальным образованием. При первом допросе Савойка, уличенный наличием у него 3-х экземпляров отношений, выданных от имени воинской части, полевая почта № 18853 для получения нарядов на продукты, на имя лейтенанта Дмитраш, показал, что он в ночь на 20/1 вместе с немцем Альбрехт, был переброшен на самолете в р-н г. Конска для

связи с окруженным немецким корпусом и передачи указаний командования о самостоятельном выходе корпуса из окружения».

Еще один пример. В докладной записке ОКР «Смерш» 52-й армии в ГУКР «Смерш» от 12 марта было указано, что «27 февраля 1945 года в районе обороны 818 сп 31-й стр[елковой] дивизии была окружена группа немецких солдат в количестве 14 человек, следовавших из нашего тыла. В начавшейся перестрелке 12 человек было уничтожено и два пленены. Пленными оказались участники шпионской группы зондеркоманды «Густав». Как было выяснено в ходе следствия 25 февраля, участники шпионско-диверсионной группы в количестве 14 человек были доставлены к реке Нейсе в районе города Роттенбург. Ночью с помощью саперов на резиновых лодках они переправились через реку на сторону частей Красной Армии. Следуя в направлении села Фраувальдау, группа выстрелами из фаустпатронов уничтожила советское самоходное орудие, вела огонь по замеченной группе пехоты».

Активно проводился розыск агентуры гестапо и других карательных органов противника. В частности, с 25 по 31 января опергруппа Смерш армии в Кельцах задержала и в процессе последующей работы разоблачила как агента гестапо поляка Эдварда Матчака, 1914 года рождения, уроженца г. Познани (Польша), жителя г. Кельцы. При допросе Матчак показал, что в конце июня 1944 года его арестовало гестапо, при допросе он признал себя виновным, после чего был завербован в качестве агента по выявлению и предательству советских разведчиков, партизан и лиц, настроенных против немцев, и из-под стражи освобожден.

Особенно тщательно проводилась работа по выявлению среди лиц, подлежавших аресту, тех, кто служил в концентрационных и рабочих лагерях. Так, докладная записка об агентурно-оперативной работе ОКР «Смерш» 3-й гв. армии за период с 20 по 25 марта 1945 года содержала сведения о задер-

жании коменданта лагеря иностранных рабочих Фриды Милевски, 1890 года рождения. На допросе Милевски, уличенная в активной службе фашистам, показала, что в первых числах февраля 1942 года по рекомендации директора фабрики «Дойче-волле» в Грюнберге, где она работала, она была назначена на должность коменданта лагеря женщин-евреек, вывезенных немцами из оккупированных стран на работы в Германию. Как показывают свидетели, «Милевски зверски издевалась над работницами лагеря, в чем она сама призналась».

В ходе следственной работы были вскрыты факты чудовищного отношения нацистов к гражданам СССР и других стран, насильно угнанным на

работу в Германию. В докладной записке ОКР «Смерш» 3-й гв. армии об агентурно-оперативной работе за период с 1 по 5 апреля сообщалось об аресте агента германской разведки Эрны Рихтер, 1904 года рождения. «В процессе оперативной проверки в опергруппе ОКР «Смерш» армии, – говорится в записке, – была разоблачена как агент германской разведки, участница злодеяний по отношению к советским рабочим и детям, насильно угнанным на работу в Германию... По этому вопросу при допросе 4.IV [1945] Рихтер показала: «...в августе 1944 года часть детей руководимого мною стационара заболела. Когда я доложила об этом руководителю лагеря Миттельштейну, последний предложил мне связаться с врачом

СОВЕТСКИЕ ВОИНЫ РАЗДАЮТ ХЛЕБ ЖИТЕЛЯМ БРЕСЛАУ

обложки дел ОПЕРАТИВНЫХ ГРУПП

завода Фуккертом и детей стационара, якобы как подверженных эпидемическому заболеванию, направить к нему в заводскую больницу, где их уничтожить. Считаю это правильным, я связалась с Фуккертом и отправила ему 30 детей, сообщив о необходимости их уничтожить. 25 чел. из них Фуккертом и медсестрой Фогель неизвестными мне медикаментами умерщвлены, а для показа мы возвратили в стационар только 5 детей».

Оперативники Смерша не только очищали освобожденные города и села от нацистской нечисти и их пособников, но и фиксировали отношение поляков к немецкому населению на бывшей территории Силезии, отошедшей к Польше. Так, начальник Гинденбургской опергруппы Смерш 8 апреля 1945 года докладывал заместителю начальника ГУКР «Смерш»:

«С приходом польских властей в г. Гинденбург нами установлены ряд фактов, когда отдельные поляки и работники польской милиции ходят по

квартирам немцев. Забирают вещи, продукты, допускают угрозы и избиения, так, например: 4 апреля с. г. военной комендатурой были задержаны два польских милиционера Малюта Болеслав и Бертнарчик Феликс, которые в доме № 33 по ул. Малотштрассе под видом проведения обыска забрали фотоаппарат, аккордеон, пальто и другие вещи.

Инвалид Альбит Плох 24 марта с. г., подходя к своему дому, встретил польского милиционера и двух своих знакомых, последние сообщили милиционеру, что Альбит является тем, которого он ждет. Зайдя в квартиру, милиционер спросил, где его сын Пауль и имеет ли он оружие, получив отрицательный ответ, милиционер избил Альбит Плоха и заявил, что его сын будет расстрелян... Эрман Пауль 23 марта с. г., проходя по Ганфельдштрассе, был задержан польским милиционером и направлен на работу. Эрман, имея возраст 57 лет, не мог выполнить порученной ему участком работы, за что польским милиционером был избит нагайкой... Такое пове-

дение работников польской милиции и отдельных поляков вызывает отрицательные настроения среди немцев...» На документе заместитель начальника УКР «Смерш» написал резолюцию: «...Подберите все материалы о незаконных действиях поляков и доложите их мне. По этому вопросу надо будет составить отдельную информацию в Москву и т. Селивановскому. Глина. 17/V [1945]».

Несомненный интерес представляют архивные материалы о деятельности опергруппы Смерш по городу Бреслау, западнее которого встретились части 7-го гвардейского и 31-го танковых корпусов, завершив окружение крепости. Наступавшие вслед за танкистами части 5-й гвардейской и 6-й армий начали создавать внутренний и внешний фронты окружения. 14 февраля бреславльская группировка противника (по оценке штаба фронта, 40 тыс. человек) была окружена. Город-крепость находился в осаде до начала мая.

3 апреля бреславльская опергруппа прибыла в район города-крепости.

Сотрудники опергруппы сразу же приступили к подготовке всех необходимых мероприятий для развертывания работы после капитуляции немецкого гарнизона в городе: необходимо было выявить подлежащих аресту лиц, находящихся среди фильтруемых немцев, и тех, которые находились в составе окруженной группировки, получить необходимые данные для их розыска и пр.

Учитывая, что военнопленные представляют собой ценнейший источник информации о противнике, опергруппы Смерш получали от них наиболее точные разведанные. 9 апреля на основании показаний военнопленных была составлена сводка о положении в Бреслау. Документ содержал наиболее важные фрагменты показаний военнопленных, касающихся обстановки в городе.

Вот как, например, рассказывал об обстановке в городе ефрейтор Шнейдер, взятый в плен 4 апреля 1945 года: «В гарнизоне крепости Бреслау находится шесть полков, сформированных из разрозненных частей. Комендантом крепости является генерал-лейтенант Нихгоф. Помимо указанных полков имеются отряды СС, охранные войска, инженерно-техническая часть и артиллерия. Всего войск насчитывается до тридцати тысяч... Голода в войсках не ощущается, кормят хорошо. Дисциплина крепкая, благодаря введению жестких мер комендантом города Бреслау генерал-лейтенантом Нихгоф... За малейшее преступление – расстрел, который очень часто применяется комендантом города. Настроение среди солдат подавленное, веры в победу давно уже нет, надежды на выход из окружения Бреславской группировки или помощи извне ни у кого нет. Переходить к русским в плен солдаты и нижние чины боятся, вследствие применения репрессий по отношению к их родственникам, оставшимся в Германии. Кроме того, действует немецкая агитация, что русские в плен не берут и попавших к ним в плен всячески мучают и расстреливают...»

Вахмистр Клоса Эрнест, взятый в плен 5 апреля 1945 года, показал: «В городе царит подавленное настроение среди солдат и нижних чинов. 3 апреля с/г я зашел в одно подразделение пехоты, где находились человек до двадцати солдат и ряд нижних чинов, на стене висел портрет Гитлера, разговор происходил в отношении помощи Бреславскому гарнизону извне, тогда один фельдфебель, фамилию которого не помню, встал и снял портрет Гитлера и выбросил в окно, никто на это действие не сказал ни одного слова...»

Стоит добавить, что командующий группой армий «Центр» с января 1945 года генерал-фельдмаршал Фердинанд Шернер, в полосе обороны которого находился Бреслау, просил фюрера сдать город-крепость, чтобы избежать лишних жертв. Об этом он рассказал на допросе в советском плену 10 мая 1947 года: «...Я также просил Гитлера разрешить сдать крепость Бреслау, но и в этом мне было отказано. Гитлер указал, что необходимо сопротивляться до тех пор, пока не будет достигнут политически благоприятный выход из войны».

В ходе следственной работы были вскрыты факты чудовищного отношения нацистов к гражданам СССР и других стран, насильно угнанным на работу в Германию

На пятый день после капитуляции Бреслау, 10 мая 1945 года, уполномоченный НКВД СССР по 1-му Украинскому фронту доложил в НКВД СССР о количестве арестованных руководителей и сотрудников карательных органов противника в городе: «7 мая с.г. оперативной группой в городе Бреслау арестовано во главе с полицай-президентом генерал-майором Ульман Отто 253 полицейских. Из них: полковников – 1, подполковников – 2, майо-

ров – 4, капитанов – 13, старших лейтенантов – 35, лейтенантов – 7, нижних чинов – 191».

В докладе начальника опергруппы Смерш города Бреслау за период с 7 мая по 25 июня 1945 года приведены более подробные данные о количестве арестованных и «заслуживающих оперативный интерес» законченных следственных делах. За указанный в докладе период было арестовано 1457 человек, за этот же период времени было проведено 492 следственных дела.

В их числе оказались и руководители карательных органов: полицай-президент Бреслау и Нижней Силезии генерал-майор Отто Ульман, его заместитель и начальник охранной полиции полковник Лео Петерсен, начальник полиции безопасности (СД), в 1942–1944 годах начальник гестапо Бреслау оберштурмбанфюрер СС Вильгельм Шарпвинкель, заместитель начальника СД Бреслау штурмбанфюрер СС Георг Мюллер и др. Кроме того, были арестованы агенты гестапо, бреславские руководители НСДАП и городской администрации, руководители местных

организаций СА, СС и фольксштурм, члены террористических групп, оставленных в городе для проведения диверсионной работы, и пр.

В результате кропотливой работы особых отделов и оперативных групп Смерш проверку прошли свыше 4 млн военнопленных. В результате десятки тысяч военных преступников, нацистских пособников и карателей были изобличены и понесли справедливое наказание.

Александр II – Освободитель

ПОД ТАКИМ ЗВАНИЕМ ИМПЕРАТОР ВОШЕЛ
В ИСТОРИЮ РОССИИ И БОЛГАРИИ

В ЭТОМ ГОДУ ОТМЕЧАЕТСЯ 200 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II. В ИСТОРИЮ РОССИИ ЭТОТ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ ВОШЕЛ КАК ОДИН ИЗ КРУПНЕЙШИХ ПРЕОБРАЗОВАТЕЛЕЙ. В ГОДЫ ЕГО ЦАРСТВОВАНИЯ КРЕСТЬЯНЕ БЫЛИ ОСВОБОЖДЕНЫ ОТ КРЕПОСТНОЙ ЗАВИСИМОСТИ. ПО УКАЗАНИЮ АЛЕКСАНДРА II БЫЛИ ПРОВЕДЕНЫ ЗЕМСКАЯ, ГОРОДСКАЯ, СУДЕБНАЯ И ВОЕННАЯ РЕФОРМЫ. ВО ВРЕМЯ ЕГО ПРАВЛЕНИЯ РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ РАСШИРИЛА СВОИ ГРАНИЦЫ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ И В СРЕДНЕЙ АЗИИ. В РЕЗУЛЬТАТЕ ПОБЕДОНОСНОЙ ДЛЯ РОССИИ ВОЙНЫ С ТУРЦИЕЙ БЫЛА ВОССТАНОВЛЕНА ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ В БОЛГАРИИ. АЛЕКСАНДР II ПОЛУЧИЛ В ИСТОРИОГРАФИИ ИМЯ ЦАРЬ-ОСВОБОДИТЕЛЬ.

ТЕКСТ Михаил ДАНИЛОВ

Наследник престола

Первенец в великокняжеской семье Николая Павловича и Александры Федоровны родился 17 (29) апреля 1818 года в «сердце России» – Москве. Он появился на свет в не сохранившемся до наших дней кремлевском Малом Николаевском дворце. После вступления на российский престол его родителя под именем Николая I великий князь Александр Николаевич был объявлен Высочайшим манифестом наследником престола. Августейший отец стремился дать сыну соответствующее его предназначению образование. Наставником Александра стал выдающийся российский литератор Василий Жуковский, написавший ранее по случаю рождения будущего самодержца такие строки:

«Да встретит он обильный чеством век,
Да славного участник славный будет,
Да на чреде высокой не забудет
Святейшего из званий: человек!»

Влияние просветителя и гуманиста Жуковского сказалось на формирова-

нии личности Александра Николаевича. Став, подобно своему отцу, прежде всего военным человеком, наследник не остался чужд мира литературы и искусства, интерес к которым сохранялся у него на протяжении всей жизни.

В день совершеннолетия в 1834 году великий князь Александр Николаевич произнес при торжественном собрании в Зимнем дворце «клятвенное обещание в лице наследника престола». В ознаменование вступления

КАРТИНА ФРАНЦА КРЮГЕРА «ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ (АЛЕКСАНДР II)», 1832 ГОД

цесаревича на действительную службу финский минералог Нильс Норденшельд преподнес Александру верноподданнический подарок, назвав в честь него неизвестный ранее минерал. Позднее искатели мистических совпадений, указывая на то, что зеленый при солнечном свете александрит в помещении становится красноватым, будут находить в этом подарке предзнаменование трагического конца самодержца.

В 1837 году Александр Николаевич со свитой отправился в длительное путешествие по империи. Жуковский обозначил этот маршрут как «всемирное обручение наследника с Россией». В тот год будущий император смог наглядно оценить колоссальный масштаб державы, во главе которой находилась его семья. Наследник трона побывал и в областях Центральной России, и на Северном Кавказе, и в Крыму, и в Сибири. Он встретился с множеством людей, в том числе и с жившими тогда в ссылке в Сибири декабристами. После возвращения в столицу наследник хлопотал перед отцом о смягчении участи участников восстания 14 декабря 1825 года.

Продолжением подготовки к государственной деятельности Александра Николаевича стало его заграничное путешествие 1838–1839 годов. Знакомство с европейскими странами позволило молодому человеку глубже понять особенности и противоречия международной политики. Заграничная поездка сыграла важную роль и в личной судьбе Александра Николаевича. За рубежом он познакомился с Гессен-Дармштадтской принцессой Марией, ставшей в 1841 году его женой.

Николай I активно привлекал сына к государственным делам. В 1841–1842 годах он был введен в состав высших органов управления страной – Государственного совета и Комитета министров. В 1846-м Александр Николаевич стал председателем Секретного комитета по крестьянскому делу. Параллельно развивалась, как и полагалось представителю августейшей фамилии, и его

военная карьера. К 1844 году он стал «полным генералом». Через пять лет, после смерти родного дяди великого князя Михаила Павловича, цесаревич назначается главным начальником военно-учебных заведений. Наследнику трона было поручено командование Гвардейским корпусом. В период трагической для России Крымской войны Александр Николаевич стал командующим войсками, предназначенными для обороны Санкт-Петербурга. Эту

должность он занимал вплоть до своего вступления на престол.

Скончавшийся 18 февраля (2 марта) 1855 года Николай I незадолго до своего ухода из жизни обратился к сыну с известными словами: «Сдаю тебе мою команду, к сожалению, не в том порядке, как желал, оставляя много хлопот и забот». Новому правителю Российской державы Александру II предстояло решать множество задач по выходу страны из политического кризиса. Глубоко

чтя своего отца и много сделал для увековечения его памяти, он тем не менее в вопросах политики радикально отошел от сформировавшихся традиций.

Великие реформы

Реформы, проведенные Александром II, ввиду их огромной значимости для истории страны вошли в историографию под наименованием «Великих». Важнейшей и самой известной, конечно же, стала крестьянская реформа. Александр II не был первым из русских монархов, кто задумался над освобождением крестьян от крепостной зависимости. Важность этой задачи хорошо осознавали и его прабабушка Екатерина II, и его дядя Александр I, и его отец Николай I. Один из довереннейших сановников Николая I, глава Третьего отделения граф Александр Бенкендорф, заявлял: «Крепостное состояние есть пороховой погреб под государством». Ко времени восшествия на престол Александра II вопрос об отмене крепостного права стоял предельно остро. В то же время значительная часть дворянского сословия по-прежнему негативно воспринимала возможные изменения привычного уклада жизни. Раздраженный этим,

ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ КОНСТАНТИН НИКОЛАЕВИЧ (СЛЕВА) ВОЗГЛАВИЛ ГЛАВНЫЙ КОМИТЕТ ПО КРЕСТЬЯНСКОМУ ДЕЛУ ПОСЛЕ КНЯЗЯ АЛЕКСЕЯ ОРЛОВА (СПРАВА)

новый император на встрече с представителями московского дворянства в 1856 году заявил: «Гораздо лучше, чтобы это произошло свыше, нежели снизу».

По распоряжению нового монарха в губерниях стали создаваться специальные дворянские комитеты, которые должны были разработать свои про-

екты положений об улучшении быта крестьян. Эти проекты в свою очередь передавали на рассмотрение работающему в столице Главному комитету по крестьянскому делу. При Главном комитете была образована Редакционная комиссия, задачей которой стало согласование всех проектов губернских комитетов, нередко значительно отличавшихся друг от друга.

Главой «партии» противников крестьянских преобразований стал князь Алексей Орлов, первоначально председательствовавший в Главном комитете. Этот государственный деятель, не раз проявивший себя в русской истории в качестве талантливого дипломата, в вопросах внутреннего государственного устройства придерживался крайне консервативных взглядов. Оппозицию ему составил брат императора великий князь Константин Николаевич, возглавивший после Орлова крестьянский комитет. Будучи одним из самых высокообразованных и энергичных представителей семьи Романовых, он стал ближайшим помощником Александра II в его реформаторской деятельности. Некоторые мемуаристы даже отмеча-

КАРТИНА ГРИГОРИЯ МЯСОЕДОВА «ЧТЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЯ 19 ФЕВРАЛЯ 1861 ГОДА»

ли, что многие из своих преобразований царь и вовсе осуществлял под влиянием идей брата. Значительную роль при проведении реформы сыграли и выдающиеся государственные деятели – председатель Редакционной комиссии Яков Ростовцев и товарищ (заместитель) министра внутренних дел Николай Милютин.

19 февраля (3 марта) 1861 года император подписал Манифест «О Всемилостивейшем даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей». Кстати, перо, которым заверен судьбоносный документ, сохранилось до наших дней и является одним из почетных экспонатов в Историческом музее в Москве. Наряду с Манифестом обнародовали и «Положение о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости». В результате реформы крестьяне получали личную свободу. За помещиками сохранялись принадлежащие им угодья, но они были обязаны предоставить в пользование сельским обществам земельные наделы для обработки, за которые крестьяне должны были временно отбывать барщину или платить оброк. Реформа подразумевала, что со временем крестьяне выкупят эти наделы земли и станут их собственниками. Но до этого момента крестьяне должны были оставаться в разряде временнообязанных, т.е. «состоящих к владельцу земли в обязательных земельных отношениях». Для разрешения спорных вопросов между крестьянами и помещиками во время проведения крестьянской реформы в губерниях вводилась должность мировых посредников, которых избирали из местных дворян. Они должны были контролировать правильность и справедливость сделок помещиков с их бывшими крепостными.

В 1863 году в России была проведена университетская реформа. Утвержденный царем новый «Общий устав императорских российских университетов» значительно расширил самостоятельность высших учебных

ПЕРВАЯ СТРАНИЦА ВЫСОЧАЙШЕГО МАНИФЕСТА 19 ФЕВРАЛЯ 1861 ГОДА (ОБ ОТМЕНЕ КРЕПОСТНОГО ПРАВА)

заведений в делах внутреннего управления. Устав отводил главную роль в их управлении Университетскому совету. Документ прямо обязывал профессоров участвовать в заседаниях Совета. Предусматривалось, что на подобных собраниях будут избирать на четыре года ректора университета. Деканов, согласно уставу, избирали на собраниях факультетов. Образовательная реформа Александра II создавала более благоприятные условия для научной и учебной деятельности.

В 1864 году состоялась земская реформа. На основании «Положения о губернских и уездных земских учреждениях» к управлению хозяйственными

делами постепенно во многих губерниях и уездах стали привлекать выборных лиц от населения. Избиратели подразделялись на три курии: уездных землевладельцев, городских избирателей и выборных от сельских обществ. Выбранные на началах бессословности губернские и уездные земские собрания собирались, как правило, раз в год, если чрезвычайные события не вынуждали к внеочередному созыву. Собрания избирали из своей среды для постоянной работы земские управы. В ведении земских собраний и управ находились дела по народному образованию, здравоохранению, обеспечению народного продовольствия. Они

КАРТИНА КОНСТАНТИНА ТРУТОВСКОГО «ЗЕМСКОЕ СОБРАНИЕ В ПРОВИНЦИИ», 1868 ГОД

занимались вопросами регионального развития торговли и промышленности. Земствам было доверено право облагать население специальными сборами на нужды конкретного региона. Среди выдвинувшихся благодаря земской реформе Александра II общественных деятелей оказалось много замечательных подвижников, с большим успехом работавших ради благоустройства своих губерний и уездов.

«Великие реформы» не обошли и формирование городского самоуправления. «Городовое положение» 1870 года разделяло избирателей на три группы, причем не по сословным, а по имущественным критериям. Принимать непосредственное участие в голосовании могли только мужчины, достигшие 25-летнего возраста. Главой выбранной на четыре года городской думы становился городской голова. Городская дума избирала из своего состава исполнительный орган – городскую управу, чьей задачей объявлялось «непосредственное заведование делами городского хозяйства и общественно-правления». Реформа 1870 года способствовала торгово-промышленному и культурному развитию городов империи.

В 1864 году, параллельно с земской реформой, по указанию Александра II была проведена и важнейшая судебная реформа, коренным образом изменившая российское правосудие. Новые судебные уставы объявляли о создании суда – «равного для всех подданных». Провозглашались принципы отказа от сословного деления в юридических делах и независимости суда от администрации. Для разбирательства мало-значительных дел в городах и уездах создавался мировой суд. Ему передавались на рассмотрение правонарушения, за совершение которых следовало наказание в виде выговора, замечания или взыскания, денежного штрафа не свыше 300 рублей или тюремного заключения не свыше года. Для решения более серьезных дел созывался окружной суд. При рассмотрении окружным судом правонарушений, наказание за которые было сопряжено с ограничением или лишением прав состояния, стали практиковать привлечение присяжных заседателей, ими могли стать люди с определенным имущественным цензом, не находящиеся под судом или опекой. Приговор суда с участием присяжных можно было обжаловать в кассационном по-

рядке только в высшем судебном ведомстве – Сенате. На приговоры судов без участия присяжных допускалась апелляция в судебные палаты, каждая из которых контролировала судебные дела сразу в нескольких губерниях. Эти палаты подразделялись на уголовный и гражданский департаменты. Сенат играл роль высшей кассационной инстанции по окончательным приговорам всех судов, а также являлся судом первой инстанции при рассмотрении дел высших чиновников. В ходе судебной реформы в российских судах подсудимые получили право на защиту своих интересов со стороны адвоката.

Огромное значение для страны имела и военная реформа 1874 года. В ее подготовке и проведении выдающаяся роль принадлежала военному министру Дмитрию Милютину – родному брату Николая Милютина, одного из разработчиков крестьянской реформы. Реформа привела к отказу от устаревшей рекрутской системы и введению всеобщей воинской повинности. По новому закону, призыву подлежали все молодые люди, достигшие в данном году 21 года. Из их числа правительство каждый год определяло требуемое число новобранцев и по жребию отправляло на военную службу нуж-

ДМИТРИЙ МИЛЮТИН

ное количество людей. Призванные на службу числились в ней 15 лет – 6 лет в строю и 9 лет в запасе. В царствование Александра II в армии был принят ряд мер по улучшению быта солдат, введено обучение новобранцев грамоте. И Александр II, и министр Милютин, критически оценивая опыт Крымской войны, считали необходимым проведение масштабной технической модернизации армии и флота. На вооружение в войсках была принята новая винтовка системы Бердана. На смену деревянному парусному флоту приходили современные броненосные корабли. Царствование Александра II отмечено ростом военно-учебных заведений, подготовка в которых соответствовала стандартам уровня современной военной науки.

Имперская политика

Как глава обширной империи, населенной многочисленными народами, Александр II не раз сталкивался со сложностями и противоречиями при осуществлении своей имперской политики. На годы его правления приходится завершение многолетней Кавказской войны. Ставший в 1856 году командующим Кавказским корпусом энергичный генерал Александр Барятинский разработал детальный план наступления. В ходе него в 1857–1858 годах была занята вся Чечня. В 1858-м с трех сторон было начато наступление на Дагестан. В феврале – марте 1859-го отрядом генерала Николая Евдокимова была осаждена резиденция предводителя горцев имама Шамиля – аул Ведено в Чечне. Осада привела к ее сдаче. Последним пристанищем Шамиля стал считавшийся неприступным аул Гуниб на горном плато в Дагестане. Результатом его героического штурма стало пленение Шамиля. Александр II во время своей первой встречи с имамом в Чугуеве обнял его и выразил восхищение мужеством своего противника. Он заверил Шамиля, что теперь они будут друзьями. Для Шамиля в городах России проводились почетные встре-

КАРТИНА АЛЕКСЕЯ КИВШЕНКО «САДА ШАМИЛЯ КНЯЗЮ БАРЯТИНСКОМУ»

чи. Ему с семьей был предоставлен для проживания особняк в Калуге. Под впечатлением от благородства российского императора Шамиль в здании Калужского дворянского собрания принес присягу на верность России. Война на Кавказе продолжалась до 1864 года, когда русские войска заняли последний оплот сопротивления горцев – урочище Кбаада в верховьях реки Мзымта. Александр II носил титулы царя Польского и великого князя Финляндского. Отношения с Польшей и Финляндией, входящими в тот период в состав Российской империи, складывались по-разному.

В 1863 году в столице Финляндии Гельсингфорсе (Хельсинки) с одобрения Александра II был созван финский сейм, который не собирался с 1809 года. Его работа положила начало реформам, которые укрепили автономный статус Финляндии в составе России. Финский язык был введен в официальное делопроизводство. В 1865 году преобразован финляндский банк; финская марка стала независимой от российского рубля. Согласно военной реформе 1878 года Великое княжество Финляндское получило право формировать национальные вооруженные силы, имеющие

собственные уставы. Финские войска нельзя было выводить за пределы княжества и распускать по приказу российского монарха без согласия сейма.

Александр II приобрел в Финляндии большую популярность. И сегодня в центре Хельсинки на Сенатской площади можно видеть памятник этому российскому правителю, добрую память о котором сохраняет финский народ.

Несмотря на то что в начале правления Александр II пытался найти согласие и компромисс с деятелями общественного движения Польши, ему не удалось достичь «гармоничного взаимопонимания» с польскими землями, как это имело место в Финляндском княжестве. В 1861 году Царству Польскому было дано самоуправление. Были восстановлены многие права, упраздненные после подавления польского восстания 1831 года. Вопросы, связанные с судопроизводством и образованием, передавались в ведение местным польским «комиссиям». Главой польской администрации был назначен брат царя великий князь Константин Николаевич. Его ближайшим помощником по гражданским делам стал польский аристократ Александр

КАРТИНА НИКОЛАЯ КАРАЗИНА «ВСТУПЛЕНИЕ РУССКИХ ВОЙСК В САМАРКАНД 8 ИЮНЯ 1868 ГОДА»

Велепольский, игравший роль посредника между российским двором и польской общественностью.

Но курс Велепольского не получил на родине широкой поддержки. В Польше оставалась популярной идея восстановления государственной независимости и старых границ. В 1863 году Царство Польское охватило новое антирусское восстание. Оно было подавлено войсками. После усмирения мятежников последовало административное переустройство польских земель. Николай Милютин провел в Польше местную крестьянскую реформу, которая носила более выгодный для крестьянства характер, чем в российских губерниях. Историк Сергей Платонов отмечал в своих лекциях: «Крестьяне были наделены землей, и выкуп их земли был произведен немедленно, без «временнообязанных» отношений к помещикам, причем им было даровано самоуправление в сельских гминах (волостях)... Целью крестьянской реформы в польских губерниях было привязать к России низшие классы польского населения и в них получить опору для русской власти».

В царствование Александра II состоялось присоединение Средней Азии к

России. В результате войны империи с Кокандским ханством в 1860-е годы был занят Ташкент. Часть земель ханства вошла в состав России, а остальная при сохранении местной автономии признала верховенство российского монарха. Но в 1870-е война с Кокандом возобновилась из-за нежелания хана подчиняться установившемуся порядку. Победы блистательного русского генерала Михаила Скобелева привели в 1876 году к ликвидации Кокандского ханства. Империи довелось в тот период вести войну и с Бухарским эмиратом. Часть его земель вместе с Самаркандом была присоединена к России в 1868 году, а другая осталась во владениях эмира, признавшего себя вассалом царя. В 1873 году русские войска заняли Хиву. Хивинский монарх, подобно Бухарскому, признал статус протектората. В 1865 году в составе Российского государства была образована Туркестанская область, Высочайшим указом 1867 года преобразованная в Туркестанское генерал-губернаторство. При создании генерал-губернаторства в его состав вошли две области: Сырдарьинская с центром в Ташкенте и Семиреченская с центром в городе Верный (совр. Алматы). Последней

крупной военной акцией в Средней Азии в правление Александра II стала Ахал-Текинская экспедиция Скобелева 1880–1881 годов, которая привела к присоединению Туркмении. Усиление геополитических позиций Российской империи в Средней Азии вызвало недовольство у правительств ряда европейских стран, в частности у Великобритании, претендовавшей на доминирование в этом регионе.

Международные отношения

Александр II занял престол, когда страна находилась в труднейшей международной ситуации. Из-за поражения в Крымской войне империи пришлось подписать невыгодный для нее Парижский мирный договор 1856 года. Один из его разделов включал в себя крайне чувствительный для политических и военных интересов России запрет иметь на Черном море военный флот. России пришлось уступить и часть владений в Южной Бессарабии.

Новый российский правитель поставил себе целью восстановить утраченные по Парижскому договору политические позиции державы. Огромной удачей монарха стало назначение на пост главы Министерства

СВЕТЛЕЙШИЙ КНЯЗЬ АЛЕКСЕЙ ГОРЧАКОВ

иностраных дел Александра Горчакова. Этот лицейский товарищ Пушкина вошел в историю как крупнейший дипломат своей эпохи, досконально разбиравшийся во всех внешнеполитических нюансах и умевший виртуозно защищать интересы своей страны, используя возникшие в системе мировой дипломатии противоречия. Александр II и Горчаков внимательно следили за кризисом в отношениях Пруссии с Францией, не желавшей создания сильного централизованного германского государства. Россия оказывала аккуратную дипломатическую поддержку немецкому канцлеру Бисмарку. Франко-прусская война 1870–1871 годов привела к поражению Франции и образованию единой Германии. В условиях европейского внешнеполитического кризиса Россия сделала решительный дипломатический шаг. В циркуляре Горчакова 1870 года было заявлено, что империя более не считает себя связанной путями Парижского соглашения 1856 года. При этом в документе перечислялись случаи нарушения этого договора со стороны ряда подписавших его стран. Европейские государства были вынуждены согласиться на созыв конференции по вопросу о пересмотре Париж-

КАРТИНА НИКОЛАЯ ДМИТРИЕВА-ОРЕНБУРГСКОГО «ПЕРЕПРАВА РУССКОЙ АРМИИ ЧЕРЕЗ ДУНАЙ У ЗИМНИЦЫ 15 ИЮНЯ 1877 ГОДА», 1883 ГОД

КАРТИНА АЛЕКСЕЯ КИВШЕНКО «СДАЧА ПЛЕВНЫ. РАНЕННЫЙ ОСМАН-ПАША ПЕРЕД АЛЕКСАНДРОМ II», 1880 ГОД

ского мира. В 1871 году на встрече дипломатических представителей в Лондоне была подписана конвенция, восстановившая полный суверенитет Российской империи на Черном море.

В 1876 году вся Европа была потрясена жесточайшим подавлением османскими войсками народного восстания в Болгарии, сопровождавшегося массовыми убийствами среди мирного населения. Россия, традици-

онно выступавшая защитницей балканских славян, обратилась к европейским державам с инициативой созыва конференции, которая могла бы оказать давление на правительство в Стамбуле. Встреча европейских дипломатов состоялась в начале 1877 года, но султан проигнорировал воззвание к нему с призывом изменить политику в славянских провинциях. Тогда 12 (24) апреля 1877 года Александр II объявил о начале войны с Турцией. Русская армия успешно форсировала Дунай, захватила Шипкинский перевал. После пятимесячной осады турецкая армия Осман-паши была вынуждена капитулировать в Плевне. После перехода через Балканы российские войска разбили турецкие военные силы, прикрывавшие путь к Стамбулу. В Русско-турецкой войне 1877–1878 годов ярко проявились таланты выдающихся военачальников Михаила Скобелева, Иосифа Гурко, Федора Радецкого. Сам Александр II находился при армии вплоть до падения Плевны. Успехи русских вынудили султана пойти на подписание в местечке Сан-Стефано, недалеко от столицы Османской империи, предварительного мирного договора. Победы российской армии

РИА-НОВОСТИ

АЛЕКСАНДР II В РАБОЧЕМ КАБИНЕТЕ, 1880 ГОД

вызвали обеспокоенность в Англии и Австрии, которые направили в адрес Санкт-Петербурга угрожающие заявления. Канцлер Германии Бисмарк предложил роль посредника для решения споров между великими державами. На Берлинском конгрессе 1878 года российская сторона пошла на некоторые уступки. В частности, вместо единой Болгарии были созданы две болгарские области: княжество Болгария (между Дунаем и Балканами) и автономная провинция Восточная Румелия. В результате победы над Турцией Россия возвратила себе утраченную по Парижскому договору 1856 года южную часть Бессарабии и присоединила Карсскую область. Таким образом Александр II и Горчаков сумели полностью восстановить поколебленные в 1856 году военно-политические позиции империи.

В правление Александра II были заключены важные соглашения с Китаем. В результате Айгунского договора 1858 года и Пекинского договора 1860 года Россия возвратила себе земли, утраченные еще при заключении Нерчинского договора 1689 года. За Российской им-

перией закреплялись обширные Амурская область и Уссурийский край. Для русского освоения были открыты оба берега Амура.

Произошли важные изменения и в отношениях с Японией. При Александре II был решен вопрос о Сахалине. По Симодскому трактату 1855 года этот остров считался совместным владением двух стран. В 1875 году в Санкт-Петербурге был заключен новый договор с представителями Страны восходящего солнца. Он включал соглашение о передаче Японии северных островов Курильской гряды в обмен на отказ Токио от всяких прав на Сахалин.

Динамично развивались отношения и с США. В период Гражданской войны в Америке состоялся визит русской эскадры в порты Нью-Йорка и Бостона, что стало демонстрацией поддержки возглавлявшего северян президента Авраама Линкольна. В свою очередь после покушения на Александра II в 1866 году власти США не ограничились обычным стандартным заявлением, а приняли резолюцию с приветствием царя. Для торжественного вручения этой резолю-

ции в далекую Россию была специально отправлена дипломатическая миссия.

В 1867 году была продана США территория Русской Америки (Аляска). К США переходили земли Северной Америки западнее 141 меридиана западной долготы.

Последний период правления

В 1880 году после смерти императрицы Марии Александровны Александр II вновь соединил себя узами брака. Его выбор оказался не вполне обычен для русского монарха. Избранницей царя стала не принадлежавшая к августейшим фамилиям княгиня Екатерина Долгорукова. Брак был морганатическим – Долгорукова не была удостоена титула императрицы. Царским указом ей присваивался титул светлейшей княгини Юрьевской. Этот брачный союз вызвал неприятие среди части императорской семьи и представителей высшей знати.

Изменения коснулись не только личной жизни российского императора. В последние годы правления Александр II рассматривал планы продолжения и дальнейшего развития «Великих реформ». Его ближайшим советником в этот период стал генерал

ГРАФ МИХАИЛ ЛОРИС-МЕЛИКОВ

Михаил Лорис-Меликов, который проявил себя и в роли военачальника, и в качестве администратора. В годы Русско-турецкой войны он штурмом взял Карс, во время управления Поволжьем эффективно организовал меры по ликвидации эпидемии чумы, а в период пребывания на посту генерал-губернатора Харькова приобрел репутацию одного из лучших региональных руководителей. Современники отмечали его как умного, энергичного и понимающего требования исторической эпохи человека. В 1880 году Александр II назначил Лорис-Меликова председателем Верховной распорядительной комиссии, а вскоре и министром внутренних дел. Генерал намеревался сочетать противостояние радикальным революционерам с проведением реформ и установлением конструктивного взаимодействия с общественностью, готовой к сотрудничеству с правительством. В годы руководства Лорис-Меликова его политику называли «диктатурой сердца», а в историографии нередко – «бархатной диктатурой».

Александр II и Лорис-Меликов планировали расширить местное самоуправление, завершить крестьянскую реформу обязательным выкупным платежом, смягчить цензурные ограничения. Центральное место в их планах занимала организация Общей комиссии. В состав нового государственного учреждения предполагалось, наряду с назначаемыми правительством лицами, включить также представителей земского и городского самоуправления. Задачей Общей комиссии должно стать рассмотрение проектов преобразований, которые затем поступали бы на окончательное обсуждение в Государственный совет. В дневнике военного министра Милютин приведены переданные ему сыном императора, великим князем Владимиром Александровичем, слова отца, сказанные им в последний день жизни после подписания доклада Секретной комиссии. Александр II тогда заявил: «Я дал свое

согласие на это представление, хотя и не скрываю от себя, что мы идем по пути к конституции». 4 (16) марта царь намеревался окончательно рассмотреть проект преобразований перед опубликованием правительственного

В 1880 году террорист Халтурин устроил взрыв в Зимнем дворце. В литературе, посвященной Царю-Освободителю, часто упоминается предсказание цыганки насчет семи покушений. 1 (13) марта 1881 года в Петербурге были совершены

В последние годы правления Александр II рассматривал планы продолжения и дальнейшего развития «Великих реформ». Его ближайшим советником в этот период стал генерал Михаил Лорис-Меликов, который проявил себя и в роли военачальника, и в качестве администратора

сообщения. Его гибель сделала это невозможным.

Террористы преследовали Александра II на протяжении всего правления, устроив настоящую «охоту на царя». В 1866 году в него стрелял в Петербурге революционер Каракозов. В 1867-м польский эмигрант Березовский совершил попытку покушения в Париже. В 1879 году народник Соловьев предпринял еще одну попытку убийства царя – во время его прогулки в столице. В том же 1879-м революционеры совершили неудачную попытку взрыва императорского поезда под Москвой.

РИА-НОВОСТИ

РИА-НОВОСТИ

ОРГАНИЗАТОР УБИЙСТВА АЛЕКСАНДРА II АНДРЕЙ ЖЕЛЯБОВ (СЛЕВА) И УЧАСТНИК ОДНОГО ИЗ ПОКУШЕНИЙ НА ИМПЕРАТОРА ТИМОФЕЙ МИХАЙЛОВ

шестое и седьмое покушения на Александра II. От первой бомбы, брошенной в тот роковой день в карету монарха членом организации «Народная воля» Рысаковым, Александр II не пострадал. Подойдя к Рысакову, император произнес: «Слава Богу, я уцелел...» Его оптимизм оказался, увы, преждевременным. Находящийся рядом другой народоволец Гриневицкий бросил под ноги самодержца вторую бомбу. Новый взрыв принес смерть и Александру II, и его убийце.

Согласно традиции императора погребли в царской усыпальнице в Петропавловском соборе в Петербурге. На месте гибели Александра II по решению его сына было решено воздвигнуть храм. Построенный «в русском стиле» собор Спаса на Крови на Екатерининском канале был освящен в 1907 году. Внутри храма сохранена часть мостовой, обгаренная кровью убитого императора.

Многие исследователи царствования Александра II считают, что трагический уход из жизни царя-реформатора радикально повлиял на дальнейшую историю страны.

ИМЕНА	Каганович	26	Скобелев Михаил	76, 77	Каунас	50, 52	
Абдиров Нуркен	4	Каракозов	79	Скорцени Отто	3, 23, 24	Кельцы	66, 67
Абакумов Виктор	9–19, 21, 55–57, 59, 61	Каразин Николай	76	Смыслов Олег	19	Кемерово	2
Александр I	72	Карташов Сергей	54, 59	Солдатенков Сергей	2	Керчь	31, 32
Александр II	60–69	Кившенко Алексей	75	Соловьев	79	Киев	29, 30, 42
Александра Федоровна	70	Клоса Эрнест	69	Сталин Иосиф	9, 14, 15, 17, 22–26, 59, 60, 63	Кишинев	39
Альбрант Федор	47, 48	Клочев Николай	8	Станкевич	49	Конск	66
Аминов Михаил	34	Конец Иван	64	Стариков И.	56, 57	Котбус	42
Арайс Виктор	48, 49	Константин Николаевич	72, 75	Степаков Виктор	16	Котельниково	33
Артузов Артур	20	Краус Отто	24–27	Столяров Кирилл	17	Краков	63, 65, 66
Аракчеев Николай	36, 38, 39	Крюгер Франц	70	Сычев Г.	59, 60	Краснодар	57
Афанасьев	57	Кулаков Николай	50	Таврин Петр	22–27	Краснодон	34
Бабич Исай	21	Кулягин Игорь	4, 6, 7	Терещенко Анатолий	24	Красноярск	7
Байдуков	30	Лавиньш	48	Титов Василий	2	Кривой Рог	29
Барятинский Александр	75	Линкольн Авраам	78	Трутовский Константин	74	Ленинград	9, 33
Безверхний Александр	8, 45	Лорис-Меликов Михаил	78, 79	Тыннисте Эйно	50	Либава	34, 48, 49
Белкин	35	Лютенко Фрося	34	Тюрин Андрей	3	Лиепая	34
Беляев И.М.	61	Макаров Владимир	3	Тятте Рихард	49	Малгобек	7
Беляков	30	Малюта Болеслав	68	Ульман Отто	69	Мариамполь	52
Бенкендорф Александр	72	Манаенков Захар	12	Устинов Иван	13, 45	Марсель	61
Березовский	79	Маркус	19	Феклистов Маркел	49, 50	Мары	39
Берия	26	Матчак	67	Фитин Павел	61	Махачкала	6
Бертнарчик Феликс	68	Махотин А.	57	Фогель	67	Москва	6–9, 14, 18, 20, 22, 24, 25, 27, 34, 43, 68, 79
Бисмарк	77, 78	Меркулов	13	Фуккерт	68	Мурманск	57, 60
Бортников Александр	3, 5	Месяцев Николай	18	Халтурин	79	Нахабино	43
Буденный	10	Мешик Павел	57, 59, 64–66	Христофоров Василий	13	Нижний Новгород	5
Буаянская Антонина	28–35	Милевски Фрида	67	Чернов Иван	18	Нью-Йорк	78
Буаяновский Геннадий	28	Милютин Дмитрий	74	Черчилль Уинстон	63	Одесса	29, 60
Буаяновский Григорий	34	Милютин Николай	73, 76	Чкалов	30	Оренбург	35
Бракоренко Сергей	28	Михаил Павлович	71	Шамиль	75	Паневежис	34
Бударев Владимир	65	Михайлов Тимофей	79	Шарпвинкель Вильгельм	69	Париж	20, 77, 79
Быстров Александр	56	Михеев Анатолий	10, 12	Шашков Александр	12	Петрозаводск	57
Валгеристе Тойво	50	Молотов	26	Шернер Фердинанд	69	Плевна	77
Ванагс	48, 49	Моляков Алексей	45	Шило	22	Познань	67
Васильев	22	Мурре Арнольд	50	Шилов Александр	2, 44	Полтава	10
Ватутин Николай	19	Муссолини	23	Шилова Лидия	24–26	Потсдам	43
Виткус	53	Мюллер Георг	69	Шкирпа Казис	51	Прага	20
Владимир Александрович	79	Мягков Анатолий	40, 43	Шнейдер	69	Псков	23
Власов	22, 23, 55	Мясоедов Григорий	72	Шульженко Михаил	30	Рига	34, 46, 47–49
Гакаевы	6	Нестеров Анатолий	17	Шухман	60	Ржев	25, 27
Гальченко	16	Никифоров	34	Юрьев Николай	45	Ростов-на-Дону	15, 16, 33
Геббельс	23	Николай I	70–72	Якис	53	Санкт-Петербург	5, 71, 78, 79
Гераскин Борис	17	Николай Павлович	70	Ярвамаа Рихард	50	Саратов	22
Гиммлер	19	Нихгоф	69			Свердловск	34
Гитлер	42, 50, 51, 69	Норденшельд Нильс	71	ГОРОДА		Севастополь	31, 34, 35
Глина Илья	61, 65, 68	Ныммик Йоханнес	50	Архангельск	9	Серпухов	42
Голи Гиндер	66	Орлов Алексей	72	Ахтырка	20	Симферополь	29, 30, 34, 35
Голиков Д.И.	56	Осетров Николай	65	Ашхабад	38	Ставрополь	6
Горчаков Алексей	76, 77	Осипенко	30	Балашиха	42, 43	Сталинград	10, 20, 21, 33
Гот	20	Павлайтис Герман	52	Белгород	41	Стамбул	77
Граматыньш	47	Павлов А.И.	61	Берислав	21	Старый Оскол	54
Грейфе	22, 23, 26	Патрушев Николай	13	Берлин	22, 56	Таллин	49, 50
Григоренко Григорий	26, 27	Пауль Эрман	68	Беутен	66	Тарту	50
Гризодубова	30	Паулюс	20	Бостон	78	Ташкент	18, 76
Гриневицкий	79	Петерсон Лео	69	Бреслау	66, 68	Темрюк	31
Гурко Иосиф	77	Петров И.	58	Бухарест	76	Тернополь	42
Даливяничус Эдвард	53	Писанный Сергей	39	Великие Луки	19	Токио	78
Дмитриев-Оренбургский	77	Платонов Сергей	76	Вена	34	Феодосия	31, 32
Николай	77	Плох Альбит	68	Вильнюс	50, 53	Франкфурт	43
Долгорукова Екатерина	78	Пнев Владимир	39	Винница	42	Фюрстенвальде	43
Евдокимов Николай	75	Пржездомский Андрей	4, 7	Владимир	43	Хабаровск	39
Екатерина II	72	Пузанова М.	59	Гельсингфорс	75	Херсон	29
Жевлаков Владимир	39	Радецкий Федор	77	Гинденбург	67	Чкалов	35
Желябов Андрей	79	Расев Василий	30	Грюндберг	67	Шауляй	34
Жиленков Георгий	22, 23, 27	Раскова	30	Редлих Вернер	35	Ялта	29, 30
Жуковский Василий	70, 71	Рихтер Эрн	67	Елец	40		
Зайцев Геннадий	26	Ростовцев Яков	73	Зандберг	22		
Закревский Лаврос	51	Рысаков	79	Западный Берлин	42		
Зардыньш А.	56, 57	Савойка Владимир	66	Зиновники	33		
Зарелуа Владимир	64, 65	Селивановский Николай	9, 10, 19–21, 68	Казань	40		
Иванов Леонид	11, 13, 45	Силаев Павел	12	Калласт	49		
Ивашутин Петр	10, 18			Каменец-Подольск	42		

ОБЩЕСТВЕННЫЙ
ПРИ ФСБ РОССИИ **СОВЕТ**

